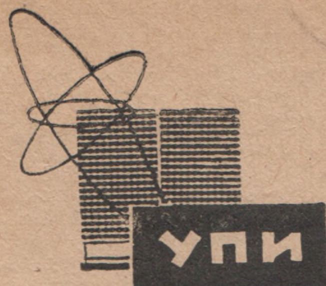

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВО ВТУЗЕ

Свердловск

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. С. М. КИРОВА

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВО ВТУЗЕ

ТРУДЫ УРАЛЬСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
им. С. М. КИРОВА

Сборник № 171

Издание УПИ Свердловск 1969

УДК 43/46 : 378. 147

АННОТАЦИЯ

Настоящий сборник является четвертым сборником работ преподавателей кафедр немецкого, английского и французского языков УПИ им. С. М. Кирова. Он содержит статьи исследовательского характера и статьи, посвященные методике преподавания иностранных языков во втузе и обобщающие опыт работы кафедр.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и научных работников, интересующихся теорией и практикой преподавания языка.

Редакционная коллегия:
канд. филол. наук **Л. С. Коренцвит** (ответственный редактор), **С. Ю. Локшина, Л. С. Маркман, А. И. Самохвалова**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые в настоящем сборнике работы преподавателей кафедр иностранных языков УПИ им. С. М. Кирова посвящены вопросам грамматики, лексики и стилистики, а также практики преподавания иностранных языков во втузах.

В статьях Л. С. Коренцвит («О связи грамматических особенностей и стилевых черт») и Д. С. Левит («К вопросу о взаимообусловленности грамматического строя и лексики») рассматриваются проблемы связи между различными аспектами языка: грамматикой и стилем, лексикой и грамматикой.

Теоретический анализ отдельных языковых явлений дается в статьях О. Г. Чертищевой, С. Ю. Локшиной, С. Д. Береснева и И. А. Кузнецова.

Вопросы терминологии иностранной технической литературы освещены в статьях Н. М. Костогрыза («Некоторые данные о терминологической системе литературы по черной металлургии») и Э. Л. Хлюпиной («Синонимия терминов в современной французской литературе по архитектуре»).

Методике преподавания иностранных языков во втузе и внеаудиторной работе посвящены статьи М. М. Коркия, Л. С. Маркман, Н. М. Костогрыза, Н. В. Кряжевой, А. И. Янушпольской, Н. К. Морозовой и А. Л. Чернобыльской, Н. Н. Нейштадт и А. И. Петерюхиной.

В статьях Л. С. Коренцвит («О связи научно-исследовательской и учебной работы»), Л. С. Коренцвит и В. Н. Фролова («Разговорный практикум для преподавателей иностранных языков») рассматриваются весьма актуальные вопросы для преподавателей иностранных языков в технических вузах: повышение квалификации и участие в научно-исследовательской работе.

Обзор книги Чарльза Барбера («Linguistic Change in the Present-Day English»), сделанный Н. В. Бузуновой, имеет цель ознакомить читателей сборника с изменениями, происшедшими в английском языке за последнее время.

Материалы, помещенные в сборнике, носят исследовательский характер. Ряд статей написан по материалам кандидатских диссертаций, подготавливаемых к защите.

Некоторые положения, высказанные в тех или иных статьях, имеют дискуссионный характер. Поэтому авторы сборника и редколлегия полагают, что преподаватели иностранных языков других вузов откликнутся на затронутые вопросы.

Л. С. КОРЕНЦВИТ

О СВЯЗИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ И СТИЛЕВЫХ ЧЕРТ

(на материале английской технической литературы)

Проблемам стилистической грамматики английского языка уделялось очень мало внимания как в зарубежной, так и в советской лингвистической литературе. Между тем, языковой стиль — это «отбор словарных, фразеологических и, в известной мере, *грамматических средств*» (курсив мой — Л. С. Коренцвит) [1].

О роли грамматических средств в создании языкового стиля и стилевых черт упоминается в ряде теоретических исследований и учебников английского языка [2], но эти высказывания, как отмечает и Б. А. Ильиш, носят характер отдельных замечаний по некоторым, очень немногим разделам грамматики («These notes on the stylistic values of some grammatical facts are no more than hints») [3].

Действительно, грамматические конструкции обычно рассматриваются без учета специфики того стиля, в котором эти конструкции исследуются. Роль же тех или иных грамматических средств в одном из подстилей научной прозы — технической литературе — почти не подвергалась исследованию.

За последнее время появились работы, в которых проводилось количественное сопоставление частоты употребления некоторых грамматических конструкций в различных стилях [4], но последовательной грамматической характеристики технического стиля на основе анализа грамматических конструкций, характерных для данного стиля, в настоящее время в литературе не имеется.

---

1 Н. Н. Амосова. К проблеме языковых стилей в английском языке. «Вестник ЛГУ», 1951, № 5, стр. 35.

2 Н. Н. Амосова. К проблеме языковых стилей в английском языке, стр. 35; И. Р. Гальперин. Очерки по стилистике английского языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1958, стр, 342; Б. А. Ильиш. The Structure of Modern English. М.—Л., «Просвещение», 1965, стр. 365—366; М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев. Стилистика английского языка. Л., Учпедгиз, 1960, стр. 127—128.

3 Б. А. Ильиш. The Structure of Modern English, стр. 37.

4 С. И. Кауфман. Об именном характере технического стиля. «Вопросы языкознания», 1961, № 6; Н. Н. Матвеева. О частотности употребления словосочетаний с «s» и предлогом «of» в разных стилях речи. Уч. зап. ИГПИИЯ. Иркутск, 1965, вып. II.

В данной статье делается попытка на основании анализа атрибутивных конструкций с определениями различного типа в технической литературе показать, что стилевые черты создаются и грамматическими средствами. В частности, употребление тех или иных грамматических средств выражения атрибутивности и предпочтение, оказываемое одним грамматическим средствам перед другими, которые выражают те же самые семантические значения, связаны со стилевыми чертами данного функционального стиля.

Проведенное исследование имело целью выяснить, какие атрибутивные конструкции чаще употребляются в технической литературе, каким синонимичным конструкциям оказывается предпочтение в тех или иных случаях и с какими стилевыми чертами связано употребление этих конструкций. С количественными данными, полученными в процессе исследования, можно ознакомиться по таблицам, приведенным в работах автора, посвященных атрибутивным конструкциям в английской технической литературе[5].

Проводилось сопоставление употребления в качестве определительного компонента препозитивного существительного, препозитивного герундия и предложного оборота, который имел такое же значение; сопоставление различных форм определительного инфинитива как с точки зрения его временных, так и залоговых характеристик; сравнение прилагательных и причастий в функции определения с определительными причастными оборотами и синонимичными им определительными придаточными предложениями. Для выявления специфики атрибутивных конструкций в английской технической литературе необходимо было также исследовать: употребление предлогов, выражающих связь между компонентами атрибутивных конструкций с предложным определением; употребление определительных препозитивных сочетаний с дефисным написанием типа a ten-ton-per-hour plant; количество и порядок размещения компонентов атрибутивных конструкций в их связи со стилевыми чертами технического стиля.

Сопоставление и анализ роли атрибутивных конструкций в создании стилевых черт технического подстиля научной прозы позволили сделать вывод, что стилевые черты данного функционального стиля — **краткость, точность, однозначность и безличность** — связаны с рядом особенностей выражения атрибутивных отношений. Самые характерные из них следующие:

1. Преобладающее использование в качестве определительного компонента препозитивного существительного и препозитивного

---

[5] Л. С. Коренцвит. Атрибутивные конструкции в современной английской технической литературе. Автореферат канд. диссертации. М., 1 МГПИИЯ, 1966; Постпозитивное определение в английском языке. Тр. УПИ. Свердловск, 1969, вып. II; К проблеме исследования специфики атрибутивных конструкций в английской технической литературе. Уч. зап. БГУ, Сер. филол. наук, вып. XXI. Уфа, 1964, № 9 (13).

герундия даже в том случае, если есть возможность употребить предложный оборот без существенного изменения семантического значения атрибутивной конструкции (ср.: the tailings dump и the dump of the tailings; the tapping time и the time of tapping).

Несомненно, частое употребление атрибутивного существительного и герундия в препозиции объясняется стремлением технического стиля к краткости и сжатости. Вероятно, тенденцией этого стиля к компрессии объясняется также более частое, чем в художественном стиле речи, употребление в технической литературе последних лет оформления 's не только у одушевленных, но и неодушевленных существительных в атрибутивной функции, особенно у названий инструментов, аппаратов, машин, приборов, химических соединений и веществ (ср.: the machine's drives и the drives of the machine).

2. Частое употребление в качестве определения препозитивного существительного с оформлением множественного числа (alloys technology). Эта особенность связана, вероятно, со стремлением технического стиля к точности. В художественной литературе это очень редкое явление. Надо полагать, что оформление множественного числа у препозитивных существительных вызвано тем, что в технической литературе более важно, чем в художественной, показать, идет ли речь об одном предмете или о множестве предметов (ср.: the alloy technology и the alloys technology).

3. Отсутствие перфектной и продолженной форм инфинитива в функции определения и, вследствие этого, более широкий диапазон индефинитной формы инфинитива. Надо полагать, что эта особенность атрибутивных отношений вызвана как тенденцией технического стиля к экономии средств выражения и краткости, так и тем, что здесь важна не столько процессуальность и последовательность действия, выражаемого инфинитивным определением, сколько качественная характеристика действия.

4. Частое употребление в качестве определения инфинитива страдательного залога, так как субъектная отнесенность не является необходимым элементом технического стиля, а более важен объект действия, которым обычно является определяемое инфинитивного определительного оборота с пассивным инфинитивом. Это обусловлено безличностью технического стиля.

5. Более частое употребление прилагательного и причастия в функции определения в технической литературе, чем в художественной, что отмечается и другими исследователями технического стиля[6]. В этом можно усмотреть тенденцию технического стиля к сжатости и краткости (ср.: the compressive strength и the strength of compression; the gas being compressed и the gas which is being compressed).

---

[6] С. И. Кауфман. Об именном характере технического стиля, стр. 104.

6. Большая частота употребления определительных причастных оборотов в технической литературе (20% всех поликомпонентных постпозитивных определений в исследованных текстах). Это связано с тем фактом, что эквивалентные им определительные придаточные предложения не соответствуют тенденции технического стиля к «языковой экономии».

7. Большое разнообразие предлогов, выражающих связь между компонентами атрибутивных конструкций с предложным определением: **above** (the finish-grinding wheel on the spindle above the operator's finger); **against** (the protection against oxidation); **at** (the tap water at ordinary pressure); **below** (temperatures below the lower critical); **between** (the potential between coils and ground); **by** (an increase by 45 per cent); **for** (the need for steel); **from** (slow cooling from the austenitic state); **from...to** (the time from zero to crest); **in** (the basic furnaces in use at the present time); **near** (the opening near the inlet box); **of** (the temparature of the oven); **on** (the data on production schedules); **over** (the depth of the water over the bottom); **per** (the annual consumption per capita); **through** (slow heating through the preplastic range); **to** (the tendency to excessive dustiness); **under** (the oxygen under pressure); **with** (a metal with allotropic transformations).

Такое разнообразие предлогов связано с необходимостью точной передачи малейшего семантического оттенка определения. Исследователи других стилей обычно упоминают в этой связи лишь предлог of как наиболее часто употребляемый[7] или указывают на гораздо меньшее количество встреченных предлогов.

8. Наличие и широкое употребление в качестве определения к существительному препозитивных атрибутивных сочетаний с дефисным написанием типа a ten-ton-per-hour plant вместо предложных, причастных и инфинитивных оборотов с таким же семантическим значением. В исследованных текстах атрибутивные конструкции с таким определением составили 60,7% всех конструкций с препозитивным поликомпонентным определением. Эта особенность технического стиля свидетельствует о стремлении к сжатости изложения, хотя при этом атрибутивная конструкция приобретает в некоторых случаях многозначность, которая конкретизируется только контекстом: (ср.: the load deformation curves и the curves of deformation under the load).

9. Большое количество препозитивных поликомпонентных определений с дефисным написанием. Это обусловлено тем, что дефис помогает выявить интеркомпонентную связь и направленность этой связи, способствуя достижению однозначности атрибутивной конструкции (ср.: twelve stack blast furnace plants и twelve-stack blast-furnace plants).

---

[7] Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. Грамматика английского языка. М., «Высшая школа», 1965, стр. 39.

10. Разнопозиционность определений (наличие и препозитивных и постпозитивных определений в одной атрибутивной конструкции), которая связана со стремлением к синтаксической однозначности. Эта однозначность является необходимым условием функционирования атрибутивной конструкции в технической литературе, хотя ей и противостоит иногда стремление технического стиля к сжатости и краткости изложения (ср.: the polyphase squirrel cage rotor motor и the polyphase motor with squirrel-cage rotor). Очевидно, когда многозначность легко конкретизируется контекстом, предпочтение отдается краткости перед однозначностью. В противном случае предпочтение отдается однозначности за счет краткости.

11. Преобладание атрибутивных конструкций с одноэлементным и двухэлементным определением, что объясняется стремлением к компрессии речи. Анализ материала показал, что частота употребления атрибутивных конструкций в техническом тексте обратно пропорциональна количеству компонентов в этих конструкциях.

Таким образом, стилевые черты технического стиля (краткость, точность, однозначность и безличность) создаются в атрибутивных конструкциях препозитивным существительным и герундием в качестве определительного компонента; широким диапазоном индефинитной формы инфинитива и употреблением инфинитива страдательного залога; употреблением прилагательных и причастий вместо эквивалентных им определительных придаточных предложений; большим разнообразием предлогов в атрибутивных конструкциях с предложным определением; широким употреблением препозитивных атрибутивных сочетаний с дефисным написанием; разнопозиционностью определений при одном определяемом; преобладанием одноэлементных и двухэлементных определений. При этом следует заметить, что иногда эти черты вступают в противоречие друг с другом и взаимно исключают друг друга.

Д. С. ЛЕВИТ

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ И ЛЕКСИКИ

(на материале английской технической литературы)

Грамматический строй каждого языка и его лексика представляют собой диалектическое единство, неразрывно связаны и взаимообусловлены. Современный английский язык с его аналитическим грамматическим строем характеризуется активным взаимодействием лексических и грамматических явлений. Лексическое значение слова в ряде случаев выявляется только исходя из его грамматической функции и синтаксических связей в предложении. Так, в английском языке есть несколько грамматически многозначных глаголов (to be, to have, to do и др.), значение которых определяется в зависимости от грамматической функции их в предложении.

Например, глагол to have может быть смысловым: The new engine plant **has** 562,00 sq. ft of manufacturing floor space; вспомогательным: Automation **has** been applied to the welding operations; иметь модальное значение: At an industrial plant power trucks **have** to be used for heavy pieces or for long distances.

Глагол to appear может быть смысловым (в значении «появляться»): Within the past two years several new welding machines of this type **have appeared** on the market; частью составного глагольного сказуемого (со значением «по-видимому, очевидно»): Colour sensation **appears** to result from the combined signals of three light receptors in the eye.

Вопрос о влиянии грамматической функции слова в данном конкретном контексте на его значение достаточно широко и подробно освещен в научной, методической и учебной литературе[1]. Однако есть другая сторона этого вопроса: так называемое использование грамматикой лексико-грамматических категорий. Иначе говоря, определенная группа слов в предложении может быть отнесена к той или иной грамматической конструкции в зависимости от лек-

---

[1] Б. Аристов. Основы перевода. М., Изд.-во лит. на иностр. яз., 1959; В. Н. Жигадло, В. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык. М., Изд-во лит. на иностр. яз. 1956; И. Ф. Турук, В. Н. Стойкова. Пособие по переводу технических текстов с английского языка на русский. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1966.

сического значения одного из слов этой группы или слова, предшествующего данной группе. Так, одному и тому же построению часто соответствуют различные грамматические конструкции или обороты.

Рассмотрим группу слов him to buy в предложениях: I want him to buy some books. I sent him to buy some books. В первом случае это сочетание является сложным дополнением Complex Object, во втором — слово him является дополнением, to buy — обстоятельством цели. Критерием разграничения грамматических конструкций здесь явились лексические значения слов want и sent.

Данная статья представляет собой попытку показать на примере технической литературы, что такая «обратная» зависимость грамматики от лексики — вполне закономерное явление, проанализировать его причины и остановиться на некоторых построениях, для которых это явление наиболее характерно.

Имея дело с английской и американской технической литературой в течение ряда лет, автор пришел к выводу, что наиболее характерными для такой «обратной» зависимости являются глагольные построения, вторым компонентом которых является инфинитив, а именно: 1) сочетание личной формы глагола в страдательном залоге с инфинитивом; 2) глагол плюс дополнение, состоящее из двух компонентов: существительного (или местоимения) плюс инфинитив; 3) глагол to be (в личной форме) плюс инфинитив действительного залога.

Рассмотрим последовательно каждое из этих построений.

1. Сочетание личной формы глагола в страдательном залоге с инфинитивом. Некоторые авторы считают, что построение «глагол страдательного залога в личной форме плюс инфинитив» является частью грамматической конструкции «именительный падеж с инфинитивом» или «субъектный инфинитивный оборот» [2].

Более удобно рассматривать такое сочетание как один из видов составного глагольного сказуемого [3], ибо термин «именительный падеж с инфинитивом» или Split Subject не отражает сущности данной грамматической конструкции. Возьмем предложение: The cold mill was expected to be ready for operation by Dec. 10 (Предполагалось, что стан холодной прокатки будет готов к пуску 10 декабря). При таком же построении может и не быть двусоставного предложения. Например: The machine was designed to grind the centre hole in the spiral bevel pinion (Станок был предназначен для шлифования центрального отверстия в стальной конической шестерне) [4]. В первом случае инфинитив — часть составного глагольного сказуемого, во втором — обстоятельство цели.

---

[2] Б. Н. Аристов. Основы перевода. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1959, стр. 93.

[3] В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык, стр. 262—263.

[4] В данном случае перевод сложноподчиненным предложением невозможен.

Такое различие в грамматической конструкции зависит от лексического значения глагола, к которому примыкает инфинитив. Чем больше модальность, выражаемая этим глаголом, тем резче выступает двусоставной характер такого предложения. Так, если глагол, к которому примыкает инфинитив, выражает предположение (believe, expect, suppose, assume и др.) или утверждение (observe, know, claim, report, say, consider, find и др.), то предложение носит двусоставной характер и обычно переводится на русский язык сложноподчиненным предложением. Например: The new stainless steel filter is claimed to make it possible to filter under temperatures up to 1200 F. (Утверждают, что новый фильтр из нержавеющей стали дает возможность фильтровать при температурах до 1200° по Фаренгейту).

Однако такое же построение, в котором глагол перед инфинитивом имеет более конкретное значение (arrange, design, require и др.), представляет собой как бы единое целое, где оба глагола характеризуют один и тот же субъект. Инфинитив в этом случае следует рассматривать как обстоятельство цели. Например: This gage is required to measure all pressures from 0. 1 psi to 3000 psi. (Этот тензометр должен измерять давления от 0,1 фунта на кв. дюйм до 3000 фунтов на кв. дюйм).

Особо следует остановиться на предложениях с глаголом consider, представляющим первую часть составного глагольного сказуемого, с примыкающим к нему глаголом to be. Несмотря на двусоставной характер таких предложений, более правильным будет перевод простым предложением: In bearing design one of important factors is considered to be a combination of static and dynamic loading. (В конструкции подшипника одним из важных факторов считается сочетание статической и динамической нагрузок).

2. Глагол плюс дополнение, состоящее из двух компонентов: существительного (или местоимения) плюс инфинитив. Интересно также, с точки зрения перевода, построение «глагол плюс дополнение», состоящее из двух компонентов: существительного или местоимения в объектном падеже и инфинитива. После ряда глаголов (see, know, hear, want, watch, consider и др.) такое построение принято считать сложным дополнением Complex Object. Например: I want you to stay here (Я хочу, чтобы вы остались здесь).

Однако это справедливо только для тех случаев, когда сложное дополнение примыкает к глаголам, выражающим: а) чувственное восприятие (see, hear, feel, observe, watch и др.); б) умственную деятельность (think, consider, believe, find, understand и др.); в) чувства и волеизъявление (hate, want, wish и др.). В аналогичном же построении после глаголов воздействия, выражающих разрешение, приказание, возможность (permit, allow, enable, order, cause и др.), инфинитив действительного залога[5] не является, на наш

[5] Инфинитив страдательного залога после этих глаголов рассматривается ниже.

взгляд, частью сложного дополнения, а скорее выполняет функцию второго дополнения.

Рассмотрим предложение This device enables the operator to control the machine from a distance. Считаем, что слова the operator to control представляют два отдельных дополнения к сказуемому enables. В отличие от сложного дополнения такое построение не переводится сложноподчиненным предложением, а передается простым предложением (Это приспособление дает возможность оператору управлять станком на расстоянии). Такого мнения придерживаются Жигадло, Поутсма и некоторые другие [6].

Так, Жигадло в предложении He ordered the troops to start рассматривает to start как второе дополнение, самостоятельно подчиненное сказуемому, однако выделяет случай с инфинитивом страдательного залога (что рассматривается ниже). Л. Винокурова считает такое построение с инфинитивом страдательного залога после глаголов воздействия промежуточным случаем (borderline case) [7]. С другой стороны, некоторые авторы [8] категорически утверждают, что инфинитив не может быть дополнением и что рассматриваемое построение (существительное или местоимение плюс инфинитив) всегда следует считать сложным дополнением Complex Object вне зависимости, примыкает ли оно к глаголам воздействия (permit, order и др.) или к глаголам другого значения.

Так, С. А. Григорьева и Е. И. Таль [9] в предложении He asked me to wait a little рассматривают сочетание me to wait как сложное дополнение. А. С. Хорнби [10] в своем учебнике, предназначенном для иностранцев, изучающих английский язык, также не разграничивает эти случаи. В таблице, отведенной глагольной конструкции Accusative plus Infinitive, даются такие разные, на наш взгляд, предложения: 1) I do not want anyone to know; 2) Will you help me to carry this boy; 3) The officer ordered his men to advance,— которые трактуются Хорнби, как одна и та же глагольная конструкция, тогда как только первое предложение можно считать глагольной конструкцией Accusative plus Infinitive.

В технической литературе после глаголов permit, allow, enable в рассматриваемом построении чаще встречается инфинитив страдательного, чем инфинитив действительного залога. На наш взгляд, этот случай представляет собой переходный вариант между сложным дополнением и сочетанием из двух дополнений, так как в этом

---

[6] В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. Современный английский язык, стр. 280; H. Poutsma. A. Crammar of Late Modern English Groningen. 1928, p. 792.

[7] L. Vinocurova. Difficultüs of English for Russians. М., Учпедгиз, 1948.

[8] С. А. Григорьева, Е. И. Таль. «Иностранный язык в школе», 1954, № 5, стр. 110—111.

[9] С. А. Григорьева, Е. И. Таль. То же, стр. 110—111.

[10] А. С. Хорнби. Конструкции и обороты современного английского языка. М., Учпедгиз, 1958, стр. 31 (табл. 4).

случае инфинитив страдательного залога логически более связан с предшествующим существительным (или местоимением), чем инфинитив Active. Например, в предложении The new preheating unit enables a load of $^1/_2$ lb to be heated in 1 min ощущается более тесная связь между компонентами a load to be heated, чем в предыдущем примере между двумя дополнениями the operator to control.

Тем не менее, и здесь перевод с помощью сложноподчиненного предложения был бы излишен и даже неправилен с точки зрения норм русского языка. В таком предложении инфинитив страдательного залога рекомендуется переводить в действительном залоге непосредственно после глагола, с которым он связан. Так, вышеприведенный пример переводим: Новая установка для предварительного нагрева дает возможность нагреть загрузку в 1/2 фунта за 1 *мин*.

3. Глагол to be в личной форме плюс инфинитив действительного залога. Это построение может представлять собой две различные грамматические конструкции в зависимости от лексического значения подлежащего, к которому такое построение примыкает. Так, если в качестве подлежащего употребляются такие слова, как aim, question, task, problem, difficulty, purpose, step и др., т. е. более или менее абстрактного значения, то, как правило, в этом случае имеется составное именное сказуемое с глаголом to be в качестве связки. Например: The principal function of the binder is to form a thin homogeneous film having strong adhesion to metal and good cohesive properties (Основное значение связывающего вещества состоит в образовании тонкой, однородной пленки, имеющей прочное сцепление с металлом и хорошие связующие свойства).

В остальных случаях, когда подлежащее обозначает действующее лицо, процесс, действие и т. д., при таком же построении (to be плюс инфинитив) налицо составное глагольное сказуемое, выражающее необходимость, реже возможность. Например: The mill is to be put into operation by the end of the year (Завод должен быть пущен в эксплуатацию к концу года).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во всех рассмотренных примерах причины различия грамматических конструкций при одинаковом построении следует искать, на наш взгляд, в большей или меньшей абстрактности значения одного из компонентов, входящих в это построение (глагол в страдательном залоге перед инфинитивом), или компонента, предшествующего этому построению (глагол перед группой «существительное или местоимение плюс инфинитив», существительное перед «to be плюс инфинитив»). Так, слова более абстрактного значения обусловливают наличие сложных грамматических конструкций (именительный падеж с инфинитивом, сложное дополнение), а следовательно, и глагольная группа «расщепляется» на два действия,

имеющие два различных субъекта. Например, в предложении These motor-generator sets are known to be used extensively to supply energy for magnetic chucks глагольная группа are known to be used совершенно определенно выражает два действия: to know и to be used, относящихся к двум разным субъектам, из которых один (относящийся к глаголу to know) не указан. И, наоборот, по мере убывания абстрактности рассматриваемого выше компонента расщепленность действия в таких же глагольных построениях убывает: действия, выраженные двумя смысловыми глаголами, относятся к одному и тому же субъекту, двусоставный характер предложения стирается. Так, в предложении Air control valves are designed to control the speed of air being exhausted from machinery actuating cylinders оба действия, выраженные глаголами to design и to control, логически связаны с одним подлежащим valves и, следовательно, на наш взгляд, это предложение не следует рассматривать как двусоставное.

Взаимообусловленность грамматического строя и лексики и, в частности, определенная зависимость первого от последней отнюдь не исчерпывается приведенными построениями, но именно глагольные построения, сходные по форме, но относящиеся к различным грамматическим конструкциям, — явление довольно распространенное в английской технической литературе. Это послужило основанием более подробно остановиться на них в данной статье.

Следует остановиться также на методической стороне этого вопроса. При обучении техническому переводу основным должен оставаться принятый метод допереводного анализа, когда у учащихся вырабатывается навык по форме построения определять грамматическую конструкцию. Однако, когда хорошо усвоены основные специфические английские конструкции (сложное дополнение, составное глагольное сказуемое и т. д.), безусловно следует ознакомить учащихся с явлением «обратного влияния» значения слова на грамматический состав предложения. Это будет способствовать более сознательному подходу к языку как к явлению диалектическому и преодолению некоторых элементов формализма при обучении иностранным языкам, в частности английскому.

О. Г. ЧЕРТИЩЕВА

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РЯДЫ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С ОТДЕЛЯЕМЫМИ ПЕРВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

(на материале немецкой технической и политической литературы)

Проблема отделяемых приставок ставилась и ставится главным образом в словообразовательном плане. Однако она не может быть до конца решена, пока не будет установлена точная граница между префиксацией и словосложением. В литературе нет единого мнения относительно природы отделяемого компонента глагольных единиц.

Некоторые ученые считают глагольные единицы с отделяемыми первыми компонентами сложными словами, другие — сдвигами, третьи — глаголами с префиксами. М. Д. Степанова полагает, что точнее всего отделяемые глагольные компоненты можно назвать полупрефиксами[1], ссылаясь при этом на качественное различие префиксации и словосложения. При словосложении, считает она, мы имеем дело с семантически самостоятельными словами, а приставки — это лишь морфемы. Многие из отделяемых компонентов превратились уже в полуморфемы. Несомненно, что в современном немецком языке отделяемые компоненты очень неоднородны, т. е. степень превращения их в полуморфемы различна.

Говоря об отделяемых приставках, нельзя не заметить, что вопрос о семантике отделяемых приставок освещен в немецкой лингвистической литературе еще меньше, чем проблема их словообразования. Кроме того, все исследования в этой области проводились исключительно на материале художественной литературы.

В данной статье проводится анализ глагольных единиц с отделяемыми первыми компонентами на текстах оригинальной технической литературы, причем выбираются наиболее типичные глагольные единицы и показываются их основные значения (см. таблицу).

Приставка aus

Немецко-русский словарь под ред. А. А. Лепинга и А. И. Страховой[2] дает отделяемую приставку aus со значениями: 1) движения наружу, 2) завершения действия.

---

[1] М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1953, стр. 315.

[2] Немецко-русский словарь. Под. ред. А. А. Лепинга и А. И. Страховой. М., «Советская энциклопедия», 1965.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ ab И aus

Приставки	Тип глагола	Значения приставок								
		движение					снабжение предметом	извлечение предмета	начало действия	завершение действия
		вверх, сверху	вниз	наружу	внутрь	от				
aus	Непереходные глаголы	1. ausfahren — подниматься 2. ausfliegen — вылетать	ausfallen — выпадать —	1. ausgehen — выходить 2. austreten — выходить	auslecken — просачиваться в лодку —	ausfahren — выезжать, отъезжать	— —	— —	1. ausbrechen — вспыхивать 2. ausgehen — начинаться	1. ausbrennen — сгорать 2. ausblühen — отцвести
	Переходные глаголы	1. ausbaggern — вычерпывать 2. ausdämpfen — выпаривать	1. ausgießen — выливать 2. ausschütten — высыпать	1. ausführen — вывозить, выпадать 2. ausschleudern — выбрасывать	1. ausfüllen — заполнять 2. ausgießen — разливать по	ausheben — снимать с петель	1. ausmauern — обмуровывать 2. ausfuttern — снабдить прокладкой	1. ausfasern — удалять волокна 2. auskernen — удалять косточки	auslösen — вызывать (начинать) —	1. ausbomben — разбомбить 2. ausdienen — отслужить
ab	Непереходные глаголы	abfliegen — вылетать, взлетать	absteigen — спускаться по лестнице	— —	— —	1. abfahren — уезжать 2. abgehen — уходить	— —	— —	1. sich abregen — возбуждаться 2. abfahren — отъезжать	1. abblühen — отцвести 2. abklingen — затухать
	Переходные глаголы	1. abdecken — покрывать 2. abdachen — покрывать (крышей)	1. abgießen — сливать 2. abschütten — ссыпать	1. abführen — отводить 2. abblasen — выпускать газ из баллона	1. abfüllen — разливать по 2. abkapseln — заключать в оболочку	1. abschneiden — отрезать 2. ableiten — отводить	1. abfedern — снабжать рессорами 2. abfetten — промаслить	1. abfetten — удалять смазку 2. abhaaren — удалять волосы	abfeuern — открыть огонь —	abblasen — прекращать забастовку

Согласно анализу технических текстов выявлены следующие значения aus: 1) наружу: вверх, из (ausfliegen — взлетать, вылетать); 2) внутрь (ausfüllen — наполнять); 3) удаление чего-то (ausfasern — удалять волокна); 4) снабжение чем-то (auskerben — снабжать засечками, ausfuttern — снабдить футеровкой, ausmauern — обнести стеной); 5) начало действия (ausgehen — исходить, начинаться); 6) завершение действия (ausbomben — разбомбить).

В современном немецком языке насчитывается свыше 500 глагольных единиц с компонентом aus, включая редко употребительные глаголы. Все эти глаголы можно разделить на несколько основных групп (выбираются главным образом те глаголы, которые встречаются в технической и политической литературе).

I группа. К этой группе относятся:

1. Непереходные глаголы движения в прямом значении: ausfahren — выдвигаться, подыматься из шахты; ausfallen — выпадать; ausgehen — выходить; auslaufen — вылетать, вытекать; austreten — выходить; ausfließen — вытекать; ausfliegen — вылетать; ausströmen — вытекать; aussteigen — выходить; ausdampfen — испаряться.

2. Переходные глаголы действия с сохранением следов пространственного значения: ausatmen — выдыхать, ausstürzen — выбрасывать, ausarbeiten — вырабатывать, ausdenken — выдумывать.

3. Непереходные глаголы с переносными значениями, развившимися из первоначального локального содержания aus — «наружу, вверх», в которых уже ощущается второе значение aus — «показатель предельности», но оно еще не является основным значением: ausgehen — исходить; auslaufen — исходить, переходить; ausgleiten — поскользнуться.

4. Непереходные глаголы с переносными значениями, в которых aus полностью утратил пространственное значение и стал исключительно показателем предельности: ausgehen — кончаться; ausatmen — умирать; ausfallen — не состояться; ausbrennen — сгорать; ausdienen — отслужить срок, износиться; ausschreien — прокричать, вскрикнуть.

Эти глаголы (особенно глаголы движения с прямым значением) почти все являются очень многозначными, так как они относятся к наиболее раннему слою. Они развили длинные полисемичные ряды, в которых пространственное значение является одним из многих. Для полисемичного ряда характерно одно общее значение, из которого развились, как результат переноса и абстракции, многочисленные конкретные значения. Перевод этих конкретных значений зависит от их дистрибуции (контекста). Очень часто полисемичное ядро ряда, распадаясь, выделяет омоним, а в отдельных случаях «омоантоним». Например, непереходные глаголы с переносными значениями становятся пространственно предельными, причем пространственная предельность может совпадать с временной, указывая на момент прекращения действия, а указание на

момент прекращения действия влечет за собой переход глагола действия в глагол состояния: ausatmen — умирать, ausbomben — разбомбить, ausbrennen — сгореть, ausdienen — износиться.

II группа. В эту группу входят:

1. Переходные глаголы действия, в которых наряду со следами пространственного значения компонент aus выражает дополнительное значение — показатель предельности действия,— выразившееся в целенаправленности, интенсивности действия: austreiben — выгонять, вытеснять; ausgießen — выливать, вливать; ausbaggern — вычерпывать; ausführen — выводить, вывозить, выполнять; ausfällen — выделять, осаждать; ausschöpfen — вычерпывать; ausfüllen — наполнять; austragen — выносить; ausschreiben — выписывать; ausarbeiten — вырабатывать; ausbilden — образовывать образовать; ausdämpfen — выпаривать (в этих глаголах не исключается возможность выражения самого действия, его длительности, например, предложение **Wir bilden eine Brigade aus — Мы составляем бригаду** можно понимать, во-первых, как сам процесс составления и, во-вторых, готовую бригаду, представляющую собой единый коллектив).

2. Переходные глаголы действия, утратившие всякие следы пространственного значения и развившие интенсивирующее значение в компоненте aus, которое доходит в некоторых глагольных единицах до завершенности: ausnutzen — использовать; aushalten — выдержать; ausbomben — разбомбить; ausbauen — построить; расширить стройку; ausbrauchen — израсходовать; ausbessern — улучшить; aussetzen — подвергать; в глаголах aushalten, ausbomben, ausbrauchen, ausbessern ярко выражена терминативность [3].

Став показателем терминативности, процесс грамматизации компонента aus идет дальше. Компонент aus начинает выражать оба вида предельности. Начинательная предельность, как и завершительная, есть результат переосмысления пространственной предельности. Например, в глаголах ausgehen — выходить; ausströmen, auslaufen — вытекать и др. момент выхода «из чего-то» дал начало действия. По этим моделям aus стал прибавляться к другим типам глаголов, например, переходным. Как результат этого сближения, имеем ряд глаголов: auslösen — вызывать (начинаться), ausbrechen — разразиться.

Переходные глаголы так же, как и непереходные, очень многозначны. Известны многочисленные полисемичные ряды переходных глаголов. Они в большей степени, чем непереходные, утратили свои первоначальные пространственные значения. Это явление вызвано тем, что большинство переходных глаголов являются глаголами более поздних слоев, т. е. образованиями того периода, когда в непереходных глаголах уже стали бледнеть пространственные значения и выдвигаться на передний план переносные и отвлеченные

[3] Терминативность — завершительная предельность.

значения. Среди переходных глаголов редко встречаются в современном немецком языке даже в технической литературе глаголы с прямыми значениями. Большинство переходных глаголов, утратив следы пространственного значения, выражают различные оттенки предельности от интенсивности и целенаправленности действия до его полного прекращения.

Для большей наглядности приведем в качестве примера полисемичный ряд глагола ausführen. Прямые или пространственные значения данного глагола — выводить, вывозить; переносное, развившееся из прямого, — выполнять. В технической литературе ausführen — выполнять — стало общим значением, из которого развились многочисленные конкретные, обусловленные контекстом: 1) строить, воздвигать, сооружать; 2) конструировать; 3) устраивать (предусматривать); 4) высказывать, пояснять; 5) брать (выбирать; 6) проводить (осуществлять) и т. д.

Примеры:

1. Выводить, отводить: Das Abgas führt man durch ein Rohr aus. Отработанный газ отводят по трубе.

2. Вывозить: Die Sowjetunion führt die Erzeugnisse der Schwermaschinenbau aus. Прежде всего Советский Союз вывозит изделия тяжелого машиностроения.

3. Выполнять, производить, проводить: Wird die Oxydation mit Kaliumdichromat in sauer Lösung ausgeführt, so bilden sich bei Anwesenheit eines Überschusses an Oxydationsmitteln Kohlendioxyd und Wasser. Если окисление производится в кислом растворе с диахроматом калия, то в присутствии избытка окислителя образуется двуокись углерода и вода.

4. Устраивать (предусматривать): Die Steuerwalzen sind für direkte Schaltung des Hauptstromes ausgeführt. Контроллеры предусмотрены для непосредственного включения основного тока.

5. Строить, воздвигать, сооружать: Deshalb ist es wichtig, Fassaden mit hohem Reflexionsvermögen auszuführen. Поэтому важно строить фасады с высокой способностью отражения.

6. Конструировать: Im Maschinenbüro wurde eine neue Maschine ausgeführt. В проектном бюро был сконструирован новый станок.

7. Высказывать, пояснять: Diese rein hydrodynamische Begründung des Effekts kann, wie an anderer Stelle schon ausgeführt wurde, heshalb als gerechtfertigt angesehen werden. Это чисто гидродинамическое обоснование эффекта может поэтому считаться справедливым, как уже было высказано раньше.

8. Брать (выбирать): Es läßt sich zeigen, daß die Meßleistung bei gegebener Genaugkeitsklasse ansteigt, wenn man die Kapazität größer ausführt oder die Teilerspannung U_2 größer wählt. Можно указать, что измерительная мощность в данном классе точности возрастает, если емкость берут больше или выбирают выше напряжение делителя U_2.

9. Проводить, осуществлять: Diese Lösung wurde versuchsmäßig schon ausgeführt, ist jedoch in Anlagen bisher nicht angewendet werden. Этот раствор был получен опытным путем, однако до сих пор не применялся в установках.

Только в первом и втором примерах глагольные единицы сохраняют пространственное значение. Из пространственного значения «из», «наружу» развилось общее значение глагола ausführen — выполнять, а от общего развился многочисленный ряд конкретных значений, перевод которых зависит от текста.

Компонент aus (примеры 1, 2) в результате переноса значения и абстрагирования превратился в омоним к aus (примеры 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9), утратив в большинстве случаев свое пространственное значение.

Приставка ab

Словарь под ред. А. А. Лепинга и А. И. Страховой дает приставку ab как отделяемую со значениями: 1) движения сверху вниз (absteigen — спускаться по лестнице); 2) удаления (abfahren — уезжать, отделение; abschneiden — отрезать); 3) уменьшения, убыли (abnehmen — уменьшаться); 4) отмены, отказа (abschaffen — отклонять); 5) завершения действия (abblühen — отцвести); 6) изнашивания (abbrauchen — изнашивать; изнурение; abarbeiten — изнурять).

В ходе анализа выявлены дополнительные значения: 1) снабжения предмета чем-нибудь (absaugen — всасывать; abfüllen — разливать по; abfetten — промасливать); 2) движения вверх (abfliegen — взлетать, вылетать); 3) движения изнутри (abblasen— выпускать газ из баллона, шара; ablassen — выпускать, удалять; abführen — отводить, выводить); 4) начала действия (abfeuern — открыть огонь; sich abregen — возбуждаться).

В современном немецком языке насчитывается свыше 650 глагольных единиц с компонентом ab. Это наиболее продуктивный компонент, его степень превращения в морфему очень значительна.

I группа. Эту группу составляют непереходные глаголы движения:

1) с прямым значением «сверху вниз», «вверх»: abfallen — падать, спускаться; absteigen — спускаться по лестнице; absinken— опускаться; abfliegen — взлетать; abfahren — спускаться с горы;

2) с переносными значениями, развившимися из пространственных значений «вниз», «от»: abfallen — понижаться; absinken — снижаться, понижаться, худеть; abfahren — сменить направление; abfließen — уплывать (о деньгах);

3) с наложением пространственного значения ab — «от» на грамматическое значение: abfahren — уезжать; abgehen — уходить; abreisen, abziehen — уезжать; abwandern — уходить; ablaufen — отплывать (на пароходе) (в непереходных глаголах движе-

ния, означающих отправление, отплытие, фиксируется исходная точка, показывающая момент начала движения);

4) с переносными значениями, где присутствуют лишь следы пространственности и ярко выражен показатель предельности: ablaufen — оканчиваться (о сроке); abfrieren — отмерзать; abklingen — затухать.

Во всех этих типах непереходных глаголов выражены в различной степени оттенки предельности: а) пространственной (abfahren — уезжать) со значением «от»; б) пространственной с оттенком начала действия (ablaufen — отчаливать; в глагольной единице ablaufen заключены два значения «от», «отправная точка — начало»; в) пространственной с оттенком результативности (abfrieren — отмерзать; в глагольной единице abfrieren тоже два значения «от» и «результат действия»); г) начинательной без следов пространственной (sich abregen — возбуждаться); д) завершительной без следов пространственной (abklingen — затухать).

В глагольных единицах с ab имеем бо́льшее количество глаголов, выражающих предельность, чем с компонентом aus, хотя количество глагольных единиц с aus, выражающих различные виды предельности, также довольно значительно. Кроме того, компонент ab выражает иногда большую степень предельности, например: ausfrieren — замерзать, abfrieren — отмерзать.

Но чаще всего в глагольных единицах с ab и aus встречаются параллели и тождества. Например: ausklingen — замирать (о звуке); abklingen — затухать (об импульсе); abfallen, ausfallen — выпадать на долю; ablaufen — оканчиваться (о сроке); auslaufen — оканчиваться (об улице); ablaufen — отплывать; auslaufen von (D) — начинаться.

II группа. Эту группу составляют:

1. Переходные глаголы, где компонент ab имеет полярные пространственные значения «внутрь», «от» и значение показателя предельности.

Примеры со значением «внутрь»: abfüllen — разливать по; abdichten — законопатить; уплотнять; absorbieren — поглощать; abfetten — промаслить.

Значение ab «внутрь» развилось по аналогии с глагольными единицами с двойной соотнесенностью, встречающимися с другими компонентами: aussaugen — высосать, отсасывать; austrinken — выпить; eingießen — наливать).

Из идеи «движение внутрь» развивается идея «снабжения предметом» (abfedern — снабжать рессорами; abfetten — промаслить). Глагольная единица abfetten фактически тоже стала глаголом с двойной соотнесенностью (ab — от: abfetten — удалить смазку, жир; ab — снабжение предметом, заключенным в корне; abfetten — промаслить).

Примеры со значением «от»: abtrennen — отделять; abtreiben — отгонять; abteilen — отделить, отделять; abreißen — оторвать;

abschlagen — отрубить; abschneiden — отрезать; abwerfen — сбрасывать; abschleppen — оттаскивать; abschalten — отключать; abschrauben — отвинчивать; absieben — просеивать; abscheiden — отделять и т. д.

Если в переходных глаголах действия сравнить глагольные единицы с aus и ab, то получим параллели:

abreißen	— отрывать	ausreißen	— вырывать
abschneiden	— отрезать	ausschneiden	— вырезать
abschrauben	— отвинчивать	ausschrauben	— вывинчивать

Сравнивая, убеждаемся, что ab и aus последовательно сохраняют свои пространственные значения ab — от; aus — из.

2. Переходные глаголы действия, в которых компонент ab почти утратил пространственные значения, став полностью показателем предельности. Значения данных глаголов сильно смещены. Прежде всего это глаголы, выражающие: а) износ (abbrauchen, abtragen, abnutzen — изнашивать); б) изнурение (abarbeiten — изнурять); в) отмену, отказ, отклонение (abschaffen, abbauen, abbefehlen, abstellen — отменять; ablehnen — отклонять); г) окончание процесса или указание на окончание действия без смещения значения простого глагола и со смещением значения (abschmelzen — расплавлять; absperren — запирать; abschließen — заключать; заканчиваться; abblühen — отцвести).

Значение компонента ab как выразителя «начала действия» еще не отмечено в словарях и в периодической литературе. М. Д. Степанова указывает, что полупрефикс ab, как правило, придает глаголам значение предельности, однако, она не уточняет характера этой предельности. Значение «начала действия» в компоненте ab развивается под действием: 1) предлога ab — с, от, (ab 1 Mai — с первого Мая); 2) глагольных единиц, выражающих момент начала движения (abfahren — уезжать; ablaufen — отплывать). Непереходные глаголы движения, фиксирующие момент начала, создали модель, по которой ab стало прибавляться к глаголам других типов, например, переходным (abfeuern — открыть огонь), возвратным (sich abregen — возбуждаться), где ярко выражена начинательная предельность.

ВЫВОДЫ

1. Распределение глагольных единиц по группам наглядно показывает единый путь развития глагольных отделяемых компонентов и появление в них одинаковых значений.

2. Отделяемые компоненты в ходе их исторического развития получили одинаковые значения. Различие их в настоящий момент заключается лишь в количестве глагольных единиц.

О. Г. ЧЕРТИЩЕВА

ПОЛЯРНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ С ОТДЕЛЯЕМЫМ ПЕРВЫМ КОМПОНЕНТОМ

(на материале немецкой технической литературы)

Вопросы полисемии и омонимии в немецком языке еще очень мало изучены. Правда, после того как лингвистическая география произвела переворот в оценке влияния, которое оказывает омонимия на развитие языка, появились работы по исследованию омонимии, образовавшейся в результате звукового развития, но эти работы не дают полного освещения вопроса, которое в настоящее время еще не представляется возможным. Это отмечает Эмиль Эман, автор работ по исследованию омонимии в немецком языке, в своем высказывании: «На немецкой языковой территории еще нет условий для широкого изучения омонимов, так как немецкий лингвистический атлас, хотя и построен на обширном и достоверном материале, не дает сведений из области географии слов» [1]. Еще меньше изучена омонимия, образовавшаяся от распада былой полисемии.

Глагол, как известно, отличается большей степенью многозначности по сравнению с другими грамматическими категориями (существительными, прилагательными). Это связано с широкой употребительностью глаголов, их широкими связями с другими словами, малой экспрессивностью, способностью глаголов приобретать разные значения в зависимости от разных случаев их употребления. Особенно многозначны глагольные единицы с полупрефиксами (ab, an, auf, aus, ein). Некоторые из них можно назвать «сверхмногозначными».

Есть несколько интересных исследований на материале немецких приставочных глаголов, где дается подробный обзор литературы, посвященной единицам типа aufstehen [2], анализируется развитие значений первых компонентов глагольных единиц типа aufstehen в диахронном плане [3], рассматриваются значения глагольных компонентов также в синхронной системе немецкого языка [4],

---

[1] Эмиль Эман. Об омонимии в немецком языке. «Вопросы языкознания», 1960, № 5, стр. 117.

[2] К. С. Брыковский. Глагольные единицы типа aufgehen и типа hinaufgehen в современном немецком языке. Кандидатская диссертация. М., 1955.

[3] И. Б. Пригоникер. Глагольные единицы типа aufstehen в ahd. Кандидатская диссертация. М., 1962.

[4] Е. И. Вощинина. Происхождение отделяемых приставок в немецком языке и развитие их значений. Кандидатская диссертация. Л., 1954.

прослеживается развитие грамматических значений в приставках[5].

Однако до сих пор единицы типа aufstehen нельзя считать до конца изученными. Совершенно отсутствуют исследования по единицам типа aufstehen на материале оригинальной немецкой технической литературы, что так же важно, как и на материале художественной литературы.

В технической литературе теперь полностью отражен весь ход исторического развития глагольных единиц типа aufstehen, который поражает обилием своих значений и оттенков этих значений в глагольных единицах этого типа. Поэтому при переводе с одного языка на другой даже опытный переводчик часто попадает в затруднительное положение.

Полисемия и омонимия глагольных единиц, включающих в круг своей семантики противоположные значения в одной и той же глагольной единице с одним и тем же первым компонентом, и синонимия глагольных единиц этого типа с различными первыми компонентами создают большие трудности переводчикам и часто приводят к грубым ошибкам в переводе.

Образование новых глагольных единиц — глагол плюс полупрефикс[6] — является очень важным способом обогащения словарного состава современного немецкого языка (класса глаголов). Насыщенность технических текстов этими глагольными единицами очень значительна, поэтому всестороннее выяснение их значений на материале немецкой технической литературы является крайне необходимым.

В данной работе не ставится цель охватить весь круг вопросов, связанных с глагольными единицами типа aufstehen, а исследуются лишь противоположные значения одной и той же глагольной единицы с одним и тем же первым компонентом и причина возникновения подобного рода явлений.

Полупрефиксы ab, an, auf, aus, ein, zu, в силу сочетания их с разнообразными семантическими группами основ глаголов, разделились на омоморфемы, другими словами, в ходе исторического развития не сохранили своего смыслового единства.

Первоначально ab, an, auf, aus, ein, zu были наречиями места. Сближение глаголов с наречиями места aba (ab), ana (an), uf (auf), uz (aus), in (ein), zuo (zu) произошло в древневерхненемецкий период. Это сближение привело к появлению новых глагольных единиц.

---

[5] Э. М. Ромм. Категория вида и семантика глагольных приставок. Кандидатская диссертация. М., 1951; Т. С. Богомазова. Влияние приставок на видовую характеристику глагола. Автореферат канд. диссертации. М., 1959; Б. М. Балин. Временные формы и видовые значения в современном немецком языке. Кандидатская диссертация. Л., 1955.

[6] М. Д. Степанова называет компоненты ab, an, auf и т. д. полупрефиксами (см.: М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. М., Изд-во на иностр. яз., 1953, стр. 315).

На примере uf — auf и aba — ab рассматривается путь развития их от наречия места до полупрефикса.

Компонент uf — auf

Глаголы с uf в древневерхненемецкий период редки, гораздо реже, чем с uz (aus). Uf встречается в этот период со следующими глаголами:

1) непереходными глаголами движения: uf stantan — вставать, uf gangan — подыматься (о солнце);

2) переходными глаголами действия: uf sehen — взглянуть вверх, uf tuon — открывать.

Uf — наречие места со значением «вверх», однако с самого начала в идее «вверх» не было единства. Uf tuon — открывать, а открывать можно вверх и наружу. Таким образом, прибавление uf к переходным глаголам дает модель со значением uf — наружу.

В средневерхненемецкий период встречается огромное количество глаголов с uf, так как модели уже сложились в древневерхненемецкий период. В средневерхненемецкий период uf прибавляется к следующим глаголам:

1. Непереходным глаголам движения (причем uf сохраняет свое первоначальное пространственное значение; с идеей «вверх» связывается понятие роста, а с идеей роста — понятие набухания, поэтому uf начинает прибавляться к глаголам, которые сами по себе выражают понятие роста, а приставка лишь усиливает эту идею).

2. Переходным глаголам действия. Пространственное значение компонента uf уже в средневерхненемецкий период не ограничивается идеями «вверх» и «наружу». Предлог uf в этот период уже употребляется в значении «на» (на поверхность). Это явление оказывает влияние на развитие приставки uf, и она получает третье пространственное значение «на». Например: uf sizzen — сесть, uf baren — поставить на носилки. Значение uf «на» ведет к идее «нагромождения»[7]. Uf первоначально присоединяется к глаголам, которые сами по себе выражают «нагромождение», а затем приставка uf получает это значение (uf houfen — нагромождать). Идея «открывания» связывается с идеей «освобождения». Uf начинает прибавляться к глаголам со значением «освобождения». Это обстоятельство еще больше усилило в uf идею «освобождения»[8] (uf loesen — распускать шнурок; отвязывать лошадь).

Таким образом, в приставке uf сочетаются две противоположные идеи: а) пространственная — «наложения на поверхность», б) «освобождения» и «открывания». Это приводит к образованию

[7] Толкование древне- и средневерхненемецкого периодов, связь идеи «вверх» с понятием роста, набухания, связь значения uf «на» с идеей «нагромождения» и примеры см. в диссертации Е. И. Вощининой.

[8] Идея «освобождения», развившаяся из идеи «открывания», выдвигается Е. И. Вощининой в диссертации.

глаголов с полярными значениями уже в древневерхненемецкий период: (uf binden (den Helm) означало надеть, навязать и uf binden — развязать)[9].

3. Глаголам состояния. Поэтому параллельно с дифференциацией первоначального локального содержания в компоненте auf «вверх» идет процесс грамматизации приставки. Как результат этого процесса, наблюдается в глагольных единицах с auf появление идей «возникновения» и «исчезновения», «завершения».

В нововерхненемецкий период встречается ряд глаголов с auf с полярными значениями, в которых выражена как пространственная, так и временная предельность (начинательная и завершительная). Например: aufbrennen — загораться, сгорать; aufheben — сохранять, устранять; aufdecken — накрывать, покрывать; раскрывать; aufdrehen — навертывать, развертывать; aufschnallen — отстегнуть (ремень); застегнуть (ремень).

Рассмотрим подробно один из приведенных примеров.

Aufheben

1. «Сохранять». Wechseln die Würfel ihre Plätze, so wird die Staubanreicherung an der Außenwand teilweise wieder **aufgehoben** (Zt. «Wärme», 1938, 15/VIII, S. 324). Если кубики меняют свои места, то пылевое обогащение опять частично сохраняется на наружной стенке.

2. «Устранять». Nach dem Lenschen Gesetz will jede Induktionsspannung ihre Ursache **aufheben**. (Zt. «Elektropraktiker», 1959, N 42, S. 27). Всякое напряжение индукции по закону Ленца стремится уничтожить свою причину.

Для лучшего понимания хода исторического развития компонентов ab, an, auf, aus, ein рассмотрим еще путь развития компонента ab.

Компонент aba — ab

В древневерхненемецкий период нет стойких сочетаний с aba, лишь намечаются словообразующие модели, где aba выражает идею отделения части от целого или одного предмета от другого, либо движение вниз. В средневерхненемецкий период abe фактически только появляется, но быстро получает широкое распространение. Этот компонент начинает употребляться со всеми семантическими группами глаголов, быстро развивает видовое значение. В результате появляются глаголы с переносными значениями.

Abe употребляется со следующими глаголами:

1) непереходными движения со значением «прочь», «вниз», если движение происходит «сверху вниз»: abe stigen — спускаться по лестнице;

---

[9] Вывод о сочетании двух идей в приставке uf «наложения» и «открывания» и пример uf binden взяты у Е. И. Вощининой.

2) переходными с идеей «отделения части от целого» или «отделение одного предмета от другого»: abe sniden — отрезать;

3) изменения состояния (abe brennen — сжигать), которые только еще появляются;

4) глаголами с переносными значениями (от abe «прочь», «от», развиваются идеи «отклонения», «отказа», «уменьшения»: abe nemen — убывать, уменьшаться)[10].

В нововерхненемецкий период ab встречается с глаголами:

1) непереходными с идеей «прочь», «от», где глаголы употребляются в прямом значении (abfahren —уезжать, abgehen — уходить, abfliegen — улетать);

2) переходными от корней существительных, что особенно типично для современного немецкого языка.

Эти глаголы заключают в себе идею «извлечение объекта, заключенного в корне», которая развивалась от ab «прочь», «от» (abästen — удалять сучья, abfetten — обезжиривать, abblättern — удалять листья, abhaaren — удалять волос). Здесь имеется параллель с префиксом aus, который с глаголами, образованными от корней существительных, тоже дает глагол со значением «извлечение объекта, заключенного в корне» (abästen — ausästen; abhaaren — aushaaren)[11].

По аналогии с приставками aus, ein, с которыми имеются глагольные единицы с двойной соотнесенностью, например, austrinken, aussaugen, eingießen, einzapfen (нацеживать), и которые выражают одновременно «из» и «в», образовались глагольные единицы с ab со значением «снабжение предметом, указанным в корне», т.е. с противоположным значением к идее «извлечение объекта, заключенного в корне». Этот тип глаголов очень распространен в переходных глаголах современного немецкого языка. В технической литературе встречаются глагольные единицы с компонентом ab, которые имеют два диаметрально противоположных значения: abdecken, abdachen, sich abregen, abfallen, abfeuern.

Abdecken

Примеры:

открывать

Nach einiger Zeit **deckt** man das Reagenzglas **ab**, verschließt es mit dem Daumen und nähert die nach unten gehaltene Reagenzglasmündung nach dem Öffnen einer Flamme. («Zt. für anorg. Chemie», 1960, Heft 1/2, S. 140).

закрывать

Um die hintere Stange durchzustoßen, ist es nötig, die Schutzhaube, welche den Motorenantrieb **abdeckt**, wegzunehmen, (Zt. «Elektropraktiker», 1958, N 59, S. 735).

---

[10] Толкование значений abe в древне- и средневерхненемецкий периоды взяты из диссертации Е. И. Вощининой.

[11] Идея «извлечения объекта» в параллели с aus взята из диссертации Е. И. Вощининой.

Спустя некоторое время, пробирку открывают, затыкают ее большим пальцем и, перевернув вверх дном, подносят, убрав палец, отверстие пробирки к пламени.

Чтобы протолкнуть заднюю штангу, необходимо снять защитный колпак, который покрывает привод мотора.

Sich abregen

успокаиваться

Diese Kerne befinden sich in einem angeregten Energiezustand, und die **Abregung** erfolgt durch Aussendung von Gammaquanten verschiedener Energien. (Albert. Winzige Atomkerne riesige Energiequellen, S. 11).

Эти ядра находятся в возбужденном энергетическом состоянии и успокоение происходит через испускание гамма-квантов различной энергии.

возбуждаться

Der entstehende Compaundkern hat unter anderem die Möglichkeit, sich zur Spaltung **abzuregen.** (Albert. «Winzige Atomkerne riesige Energiequellen». S. 88).

Кроме того, возникающее сложное ядро имеет возможность возбуждаться для деления.

В глаголе sich abregen (успокаиваться; возбуждаться из идей «извлечение объекта» и «снабжение предметом») развиваются начинательная и завершительная предельность, выраженные началом процесса и его концом, т. е., как и в компоненте auf, в ab развиваются три вида предельности: пространственная и две временных (завершительная и начинательная). Примеры взяты из словаря А. А. Лепинга и А. И. Страховой[12]:

abdachen — 1) покрывать (дом кровлей); 2) сдирать (крышу, сносить мост);

abfeuern — 1) открывать огонь; 2) прекращать огонь;

abfallen — 1) отпадать, отваливаться; 2) выпадать на чью-либо долю.

В глаголе abfeuern, как и в sich abregen, ярко выражены два предела (начало и конец), хотя компонент ab выражал только один момент времени (конец процесса), что ab резко отличает от aus, auf, в которых заключены оба момента времени — начало и конец.

Примеры с глагольными единицами, путь развития компонентов которых здесь не рассмотрен

Глагольные единицы с компонентом ein с полярными значениями:

(sich) einstellen — 1) устанавливать; 2) назначать; 3) прекращать; 4) начинать.

[12] Немецко-русский словарь. Под ред. А. А. Лепинга и А. И. Страховой. М., «Советская энциклопедия», 1965.

1. Vor der Arbeit den Motor vorsichtig **enstellen**. Перед работой осторожно отрегулировать мотор (Взято из заголовка).

2. Erstens soll man einen Heizer **enstellen**, dessen Aufgabe es ist, dafür zu soregn, dab immer genügend Ol im Vorratsbehälter ist. Во-первых, нужно назначить истопника, задача которого заботиться о том, чтобы всегда в запасном резервуаре было достаточно жидкого топлива.

3. Die beste Antwort dafür «ist der Umstand, daβ der Präsident der USA die Anweisung gegeben hat, solche Flüge **enzustellen**. («Neues Deutschland», 1964, 6 Mai, S.1). Лучшим ответом на это явится то, что президент США даст указание прекратить такие полеты.

4. Das Tauwetter **stellt sich ein**. Устанавливается оттепель.

Глаголы aussetzen, ausfallen, ausgehen, auslösen, ausführen, ausgieβen в технической литературе очень часто дают противоположные значения:

aussetzen — 1) подвергать; 2) прекращать, выходить из строя.

1. Jeder Stein, der längere Zeit dem Angriff flüssiger Schlacke **ausgesetzt wird**, bestätigt diese Überlegung durch die deutlich sichtbare Veränderung seiner inneren Struktur. («Zement-Kall-Gips», 1960, N 5, S. 60). Каждый кирпич, который долгое время подвергался действию жидких шлаков, подтверждает это соображение отчетливо видимым изменением своей внутренней структуры.

2. Eine besondere Gefahr, wenn sie auch umwahrschgeinlich ist, muβ darin gesehen werden, daβ die Regelung der Sauerstoffzufuhr aussetzt. («Kernenergie», 1959, N 1, S. 19). Особую опасность, хотя она и маловероятна, нужно видеть в том, что может прекратиться регулирование подачи кислорода.

ausfallen — 1) выпадать, вываливаться; 2) давать результаты.

1. Wurde Lanthanbromid $LaBr_3$ mit 2 Mol Dipyridyl umgesetzt, dann **fiel** sofort ein weiβer amorpher Niederschlag **aus**. («Zt. für anorg. u. allgem. Chemie», 1966, August, S. 162). Если превращается бромид лантана $LaBr_3$ с 2 молями дипиридила, то тотчас выпадает белый аморфный осадок.

2. Alle Versuche fielen gut aus. Все опыты дали хорошие результаты.

ausgehen — 1) прекращать работу, отключаться; 2) выходить, начинаться.

1. Das Ende der Betriebsperiode ist reaktivitätsmäβig dadurch gegeben, daβ «1» auf Null gesunken ist, und der Reaktor bei einer weiteren kleinen negativen Reaktivität **ausgeht**. (Albert. Kernenergie und Kraftwerke, S. 47). Конец рабочего периода в реактивном отношении отмечен тем, что «1» падает на нуль и реактор прекращает работу при дальнейшем незначительном понижении отрицательной реактивности.

2. **Ausgangspunkt** a: das flüssige Wasser im Kondensator bei normaler Auβentemperatur. (Взято из заголовка). (Albert. Kernenergie

und Kraftwerke, S. 114). Исходная точка а: жидкая вода в конденсаторе при нормальной внешней температуре. Geht man von einer Kolbendampfmaschine **aus**, so könnte die Translationsbewegung des Kolbens durch einen Kurbeltrieb in eine Rotationsbewegung umgewandelt werden. (Albert. Kernenergie und Kraftwerke, S. 115). Если исходить из поршневой паровой машины, то можно было бы превратить поступательное движение поршня с помощью кривошипа во вращательное.

auslosen — 1) вызывать, возникать; 2) размыкать, отключать, нарушать.

1. **Die Auslösung** thermonuklearer Impulsreaktionen ist auch dadurch möglich, daв die hohe Temperatur durch Kontraktion erreicht wird. Возникновение термоядерных импульсных реакций возможно также потому, что высокая температура достигается сжатием.

2. Durch diese Auslösung der Bindung entsteht ein großes Elektron und ein leerer Platz, der als Loch bezeichnet wird. Благодаря нарушению связей возникает большой электрон и пробел, который называется «пустотой».

ausführen — 1) выводить, отводить; 2) приводить пример, выполнять, строить.

1. Das Abgas **führt** man durch ein Rohr **aus**. Отработанный газ отводится по трубе.

2. Diese Versuche wurden mit einer verbesserten Apparatur für kryoskopische Messungen ausgeführt. (Zt. «Polymere», 1863, Heft 1, S. 1). Эти опыты проводились в улучшенной аппаратуре для криоскопических измерений.

ausgießen — 1) заливать, разливать по, 2) выливать.

1. Den Spalt **gießt** man mit Beton **aus**.
Отверстие заливают бетоном.

2. Das Abwasser wird durch eine Öffnung **ausgegossen**.
Отработанная вода отводится через отверстие.

Так же, как и в глаголах с приставками auf, aus, ab, ein, в глаголах с an и zu имеются противоположные пространственные идеи «внутрь» и «от», результатом которых являются глаголы с антонимичными значениями:

anfahren — 1) приезжать, подъезжать; 2) отходить, трогаться;
anziehen — 1) тянуть, трогать с места; 2) закрывать дверь.

Полярные значения глаголов anfahren, anziehen взяты по словарю А. А. Лепинга и А. И. Страховой.

zuführen — 1) отводить; 2) подводить.

1. Bei stetiger **Wärmezufuhr aus dem Gel** tritt bei Erreichen des Gefrierintervalls, eine Verlangsamung des Temperaturabfalls ein. (Zt. «Kolloid-Zeitschrift und Zeitschrift für Polymere», Band 1, 193, Heft 1, S. 4). При постоянном **отводе тепла** из геля при достижении интервала замораживания наступает замедление падения температуры.

2. Wenn wir bei Erreichung des Punktes U Wärme **zuführen**, so findet ein rascher Temperaturanstieg im Gel statt. Если мы **подводим** тепло при достижении точки U, то происходит быстрый подъем температуры в геле.

zuführen — 1) добавлять; 2) терять, работать в убыток, прогореть.

1. In die Lösung **setzen** wir tropfenweise HCl **zu**. В раствор каплями **добавляем** HC_1.

2. Unser Theater **setzte zu**. Наш театр **прогорел**.

ВЫВОДЫ

1. Если учесть, что все компоненты ab, an, auf, aus, ein, zu идут приблизительно одним путем развития и претерпевают приблизительно одни и те же изменения (часто, правда, одни компоненты развиваются быстрее, другие медленнее), то станут понятны значения этих компонентов в данное время.

2. Все компоненты выражают моменты времени — начало и конец,— кроме ab, который тоже начинает ликвидировать свое отставание в этом отношении. В глаголах более позднего образования, таких как abregen, abfeuern, появился начальный момент времени.

3. Глагольные единицы с данными компонентами потеряли свою конкретную пространственную направленность и могут выражать многие пространственные направления, что явилось результатом присоединения их к глаголам различных семантических групп.

4. В глагольных единицах с данными компонентами имеется двоякого рода антонимия: а) пространственная, развившаяся по моделям глагольных единиц с двойной соотнесенностью; б) временная (выражение начала процесса и его конца), развившаяся в результате грамматизации приставок.

С. Ю. ЛОКШИНА

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

При изучении иностранного языка очень важно приобрести запас слов, необходимый как для чтения текста и перевода его, так и для разговора на иностранном языке. Поэтому вопрос о лексике имеет первостепенное значение. Сколько слов и какие слова нужны для этого, как их выучить? Эти вопросы постоянно встают перед преподавателями-практиками.

Известно, что все слова, употребляющиеся в данном языке, образуют его словарный состав. Но выучить их все невозможно. Нельзя забывать, что главное в словарном составе языка — основной словарный фонд, ядро которого составляют все корневые слова. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но живет очень долго, в продолжение веков, и дает языку базу для образования новых слов. Очевидно, эту базу, т. е. корневые слова, и нужно знать в первую очередь. А чтобы расширить запас слов, необходимо вооружить студентов знанием способов образования новых слов.

Словообразование — важный раздел грамматики, имеющий большое практическое значение. С помощью словообразования изучающий иностранный язык может расширять свой словарный запас, понимать (или употреблять) много слов, зная первоначально только небольшое количество корневых слов. Словообразование, кроме того, является тем материалом, на котором можно видеть связь между содержанием языка и его формой, например, как влияет соответствующий суффикс на значение слова. Но, излагая словообразование в системе обучения, необходимо, на наш взгляд, совершить некоторый экскурс в историю языка, который должен объяснить определенные языковые явления, повысить интерес учащихся и студентов к данному разделу и языку вообще, а также служить расширению кругозора слушателей.

В практику преподавания немецкого языка (да и не только немецкого) вошло деление всех слов по типу их словообразовательной формы на три группы: 1) простые — Wald, Tisch, frei, gehen и др.; 2) производные — Lehrer, verbringen, wässerig и др.; 3) сложные — Siebenjahrplan, lebensfroh и др. Однако в последнее время в нашей лингвистической литературе раздаются голоса о целесообразности деления всех слов по типу их словообразовательной

формы не на 3, а на 4 группы: 1) простые; 2) производные; 3) сложные; 4) сложнопроизводные (Eisbrecher, blauäugig). К последней группе относятся слова, в образовании которых участвуют два словообразовательных процесса: словосложение и словопроизводство (главным образом суффиксация). В. М. Жирмунский[1] называет такие слова «сращениями». М. Д. Степанова[2] впервые указывает еще на один способ словообразования, так называемую «полуаффиксацию», как нечто промежуточное между словосложением и аффиксацией. Некоторые слова (существительные, прилагательные и др.), входя в состав сложного слова, несколько теряют свое самостоятельное значение, выполняя словообразовательную функцию суффикса или префикса. Так, существительные die Art, die Weise и др., прилагательные frei, leer, arm, reich и др. в таких словах, например, как wasser**reich**, menschenvoll, der**art**, paar**weise** и др., будучи вторым компонентом сложного слова, причисляются к «полусуффиксам».

По этому вопросу К. А. Левковская[3] очень резко полемизирует с М. Д. Степановой, подчеркивая, что слова с так называемыми полусуффиксами надо рассматривать как особого рода сложные слова, в которых вторые их компоненты приближаются до известной степени по своей функции к суффиксам. Однако эти компоненты могут существовать как самостоятельные слова и входить в сочетание именно с теми же частями речи, с которыми вступают в сочетания полусуффиксы (как правило только с основами существительных), например, wasserreich — reich an Wasser; hoffnungsvoll — voll Hoffnung и т. д. Кроме того, в отличие от «полусуффиксов» подлинные суффиксы обладают более абстрактным значением и могут служить для образования прилагательных от различных частей речи.

Нам кажется, что К. А. Левковская своей полемикой не опровергает, а скорее поддерживает М. Д. Степанову в вопросе о полуаффиксации. К. А. Левковская не отрицает, что вторые компоненты сложных слов (например, talentvoll, siegreich и др.) до известной степени приближаются к суффиксам. Главным аргументом К. А. Левковской против полуаффиксации является то, что эти полусуффиксы могут существовать как самостоятельные слова. Это верно. Такие слова, как die Art, die Weise, reich, arm и др., встречаются и как самостоятельные существительные или прилагательные. Но вместе с тем нельзя отрицать тенденции у этих слов к отмиранию и превращению их в суффиксы прилагательных, наречий и др. Полусуффиксы, вероятно, идут по тому же пути, что и lich —

---

[1] В. М. Жирмунский. История немецкого языка. Л., Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР, 1939, стр. 260.

[2] М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. М., Изд.-во лит. на иностр. яз., 1953, стр. 78, 79, 250.

[3] К. А. Левковская. М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. «Вопросы языкознания», 1955, № 1, стр. 148.

тело, bêran — нести и др., которые потеряли свое самостоятельное значение и стали словообразовательными суффиксами. Аналогично этому М. Д. Степанова причисляет их к полусуффиксам.

Нам кажется, что возражения К. А. Левковской относятся не к существу вопроса, ибо тенденция к превращению ряда слов в суффиксы или префиксы существует объективно, а скорее к термину. Но и в этом случае термины «полусуффикс, полупрефикс», предложенные М. Д. Степановой, на данной стадии развития тенденции являются довольно удачными, точно характеризующими явление. Об удобстве этих терминов говорит и то, что они широко используются в последнее время как при составлении учебных пособий, так и в теоретических исследованиях.

Переходя к вопросу о словообразовании (главным образом суффиксации) прилагательных, следует отметить, что прилагательные первоначально не имели оформления, отличного от существительных. Это частично сохраняется и в современном немецком языке (Recht — recht, Laut — laut). Дифференциация прилагательных как особой грамматической категории приводит к созданию для ее обозначения специальных суффиксов. Первоначально суффиксы прилагательных служили для дифференциации прилагательных от существительных, позднее они стали применяться для образования прилагательных от других частей речи. Наиболее распространенными суффиксами прилагательных являются следующие: -ig, -lich, -isch, -bar, -sam, -haft, -er, -(e)n и -ern.

С помощью суффикса **ig** (got. -eig, -ag; ahd. -ig, -ag) оформляются первоначально прилагательные, совпадающие по своей форме с существительными:

ahd. — richtig от recht — совр. Recht;
sculdig от sculd — совр. Schuld.

Таким образом, первоначально с -ig образуются прилагательные со значением «имеющее свойство». Это значение сохранилось и сейчас, например, blutig, lustig, kräftig и т. д. При дальнейшем изменении значения связь становится более неопределенной, например, zeitig.

Довольно рано становится возможным образовать прилагательные от глаголов:

ahd. snîdig — совр. schneidig;
snîdan — совр. schneiden;
gihôrig — совр. gehörig;
gihôran — совр. gehören.

Наконец, в прилагательные превращаются и несклоняемые части речи: dortig, obig, vorig и т. д.

Суффикс ig очень широко распространен в научно-технической литературе. Вот примеры: abhängig — зависимый; eindeutig — ясный, недвусмысленный; engültig — окончательный; fähig — способный; flüssig — жидкий, текучий; gehörig — относящийся, принадлежащий; gültig — действительный, innig — тесный, плотный;

nötig, notwendig — необходимый; salzig — соленый; selbsttätig — автоматический; sorgfältig — тщательный; überschüssig — избыточный; vollständig — полный, окончательный; wässerig — водный; wichtig — важный; zähig — вязкий и др.

Вторым древним суффиксом прилагательного является **-isch**. Он менее употребителен, но с тем же широким значением прилагательного. С -isch образовались прилагательные главным образом от существительных, например, himmlisch, spöttisch. В настоящее время с помощью -isch образуются также прилагательные от названий народов, стран, городов, например, römisch, kölnisch, russisch, französisch.

Суффикс **sch**, прибавляемый обычно к собственным именам, является разновидностью суффикса isch. Большое распространение получил суффикс isch в научно-технической и общественно-политической литературе:

anorganisch — неорганический; basisch — основной, щелочной; biologisch — биологический; chemisch — химический; elastisch — эластический, гибкий, упругий; elektrisch — электрический; harmonisch — гармонический; historisch — исторический; kinetisch — кинетический; kristallinisch — кристаллический; kosmisch — космический; magnetisch — магнитный; mathematisch — математический; mechanisch — механический; organisch — органический; philologisch — филологический; physikalisch — физический; praktisch — практический; russisch — русский; sozialistisch — социалистический; spezifisch — специфический, удельный; technisch — технический; theoretisch — теоретический.

С более отвлеченным значением появляется еще в ahd. суффикс **lich**, образованный из первоначально самостоятельного слова «тело» (got. leiks, ahd. lih — тело, образ, вид). Образованные с его помощью прилагательные означают «имеющий образ того-то» (ср. русск. «образный»), например, männlich, kindlich. Позднее с -lich образуются прилагательные с более абстрактным значением, например, geistlich, unendlich и т. д.

В современном немецком языке встречаются слова с одинаковым корнем, но различными суффиксами. **Наличие двух суффиксов** может быть использовано для дифференциации значения. При этом часто нетрудно заметить связь современных значений с их историческим происхождением. Например: jährig — годовой; jährlich — ежегодный; härzig — милый; härzlich — сердечный; geistig — духовный, интеллектуальный; geistlich — духовный (в смысле культа).

Суффикс lich в соединении с прилагательным в nhd. получает оттенок более слабого качества (пониженного свойства), например, süßlich, rötlich, schwächlich; а в соединении с глаголом имеет часто значение возможности (способности), модальное, пассивное, например, beweglich — могущий, способный двигаться; verständlich — могущий быть понятным.

Особенно широко представлен этот суффикс в научно-технической литературе: ähnlich — подобный, схожий; anschaulich — наглядный; ausführlich — подробный, выполнимый; beträchtlich — значительный; beweglich — подвижный; einheitlich — единый; erforderlich — необходимый; erheblich — значительный; fortschrittlich — прогрессивный, передовой; körperlich — физический; löslich — растворимый, решимый, разъемный; möglich — возможный; sämtlich — весь, общий; schmelzlich — плавкий; üblich — обычный; unvergleichlich — несравненный; unvermeidlich — неизбежный; veränderlich — изменяемый; wesentlich — значительный, существенный; wirklich — действительный; wirtschaftlich — экономичный, хозяйственный; wissenschaftlich — научный.

Специальное значение имеет суффикс **en** (ahd. -in), обозначающий «сделанный из того или иного материала». Например, golden, eichen, eisern (от ahd. isarn — Eisen). Суффикс **ern** образовался под влиянием множественного числа существительных среднего рода на -ir. Например, steinern, hölzern, gläsern. Сейчас эти суффиксы не продуктивны.

Суффикс **bar** (исторически происходит от глагола в ahd.— berân — «нести») имеет значение «несущий»: fruchtbar, siegbar, ehrbar.

Этот суффикс в nhd. используется для образования прилагательных от глагольных основ. Эти прилагательные имеют пассивное значение (как lich) и выражают оттенок возможности (denkbar — мыслимый; eßbar — съедобный; fühlbar — ощутимый и т. д.). Это значение суффикса bar сохранилось и в современном немецком языке. Приведем примеры из научно-технической литературы: ablesbar — видимый, могущий быть считанным; anwendbar — применимый; ausführbar — выполнимый; bemerkbar — замечаемый; brauchbar — пригодный; brennbar — горючий; dehnbar — растяжимый; drehbar — поворачиваемый, точимый; denkbar — мыслимый; einsetzbar — применимый; erkennbar — узнаваемый, заметный; erreichbar — достижимый; erzielbar — достижимый; gießbar — могущий быть отлитым; glühbar — накаляемый, нагреваемый до высокой температуры; härtbar — закаляемый, затвердеваемый; herstellbar — изготовляемый; knetbar — пластичный; lösbar — растворимый, разрешимый, разъемный; regelbar — регулируемый; schaltbar — включаемый; schmiedbar — ковкий; sehbar — видимый; spaltbar — расщепляемый; schwenkbar — поворотный, подвижный; übersehbar — обозримый; verschiebbar — передвижной; verwendbar — применяемый.

Суффикс **sam** (от местоимения в got. -sa, -sama; ahd. -der same «derselbe»; русск.— сам) употребляется в ahd. в значении «подобный, соответствующий». Позднее в nhd.-sam стал употребляться для обозначения качества, способности (arbeitsam, sorgsam, ratsam). В особенности это относится к глаголам: folgsam, empfindsam, wachsam, schweigsam и т. д. Часто -sam с глагольной основой конкурирует с суффиксом lich. Образования с -sam прочнее сохраняют

глагольное значение (bildlich — bildsam, folglich — folgsam). Приводим несколько примеров из научно-технической и общественно-политической литературы:

arbeitsam — работящий; aufmerksam — внимательный; biegsam — гибкий; bildsam — пластичный; bedeutsam — значительный; langsam — медленный; sorgsam — заботливый, тщательный; sparsam — экономный; wachsam — чуткий, осторожный; wirksam — действенный.

Суффикс **haft** (от got. «hafjan») в значении «имеющий, обладающий» образует прилагательные главным образом от существительных: mangelhaft, fehlerhaft, zweifelhaft, vorteilhaft.

Кроме рассмотренных суффиксов, можно указать также на следующие полусуффиксы прилагательных со значениями:

а) отсутствия свойства -los, -frei, -leer, -arm (kraftlos — бессильный; wasserlos, wasserarm, wasserfrei, wasserleer — безводный; einwandfrei — безупречный);

б) наличия признака -reich, -voll (talentvoll — талантливый, siegreich — победоносный);

в) сходства -artig (silberartig — похожий на серебро, bogenartig — дугообразный).

Переходя к префиксам прилагательных, необходимо указать, что они те же, что и у существительных и имеют то же значение, что и у существительных: un-, ur,- miß- (unmöglich, uralt, mißverständlich). Вот некоторые наиболее употребительные «полупрефиксы» прилагательных: grund-, stock-, stein-, hoch-, höchst- и др. (stockfinster, hochrot).

Словосложение у прилагательных играет меньшую роль, чем у существительных. В качестве первого члена сложного прилагательного может служить существительное, реже прилагательное и глагол: schneeweiß, hellblau и т. д.

В заключение хочется подчеркнуть, что при рассмотрении словообразования в учебном процессе одинаково важны как исторический экскурс, так и современное состояние знаний по этому вопросу.

С. Д. БЕРЕСНЕВ

ОБ АНАЛИТИЧЕСКИХ СЛОВОФОРМАХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ СЛОВАХ

(на материале немецкого языка)

В последнее время многие кафедры иностранных языков обратились к изучению лексики отраслевых литератур путем сплошного обследования сравнительно больших выборок. При ручной обработке заданной выборки тексты разлагаются на словоупотребления, которые группируются в разные словоформы (СФ), объединяющиеся затем в разные слова. Снабженные частотами, слова располагаются по рангам. Последовательно определяя накопленную относительную частоту слов, узнаем, какой процент текста покрывает некоторое количество слов полученного списка. Таким способом получаем модель лексики отраслевой литературы, которую обычно называют частотным или вероятностным словарем.

Кажущаяся простота и ясность методики и техники разложения текста выдвигает, однако, требование более строгого определения СФ, ее отношения к слову и словосочетанию. Только имея опыт составления отраслевого частотного словаря, автор этих строк решился на обсуждение данного вопроса.

СФ потока речи могут считаться несовместимыми событиями. Наступление этих событий по-разному представляет в речи то одни и те же, то разные лексические единицы, обладающие определенными категориальными значениями. СФ, таким образом, — это представитель слова в речи, его вариант, а слово — совокупность всех его СФ, инвариант.

Говоря об этом соотношении, необходимо учитывать следующие два момента:

1. В современном немецком языке есть слова, имеющие единственную СФ (большинство предлогов, союзы, частицы, некоторые компоненты фразеологизмов), и слова, имеющие несколько СФ (некоторые наречия, артикли, существительные, прилагательные, глаголы).

2. Один и тот же набор букв от пробела до пробела, т. е. графический образ, может представлять в речи не одно слово, а два (или несколько). Например, während — в течение, während — в то время как; unter — под, ниже, unter — среди, между.

В связи с этим приходится признать, что понятие СФ не тождест-

венно понятию «набор букв от пробела до пробела», как она нередко определяется в практике создания частотных словарей. Именно СФ как представитель материального явления — слова — непременно включает в себя не только звучание (написание), но и значение. Неразличение значений «наборов букв от пробела до пробела», собирание (подсчет частот) одних звуковых оболочек (графических образов) СФ и их анализ допустим лишь в фонетических исследованиях, когда изучаются, например, произносительные нормы и их варьирование [1]. При изучении же лексики и стиля это означало бы в сущности признание важнейшей лингвистической категории — лексического значения — не материальным, а идеальным явлением и, следовательно, отказ от анализа слова как материальной субстанции, обозначающей идеальное явление, — понятие как форму обобщенного отражения вещей и явлений окружающего мира [2].

Вот почему целесообразно различать при моделировании лексики омографию. Основанием для такого различения служит категориальное значение СФ. Оно определяется с учетом двух факторов одновременно: а) морфологического строения СФ и б) позиций СФ в речевом потоке.

Все сказанное позволяет принять следующее допущение: любая СФ может представлять в речи одно и только одно слово. Это допущение имеет три следствия:

1. Синтаксическая однородность позиций двух одинаково написанных наборов букв означает общность категориального значения СФ и, следовательно, их тождество. Так, tiefe в окружениях eine tiefe Stimme, tiefe Schatten, der tiefe Schacht есть одна и та же СФ одного и того же слова tief. Различие в данных окружениях tiefe в отношении грамматического рода, числа и падежа (так досконально излагаемое в учебниках) не существенно не только для характеристики лексики, но и для обучения восприятию речи в процессе чтения научной литературы. Поэтому можно смело говорить о том, что во всех трех случаях функционирует *одна и та же* СФ.

2. Если при синтаксической неоднородности позиций сохраняется общность категориального значения двух одинаково написанных наборов букв, то имеются *две разные* СФ одного и того же слова. Например, produziert — 3 лицо ед. числа презенса и produziert — причастие II, tiefer в ein tiefer Fluβ и tiefer в Dieser Brunnen ist tiefer als jener.

3. Если при синтаксической неоднородности позиций двух одинаково написанных наборов букв не обнаруживается общности категориального значения, то перед нами *две* словоформы *двух* раз-

[1] См., например: H. H. Wängler. Rangwörterbuch hochdeutscher Umgangssprache. Marburg, 1963.

[2] О критике теории слова как материально-идеального образования см.: В. И. Мальцев. Материальность языка и проблема лексического значения. «Вопросы философии», 1965, № 11.

ных слов. Так, различаются, например, tiefe (прилагательное) и Tiefe (существительное); Bestand (существительное) и bestand (претерит глагола); während, bis (союзы) и während, bis (предлоги); damit (союз) и damit (репрезентант) и т. п.

Этим допущением и следствиями разграничиваются омографы. Случаи явной омонимии (типа der Leiter и die Leiter), а также омонимии, возникающей в результате распада полисемии (типа der Star — скворец и der Star — старческая катаракта), не разграничиваются. При составлении частотного словаря языка в целом подобные слова остались бы на уровне одного набора букв. Но поскольку в одной и той же отраслевой литературе омонимы таких типов не встречаются (это показывает анализ материала), то принятое допущение и его следствия практически приемлемы для составления отраслевых частотных словарей.

Понятие СФ как представителя *одного и того же* слова требует некоторых уточнений также в связи с тем, что в потоке речи оказываются морфологически, синтаксически и семантически неоднородные единицы, если пробелы между наборами букв принять за их формальные границы (ср., например, macht и macht aus, abnimmt и nimmt ab, wieder и weder). Учитывая это, необходимо различать «классические» слова и некоторые эквивалентные им, а также смежные с ними явления для получения в конечном итоге более полноценной лексической модели функционального стиля, объективно отражающей существенные черты оригинала — лексико-фразеологического материала «подъязыка», применяемого в речи научного стиля и конкретной отраслевой литературы.

К смежным со словом явлениям следует отнести *аналитические формы*, понимаемые как свободные *грамматические* сочетания служебного слова (вспомогательного глагола или артикля) с самостоятельным (основным глаголом или соответствующим существительным).[3]

Аналитические формы противопоставляются синтетическим (ср., например, перфект и претерит, существительное с артиклем и существительное без артикля — так называемые безартиклевые конструкции в некоторых жанрах речи делового стиля). Тот и другой компоненты аналитических форм рассматриваются на лексическом уровне как *отдельные* слова, т. е. учитываются при статистической обработке текста как разные СФ двух разных слов. Служебная функция вспомогательного глагола учитывается при этом как одно из значений соответствующего самостоятельного глагола: по нашему условию, он не имеет особого категориального значения, не образует своей собственной парадигмы и не отличается синтак-

[3] А. И. Смирницкий. Аналитические формы. «Вопросы языкознания», 1956, № 2, стр. 41. Ср. также существенное уточнение: парадигматические аналитические формы в ст.: А. А. Леонтьев. Аналитические формы и проблема единства слова. Сб. «Аналитические конструкции в языках различных типов». М.—Л., «Наука», 1965, стр. 97.

сически неоднородными позициями по отношению к другим СФ речи. Тем не менее, при составлении частотного словаря целесообразно иметь дополнительную информацию об употреблении нескольких глаголов то как самостоятельных, то как вспомогательных, то как связочных. Для этого при расписывании текста снабжаем вспомогательные глаголы и глаголы-связки соответствующими пометами.

Эквивалентными слову явлениями надо считать некоторые образования аналитического порядка. Среди таких аналитических единиц языка (а не сочетаний единиц, образуемых в речи) принято различать, как известно, несколько классификационных групп — особенно в связи с описанием фразеологии языка. Если при составлении частотного словаря все фразеологические единицы принимать за неделимые на основании одной эквивалентности слову, то в частотном списке оказалось бы столько многочленных образований, что дальнейшая обработка материала была бы сильно затруднена. Так, в немецком языке здесь оказались бы такие сочетания, как von Bedeutung sein, in Bewegung setzen, in Anspruch nehmen etc. Необходимо, следовательно, максимально ограничить число словарных единиц, состоящих больше чем из одного набора букв, оставив в списке лишь те, которые эквивалентны слову не на основании невыводимости значения целого из значения его частей, а на основании *неупотребительности* одной из частей вне данного целого. Применив этот принцип, следует включать в список слов некоторые идиомы. Поскольку, однако, они в научной речи довольно редки (маловероятные события), то указанный принцип используется на еще более ограниченном материале. Например, графический образ entweder самостоятельного значения не имеет. Он обязательно предсказывает появление своего продолжения oder. Entweder является по существу незаконченной СФ (ибо она вне связи с oder не несет смысла), следовательно, подлинной СФ (причем единственной у этого слова) будет только entweder... oder. Такая же картина наблюдается в случаях weder... noch, sowohl... als auch. Этот вид аналитических образований можно назвать *аналитическим словом* и регистрировать как *одно* словоупотребление в речи.

Аналитическое слово — явление чисто лексического порядка. Оно имеет в своем составе два (и более) постоянных члена в виде набора букв от одного пробела до другого, которые позиционно закреплены, не обладают способностью к варьированию и замене иными морфологическими и синтаксическими способами выражения. В этом отношении аналитические слова приближаются к некоторым типам фразеологизмов.

Другим явлением аналитического характера надо считать *аналитические* СФ. В отличие от аналитических слов, которые представляют собой соединение *всегда* двух и более наборов букв от пробела до пробела, аналитические СФ выступают только как *пред-*

ставители «классических» (цельнооформленных) слов (например, aufstehen, steht auf и aufsteht). Аналитическая СФ отличается и от аналитической формы (в смысле А. И. Смирницкого) как грамматического сочетания двух СФ разных слов: в ней объединяются не две (и более) СФ, т. е. не две единицы, а две *части* одной единицы (например, глагольная основа с личным окончанием и отделяемая приставка). Наличие в языке явлений типа steht auf наряду с явлениями типа aufsteht дает основание рассматривать аналитическую СФ как синтаксически обусловленное, как бы временное разделение двух частей одной СФ. Аналитические СФ бытуют в системе немецких приставочных глаголов, поэтому они входят в состав глагольной парадигмы, сосуществуя с синтетическими формами, являясь своего рода синтаксическими вариантами последних (ср. er macht das Fenster auf и ...daß er das Fenster aufmacht).

На выбор позиций частей аналитической СФ наряду с грамматической регламентацией оказывает влияние стиль речи. Сравним, например, конечное положение приставки (простое и главное предложение) в научной речи с передвижением приставки ближе к глаголу в обиходной речи и с препозицией приставки по отношению к глаголу преимущественно в поэтической речи (например, ...Auf tut sich der zweite Zwinger... (Schiller. Der Handschuh).

В немецком языке наблюдается много переходных случаев от аналитической СФ глагола к свободному словосочетанию. Это следует отнести к «приставкам», не изменяющим лексического значения глагола, а лишь конкретизирующим направление или характер действия (Ср. geht hinaus, läuft herunter, с одной стороны, и steht auf — с другой). Единицы типа geht hinaus представляют собой не что иное, как свободные сочетания глагола с наречием. Их синтаксическими вариантами выступают сложные СФ ((hinausgeht и подобные), если принять орфографию за существенный признак слова в немецком языке. Это позволяет считать явления типа geht hinaus разными СФ двух разных слов, а явления типа hinausgeht, как и всякое сложение,— одной СФ. Части же аналитических СФ (steht auf), где приставка выступает в современном языке в качестве морфемы, дистантно расположенной от основной части глагола, не представляют собой разных лексических единиц (только их совокупности составляют единицы языка), поэтому при обработке текста они должны учитываться как одна СФ. Критерием выделения аналитических СФ из массы свободных сочетаний глагола с наречиями и другими частями речи может служить как семантическая монолитность компонентов (неделимость единицы без нарушения смысла), основанная на знании языка, так и одна из простых формальных операций.

В речевой действительности встречаются также явления, промежуточные между аналитической СФ и аналитическим словом. Сравним три единицы: 1) bestehen — существовать, выдерживать (экзамен, борьбу), заключаться в чем-либо; 2) bestehen auf — настаи-

вать на чем-либо; 3) bestehen aus — состоять из чего-либо. Предлоги auf, aus осуществляют управление и в этом их грамматическая функция. Но одновременно с управлением эти предлоги изменяют лексическое значение настолько, что носитель языка применяет, кроме bestehen (1), еще две единицы (2 и 3). В этом отношении bestehen auf и bestehen aus сближаются с аналитическими словами. Отличие их от последних (в нашем толковании) состоит, однако, в том, что каждая из частей этого целого все же может функционировать как самостоятельная СФ. Близость такого рода явлений к аналитическим СФ можно усматривать в поведении второго компонента (auf, aus). Не будучи приставкой, он, как и приставка, изменяет лексическое значение глагола и *всегда* сопровождает глагол [4].

Позиция компонентов auf, aus в отличие от отделяемых приставок более строго фиксирована: они находятся непосредственно за основным глаголом в синтетических формах и за вспомогательным глаголом в аналитических формах (соответственно за личной формой глагола с модальным или видо-временным значением, если она составляет сочетание с инфинитивом). Ни жанровые, ни стилевые факторы не колеблют их положения, чего нельзя сказать об отделяемых приставках [5].

Представляется, что такие глаголы, которые изменяют свое значение с появлением после них предлогов, имеющих приставочную природу, необходимо отличать от соответствующих глаголов без предлогов после них.

Резюмируя все изложенное, можно сказать следующее. Речь состоит из трех видов знаковых единиц: свободных словосочетаний, фразеологических словосочетаний и слов, не входящих в состав ни тех, ни других. В образовании знаков этих видов в современном немецком языке участвуют: «классические» (цельнооформленные) слова в совокупности их СФ, аналитические формы как грамматические сочетания служебного и самостоятельного слова, аналитические слова как неделимые (в указанном смысле) соединения двух (и более) наборов букв от пробела до пробела и аналитические СФ как отдельные представители «классических слов». При статистическом изучении лексики функциональных стилей исследователь должен располагать сведениями прежде всего о количестве названных разновидностей единиц, служащих материалом для создания знаков более высокого уровня. Только при этом условии может быть дана объективная качественная интерпретация полученных итогов.

---

[4] На функциональное сходство приглагольных предлогов с отделяемыми приставками указано в кн.: О. И. Москальская. Грамматика немецкого языка. М., Учпедгиз, 1956, стр. 376.

[5] См. работы Э. Г. Ризель по стилистике немецкого языка; G. Möller. Deutsch von heute. Leipzig, 1962.

И. А. КУЗНЕЦОВ

ГЛАГОЛЫ ДВОЙСТВЕННОГО ВИДОВОГО ХАРАКТЕРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕДЕЛЬНОСТЬ»

В английском языке, как и в других германских языках, предельность [1] не находит формального выражения и определяется только в семантическом плане, в частности, через значение причастия II. Причастие II предельных глаголов имеет значение состояния (killed, fallen), а непредельных — значение действия (respected, loved) и встречается в самостоятельном употреблении и с самостоятельным значением только от переходных глаголов. Существуют, однако, такие глаголы, как read и write, которые, относясь по значению причастия II к предельным глаголам, часто употребляются так, что предел в их значении уловить невозможно: He wrote and wrote. He sat there on that bench writing like a crazy man.

Дело обычно представляется так, что эти глаголы меняют свою предельность в зависимости от переходности: будучи употреблены как непереходные, они оказываются непредельными [2]. Представление о связи предельности и переходности в таком виде, на наш взгляд, совершенно неверно и основано на смешении двух различных явлений — непереходности, с одной стороны, и безобъектного употребления переходного глагола, с другой.

Наличие полнозначного прямого дополнения является несомненным признаком переходности глагола, отсутствие же его во многих случаях свидетельствует о непереходности глагола. Попытка подставить прямое дополнение к такому глаголу сразу же вызовет отчетливое изменение залоговых отношений между субъектом и действием. Сравним предложения: He stopped и He stopped me. He stood on the counter и He stood the egg on the counter.

Однако несомненным признаком непереходности отсутствие прямого дополнения служить не может. В приведенных ниже примерах глаголы сохраняют переходность, несмотря на отсутствие прямого дополнения, причем это «отсутствующее дополнение» всегда можно добавить, не вызывая никаких сдвигов в залоговых отно-

---

[1] Термином «предельность» будет обозначаться вся категория предельности — непредельности.

[2] И. П. Иванова. Вид и время в современном английском языке. Л., изд. ЛГУ, 1961, стр. 153.

шениях субъекта и действия (такое добавление в некоторых случаях производится самим автором):
— Couldn't I read to you?
— Read what?
— Anything in the book bag we haven't read (Hemingway).
Oh, when he sings! When he sings those spirituals! (Parker).
I shot a Tommy ram... You shoot marvellously, you know (Hemingway). The nigger who cooks (Hemingway). Ср.: George had cooked the sandwich (Hemingway).

Двойственный видовой характер глаголов проявляется как раз в тех случаях, когда переходный глагол не меняет переходность, а, оставаясь переходным, употребляется безобъектно. Причина этого двойственного характера станет очевидной, если внимательнее рассмотреть содержание понятия «состояние» как значения причастия II.

Причастие II выражает состояние (в случае с предельными глаголами) не как самостоятельную сущность, а как атрибут другой самостоятельной сущности (предмета, явления). В этом смысле причастие II отлично от имени существительного и сходно с именем прилагательным. Но в отличие от прилагательного причастие представляет состояние предмета как результат процесса, в ходе которого предмет претерпел качественное изменение. Собственно говоря, качественное изменение и переход в новое состояние — это одно и то же. Поэтому если глагол выражает действие, в ходе которого предмет претерпевает качественное изменение, т. е. переходит из одного состояния в другое, то этот глагол предельный.

Уточним теперь, о каком предмете, качественное состояние которого рассматривается, идет речь. Глагол (в отличие от существительного с тем же корнем) выражает действие не как самостоятельную сущность, а как процесс, имплицитно соотнесенный с производителем (агенсом), совпадающим (при активной форме глагола) с субъектом. Для непереходных глаголов, соотнесенных только с субъектом, причастие II как раз и выражает состояние этого субъекта, а не состояние вообще. Именно поэтому причастие II непереходных глаголов трансформируется в придаточное определительное предложение с глаголом в активном залоге: fallen=one which has fallen. Соответственно и переводится такое причастие на русской язык причастием действительного залога: fallen — павший, опавший; perished — погибший.

Опираясь на данное выше определение предельности через представление о качественном изменении предмета, можно дать более точную формулировку: если непереходный глагол выражает действие, в ходе которого состояние субъекта изменяется, он является предельным.

В случае с переходными глаголами действие, соотнесенное с субъектом (агенсом), соотносится еще и с объектом действия. Связь действия с объектом, видимо, более яркая. По крайней мере, причас-

тие II переходных глаголов всегда выражает состояние объекта (а не субъекта и, тем более, не состояние вообще). Поэтому трансформом такого причастия окажется определительное придаточное предложение с глаголом в пассивном залоге (killed = one which has been killed). Переводится оно на русский язык страдательным причастием: killed — убитый, written — написанный.

Определению предельности в предлагаемом плане можно теперь дать еще более точную формулировку: если глагол выражает действие, в ходе которого состояние субъекта (для непереходного глагола) или объекта (для переходного глагола) изменяется, то он является предельным.

Казалось бы, нет различия в том, определять ли предельность по семантике причастия II (состояние или действие) или по выражению глаголом качественного изменения субъекта или объекта. В обоих случаях за основу берется семантический анализ. Но все дело в том, что при рассмотрении семантики причастия II переходного глагола учитывается соотнесенность глагола только с объектом и совершенно упускается соотнесенность глагола с субъектом, которая, по существу, остается такой же, как и для непереходных глаголов. При предложенном подходе можно учесть соотнесенность переходного глагола и с объектом и субъектом.

Действие переходного глагола, вызывающее качественное изменение объекта (глагол пределен) во многих случаях не вызывает качественного изменения субъекта (глагол непределен). Глаголы с двойственным видовым характером как раз и выражают такие действия, которые, будучи предельными по отношению к объекту, являются непредельными по отношению к субъекту.

В тех случаях, когда по условиям коммуникативного задания в предложении дается характеристика субъекта, на первый план выступает субъектная связь глагола, его непредельность. Присутствие дополнения при этом не обязательно, хотя и возможно: The rich were dull and they drank too much, or they played too much backgammon. A man as big as him has to eat several times a day (Faulkner). She read enormously, liked to ride and shoot and certainly she drank too much (Hemingway).

В тех случаях, когда по коммуникативному заданию важна направленность действия на объект, наличие дополнения оказывается обязательным и на первый план выступает предельность глагола: George had cooked the sandwich, wrapped it in oiled paper, put it in a bag, brought it in, and the man... (Hemingway).

Таким образом, основа двойственного видового характера глагола — это двойственная, субъектно-объектная соотнесенность переходного глагола. Из этого неизбежно следует, что любой переходный глагол должен обладать двойственным видовым характером. Даже те глаголы, которые в силу своей повышенной переходности не употребляются без прямого дополнения, можно представить употребленными в своей субъектной соотнесенности: A killer

is one who kills people. (Собственно, такие производные, как killer, taker, breaker, receiver и т. п., образованы от соответствующих глаголов по субъектной соотнесенности выражаемого ими действия).

В силу специфики конкретного лексического значения одни глаголы чаще выступают со своей субъектной соотнесенностью действия (eat, cook), другие — объектной соотнесенностью действия (kill, break, take), третьи и в том и в другом плане почти одинаково часто (read, write). Двойственность видового характера в последнем случае оказывается наиболее очевидной, но по существу она одинаково присуща всем этим группам.

Возможны глаголы, которые выражают действие, не вызывающее изменения ни субъекта, ни объекта, т. е. непредельные как в субъектном, так и в объектном отношении (respect, watch, carry, etc.). В этом случае двойственный характер предельности оказывается скрытым, не очевидным; и тем не менее он присущ этим глаголам в такой же степени.

По аналогии с этими случаями можно априорно предположить существование глаголов субъектно предельных, а объектно непредельных, или предельных как субъектно, так и объектно, однако поиски таких глаголов пока не дали результата, если не считать глагола to climb (He climbed the tree), который, по-видимому, субъектно пределен, а объектно непределен, и глагола to leave (I left Kiev for Moscow), который пределен и субъектно и объектно. Но в этих случаях придется говорить о пространственном состоянии, понятии, как нам кажется, приемлемом, но вызывающим некоторые трудности. Так, при рассмотрении глаголов, выражающих перемещение или передвижение чего-либо (run, move, lead), можно говорить об изменении пространственного состояния субъекта или объекта только при наличии определенных границ пространства, в котором происходит движение. Границы же эти выражаются через обстоятельственные члены предложения. Получается, что выражение предела вышло за рамки самого глагола (его семантики). Все это требует дальнейшей доработки. Тем не менее, вывод, сделанный на данном этапе исследования, сводится к тому, что в английском языке, не имеющем формальных показателей предельности, всякий переходный глагол обладает двойственным видовым характером: субъектной предельностью — непредельностью и объектной предельностью — непредельностью.

Н. М. КОСТОГРЫЗ

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ

(на материале английского языка)

В процессе обучения иностранным языкам вопросы лексики, по мнению автора, должны занимать ведущее место. Усвоение и накопление довольно значительного количества лексического материала являются совершенно необходимыми и в то же время представляют большую трудность. Трудность достижения этой цели усугубляется отсутствием надлежащих учебных пособий. Заметим, что речь идет об активном владении языком и о возможности использовать его для практических целей общения или свободного чтения литературы.

При обучении чтению технической литературы определенное значение имеет и терминология, хотя количественно она не занимает преобладающего места в языке этой литературы. Изучение некоторых сторон терминологии — цель данной работы.

Первым этапом при решении поставленной задачи был отбор терминов из языка литературы по черной металлургии английских и американских изданий. Причем, для исследования была взята литература не по всем отраслям черной металлургии, а лишь по основным: доменному производству, производству стали, металловедению и термообработке, литейному производству, обработке металлов давлением и металлургической теплотехнике. Всего было отобрано 3900 терминов-сочетаний и слов-терминов.

Эти термины охватывают лишь наиболее употребительную лексику терминологической системы. Следует отметить, что некоторая часть терминов в одинаковой степени характерна и для литературы по другим отраслям промышленности, в частности, машиностроению, химическому производству, энергетике и т. д. Наличие общих терминов объясняется тем, что эти отрасли тесно связаны между собой. К таким терминам относятся, например: absorb, corrosion, crack, deformation, oxidation, wear и др.

Известно, что термин должен быть однозначным, без какой-либо стилистической окраски. Благодаря этому он наиболее полно передает выражаемое им понятие и не дает повода к двусмыслию. Машинный перевод технической литературы стал возможным в

первую очередь благодаря этой особенности ее лексики. Значит ли это, что здесь нет никаких отступлений, что многозначность терминов — явление всегда редкое? Нет, это не так. Из отобранных для анализа 3900 терминов оказалось, что более 160 из них, т. е. более 4%, не однозначны, а часть из них имеет по три и более значений. Вот несколько характерных примеров:

block — 1) глыба, блок;
2) торцевая кладка;
3) баба (молота);
4) волочильный аппарат;
5) установочный клин.

chill — 1) кокиль, форма;
2) холодильник;
3) тело слитка.

chuck — 1) подушка (валка);
2) поперечное ребро в опоке;
3) патрон (зажимной).

frame — 1) рама;
2) скоба;
3) корпус, станина, каркас;
4) опока.

pit — 1) раковина в отливке;
2) литейная канава.
3) колодец;
4) яма, углубление;
5) язвина (точечная коррозия).

С другой стороны, для этой терминологии характерно и противоположное — наличие большого количества синонимов. В отобранных терминах около 800 синонимов, что составляет 21% общего количества терминологии. Так, air hole(s), air pocket, blowing spaces, gas pocket, bubble, blister, blow hole, gas cavity и др. (всего 13) употребляются для обозначения раковины в металле; crust, bear, salamander, old horse, scars, sow, kidneys, scum и др. (всего 13) — для названия застывшего металла в печах, ковшах, литниковой системе (в русском языке также употребляется несколько различных терминов — «козел», настыль и др.).

Как многозначность терминов, так и большое количество синонимов затрудняют процесс обучения чтению технической литературы. Вместе с тем явление синонимии нельзя считать только отрицательным явлением. Наличие синонимов обогащает арсенал выразительных возможностей языка, делает его более разнообразным.

Сам факт появления синонимии в терминологии можно объяснить следующими причинами:

1) явлением узкого профессионализма: в различных районах США и Англии и в различных отраслях промышленности появлялась своя терминология;

2) появлением терминов на научной основе в среде инженерно-технической интеллигенции и научно-исследовательских организаций;

3) отсутствием надлежащего руководства и координации в масштабе страны и между этими странами.

Структурные типы терминологии

По своей структуре термины можно разделить на однословные[1] (простые, производные, сложные и сокращения) и термины-словосочетания. Из отобранных 3900 терминов однословные составляют 18,5% или 720 единиц. Внутри этой структурной категории термины распределяются следующим образом: простые — 380 или 53% (anneal, billet, cast, flux, rust); производные — 230 или 32% (brittleness, edger, mixer, rolling, treatment); сложные — 65 или 9% (autotimer, bloodstone, pyrometer, thermocouple); сокращения — 45 или 6% (B. T. U., Cent, F., in, lb).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что основная масса однословных терминов — это простые и производные термины.

Пути образования однословных терминов

Одним из основных источников образования однословных терминов является общелитературная и бытовая лексика с полным или частичным изменением прежних значений. Однако некоторая часть общелитературной и бытовой лексики сохранила свою прежнюю семантику.

Примеры:

1. *Термины, полностью изменившие значения*:

bite — захват (валков стана);
cavity — пустота, газовая раковина, усадочная раковина;
cushion — подушка (пресса);
sandwich — пакет (листов);
lining — футеровка;
pot — тигель.

2. *Термины, частично изменившие значения*:

attack — коррозия, травление; разъедать;
bottom — под, лещадь, фундамент;
fat — смазка, питание;
feed — подача, питание;
freeze — затвердевать, кристаллизоваться;
leaf — тонкий лист (металла).

3. *Термины, сохранившие прежнюю семантику*:

additions — присадки;
fire — огонь, топка; нагревать, отапливать;
mend — ремонтировать;
melt — плавить;
temperature — температура;
rust — ржавчина; ржаветь.

[1] Под однословным термином подразумевается графически цельное изображение.

Термины-словосочетания

Как отмечалось выше, процент однословных терминов невелик — 18,5%, а 81,5% — это термины-словосочетания. Проиллюстрируем это примерами:

acid Bessemer steel	— кислая бессемеровская сталь;
air blower	— воздуходувка;
basic open-hearth furnace	— основная мартеновская печь;
big-end-up mould	— изложница, уширенная кверху;
blast furnace	— доменная печь;
cast iron	— литейный чугун;
continuous rod mill	— непрерывный сортовой стан;
semi-killed steel	— полураскисленная сталь.

Наличие большого количества терминов-словосочетаний можно объяснить в первую очередь тем фактом, что человеческий разум опирается на известное, идет от известного к новому, обеспечивая тем самым доступность нового. Новое понятие значительно легче усваивается, если оно выражено синтезом известных слов, чем понятие, выраженное каким-то неологизмом. Образование терминов синтезом существующих слов приобретает особую важность еще и потому, что, как говорилось выше, для свободного чтения технической литературы необходимо накопить словарный запас в несколько тысяч лексических единиц.

Примеры:

air engine	— компрессор;
air oven	— калорифер;
air sand blower	— пескодувка;
bed plate	— лещадь;
between product	— промежуточный продукт;
big-end-down mould	— изложница, уширенная книзу;
car-bottom hearth furnace	— печь с выдвижным подом;
fir-tree crystal	— дендрит.

Пути образования терминов-сочетаний

Основным источником образования терминов-сочетаний является общелитературная и бытовая лексика на основе их формы, качества, свойства, цвета или функции слов и других особенностей.

Образование терминов на основе:

а) *формы*

big-end-up mould	— изложница, уширенная кверху;
diamond pass	— ромбический ручей;
belly of blast furnace	— заплечики (домны);
fir-tree-crystal	— дендрит;

honeycombed casting — отливка с сотовыми пузырями;
dust fuel fired furnace — печь, работающая на пылевидном топливе;

б) *цвета*

black sand — формовочный песок, бывший в употреблении;
black furnace — неразогретая печь;
white heart malleable iron — белосердечный ковкий чугун;
cornflower blue — василькового цвета (металл);

в) *признака или назначения*

drop hammer — молот с падающей бабой;
force together — спрессовать;
dust catcher — пылеуловитель;
face brick — облицовочный кирпич;
car-bottom hearth furnace — печь с выдвижным подом;
killed steel — раскисленная (успокоенная) сталь;

г) *материала присадки или компонента*

titanium steel — титановая сталь;
chromium steel — хромистая сталь;
carbon steel — углеродистая сталь;
alloy steel — легированная сталь;

д) *функции*

blast furnace mouth (throat) — колошник домны;
blast gate — шибер дутья;
blast furnace career — кампания доменной печи;
cinder pocket — шлакоприемник;
circle shears — дисковые ножницы;
mud gun — пушка для заделки летки;

е) *свойств*

acid steel — кислая сталь;
basic lining — основная футеровка;
oxygen enriched air blast — обогащенное кислородом дутье;
oxydizing slag — кислый шлак;
pasty iron — вязкое железо;
self-hardening steel — самозакаливающаяся сталь;
tilting furnace — качающаяся печь;
two high reversing blooming — дуо-реверсивный блюминг.

Другие способы образования терминов

Часть терминов как однословных, так и терминов-сочетаний образовалась на основе других источников, в частности:

а) *от названия частей тела*

air chest — воздушная рубашка;
eye — ушко, петля, глазок;
furnace throat — колошник домны, горловина конвертора;
kidneys — настыли в конверторе;
lip pouring — разлив через носок;

rib — ребро;
tongue — рельефный калибр валка;

б) *от названия животных и зверей*

bear — «козел»;
crocodile shears — рычажные ножницы;
dogs — волочильные клещи;
pig — чушка, болванка;
rat tail burner — одноходовая горелка;
donkey engine — небольшая вспомогательная машина;

в) *от названия предметов обихода*

apron — фартук;
ladle — ковш;
needle — стрелка, указатель;
pot — тигель;
table — рольганг;
spoon — ложка для взятия проб;
barrel — полотно прокатного валка;
mirror steel — зеркальная сталь;

г) *от названия растений и плодов*

lime — известь;
nut — гайка, кусок (размером в орех);
fern-leaf crystal — дендрит;
grain — зерно, кристалл;
pear — груша конвертора;

д) *от имен собственных*

Bessemer converter;
Brinell hardness;
Cowper blast heater;
Fahrenheit scale;
Martin furnace;
Thomas pig.

Вполне понятно, что перечисленные способы образования металлургических терминов не охватывают всей терминологии полностью. Есть ряд других источников и способов образования терминологии, но они не имеют большого распространения.

Э. Л. ХЛЮПИНА

СИНОНИМИЯ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПО АРХИТЕКТУРЕ

Цель данной статьи — исследование синонимических связей и систематизация отдельных синонимических рядов технических терминов, наиболее употребительных в современной французской литературе по архитектуре. Синонимические связи и ряды имеют определенное значение как с теоретической точки зрения, так и с практической. Результаты данного исследования могут быть использованы преподавателями при работе над лексикой со студентами, аспирантами, научными работниками строительных и архитектурных кафедр и другими лицами, занимающимися техническим переводом.

Языку научно-технической литературы, как известно, свойствен определенный стиль, отличающийся от стиля художественной или общественно-политической литературы. При переводе с иностранного языка на родной и с родного на иностранный необходимо не только с максимальной точностью выразить мысль автора, но и сохранить все особенности данного стиля. Этому в некоторой степени поможет работа по отбору наиболее подходящего слова из синонимического ряда специальных терминов.

Понятие синонима является одним из наименее разработанных понятий современной семантики. Обзор литературы, посвященной этому вопросу, показывает, что до сих пор нет единого определения понятия синонима. Так, Е. М. Галкина-Федорук определяет синонимы как слова «разнозвучащие, называющие один и тот же предмет, объединяющиеся одним понятием, но имеющие некоторые оттенки значений»[1]. Из приведенного определения можно сделать вывод о том, что в основе содержания понятия синонима, кроме тождественности, т. е. абсолютного сходства понятий, лежит и близость или относительное сходство их. В определении синонима, данного И. И. Ревзиным, в то же время подчеркивается его эволюция: «Синонимы — это разные слова со сблизившимся в своем развитии значением, слова, вступающие поэтому в определенные соотношения в системе языка»[2]. По Л. А. Булаховскому синонимы —

[1] Е. М. Галкина-Федорук. Синонимы в русском языке. «Русский язык в школе», 1959, № 3, стр. 11.

[2] И. И. Ревзин. Синонимия и словообразование. Уч. зап. I МГПИИЯ. Т. 10. 1956, стр. 204.

это «слова, способные в том же контексте или в контекстах, близких по смыслу, заменять друг друга без ощущения заметного различия по смыслу»[3]. Ю. Д. Апресян дает несколько иное определение, но по существу мало отличающееся от определения Булаховского: «Синонимами можно считать лишь такие словарные единицы, значения которых либо полностью совпадают, либо отличаются оттенками; благодаря возникающей на этой основе лингвистической связи синонимы способны заменять друг друга в ряде строго определенных контекстов, где они употребляются в одной и той же синтаксической конструкции и в одной и той же лексической среде»[4].

Анализируя приведенные определения, можно заметить что в них подчеркиваются 2 основных момента: 1) синонимы — это слова, совпадающие по смыслу полностью, 2) смысловое совпадение может носить частичный характер.

Как справедливо отмечает Э. Ф. Скороходько, «среди синонимов нужно различать абсолютные, т. е. такие, значения которых тождественны, и относительные, значения которых совпадают лишь частично»[5]. Поэтому для наиболее успешного перевода технических текстов необходимо особо подчеркнуть большое значение синонимов, имеющих относительное смысловое сходство.

Исследование современной французской литературы по архитектуре (1 000 000 печатных знаков)[6] выявило несколько синонимических рядов. Наиболее часто встречающиеся из них следующие:

I. Bâtiment, immeuble, édifice, maison.
II. Logement, appartement, foyer, habitation, cellule.
III. Pièce, chambre.
IV. Mur, cloison, paroi.
V. Entrée, accès.
VI. Plancher, sol.
VII. Etage, niveau.
VIII. Revêtir, habiller, traiter, daller.

Рассмотрим каждый синонимический ряд отдельно.

Члены синонимического ряда I выражают общее понятие — строение, здание, дом. Существительное **bâtiment** обозначает любую постройку бытового или промышленного назначения любых размеров, причем, это наиболее часто встречающийся синоним данного ряда.

---

[3] Л. А. Булаховский. Введение в языкознание. Ч. II. М., Учпедгиз, 1954, стр. 38.

[4] Ю. Д. Апресян. Проблема синонима. «Вопросы языкознания», 1957, № 6, стр. 88.

[5] Э. Ф. Скороходько. Вопросы перевода английской технической литературы. Киев, Изд-во Киевского университета, 1960, стр. 9.

[6] Исследовались тексты из журналов: «L'architecture fransaise» за 1963 г. и «La construction moderne» № 1, 3, 6 за 1962 г.

Приведем несколько примеров.

1. C'est un immense **bâtiment** à sept niveaux à usages multiples qui va se dresser. Будет воздвигнуто огромное здание, семь этажей которого имеют различное назначение.

2. Ce **bâtiment** devait abriter les locaux nécessaires aux services distincts d'une Mairie et d'un bureau de Poste d'une commune de 5000 habitants environ. Это здание предназначалось для различных отделов мэрии и почтового отделения общины с числом жителей около 5000.

3. Un **bâtiment** annexe abrite les logements des médecins. В пристройке размещаются квартиры врачей.

В исследованном тексте этот синоним встретился 234 раза, тогда как maison — 65, immeuble — 58, а édifice — только 13 раз.

Слово **édifice** обозначает преимущественно общественные здания и встречается довольно редко, чаще заменяется словом bâtiment.

Например:

1. Le nouvel édifice de la Société est situé dans une zone de verdure. Le hall occupe à rez-de-chaussée toute la longueur **du bâtiment**. Новое здание Общества находится в зеленой зоне. Холл расположен на первом этаже по всей длине здания.

Существительное **immeuble** — это обычно большое общественное здание, принадлежащее государству, на что указывают приведенные ниже примеры:

1. Sur la moitié Sud existait un immeuble du ministère des finances. В южной части — здание министерства финансов.

2. L'agence d'Air France à Genève est situé dans un **immeuble** nouvellement construit... Агентство «Эр-Франс» в Женеве расположено во вновь выстроенном здании.

3. ... **cet immeuble** est le siège parisien d'une grande société sidérurgique lorraine. ... в этом здании находится парижское отделение крупного лотарингского металлургического общества.

Реже слово **immeuble** встречается как жилой дом:

1. La S.C.I.C. a prevu... un **immeuble**- résidence réservé aux vieux travailleurs. Общество предусмотрело... жилой дом, предназначенный для старых рабочих.

2. Cet **immeuble** d'un rez-de-chaussée et d'un étage, groupe 28 logements d'une pièce. Это двухэтажное здание состоит из 28 однокомнатных квартир.

Словом **maison** обозначается обычно здание, предназначенное для жилья. Это может быть дом любых размеров как в городской, так и в сельской местности:

1. On a construit aux Etats -Unis en 1960, près de 1 200 000 **maisons** individuelles. В 1960 году в США построено около 1 200 000 индивидуальных домов.

2. La **maison** des infirmières comporte deux étages sur rez-de-chaussée. Дом для медсестер трехэтажный.

3. La **maison** de jeunes travailleurs... permet d'abriter... trois

appartements de quatre, deux et une pièces. В доме для молодых рабочих имеется 3 квартиры: четырех-, двух- и однокомнатная.

Перейдем к синонимическому ряду II.

Слову «квартира» соответствует во французском языке несколько синонимов. Самыми распространенными являются **logement** и **appartement**. В словаре синонимов французского языка дается такое объяснение: «Appartement — обычно большая благоустроенная квартира из нескольких комнат»; «Logement — менее просторная и более скромная квартира, состоящая из небольшого числа комнат или даже однокомнатная»[7]. Но анализ архитектурного текста показал, что эти слова в техническом тексте могут взаимозаменяться, на что указывают следующие примеры:

Logement

1. ...au rez-de-chaussée: secrétariat, **logement** de la directrice et petits parloirs pour les visiteurs.... на первом этаже: канцелярия, квартира директора и маленькие приемные для посетителей.

2. Deux groupes de 3 **logements** de quatre pièces sont présentés ici. Здесь представлены 2 группы по 3 четырехкомнатных квартиры.

Appartement

1. **L'appartement** du directeur est installé au premier étage. Квартира директора расположена на втором этаже.

2. Au rez-de-chaussée, **un appartement** de deux pièces est réservé à une assistante sociale attachée à la résidence. На первом этаже двухкомнатная квартира для сотрудницы учреждения социального обеспечения.

Кроме слов **appartement и logement**, к этому же синонимическому ряду относятся слова **foyer** и **habitation**. Например:

1. En Grande-Bretagne, 98% des **foyers** ont l'électricité, 70% le gaz et 80% l'eau. Cependant sur 15 millions **d'habitations** environ 20% existent depuis soixante-quinze ans. Il y a en outre, quelque 800000 **logements** insalubres, dont 500000 sont à détruire ou à aménager. В Великобритании 98% квартир имеют электричество, 70% — газ и 80% — воду. Однако из 15 миллионов квартир приблизительно 20% существуют в течение 75 лет. Кроме этого имеется около 800 000 нездоровых квартир, 500 000 из которых надо уничтожить или привести в порядок.

Реже (только 2 примера из исследованных текстов) в том же значении употребляется слово **cellule.**

1. Chaque **cellule** de jeune ménage comprend: une salle de séjour de 20 m², une salle d'eau avec cabinet de douche, une penderie, une cuisinette isolée par un rideau décoratif. Каждая квартира для мо-

---

[7] М. К. Морен, Н. А. Шигаревская. Словарь синонимов французского языка. М. — Л., «Просвещение», 1964, стр. 24.

лоdоженов имеет: общую комнату 20 $м^2$, ванную с душевой, гардероб и маленькую кухню, отгороженную декоративным занавесом.

2. Les **cellules** de célibataires comprennent une chambre, un cabinet de toilette et une penderie. Квартиры холостяков имеют спальную комнату, умывальную и гардероб.

Итак, слова appartement, logement, foyer, habitation, cellule — члены одного синонимического ряда. Их употребление зависит от контекста.

К третьему ряду относятся слова **pièce** и **chambre**. Они имеют значение — комната, жилое помещение. Но если **pièce** — это либо жилая комната, либо отдельная комната в помещении, занимаемом каким-либо учреждением, то **chambre** — это только комната, в которой спят (спальная комната в квартире или больничная палата).

Примеры:

1. Les sols sont thermoplastiques, noir dans la partie de jour et gris dans **des chambres**. Полы термопластические, черные в жилой части и серые в спальнях.

2. La maison du personnel abrite 60 lits dans **des chambres** d'une ou deux personnes. Спальни для одного или двух человек дома для персонала рассчитаны на 60 коек.

3. Les malades sont installés dans **des chambres** individuelles. Больные помещены в индивидуальных палатах.

Общее значение слов **mur, cloison, paroi**, входящих в ряд IV,— стена, перегородка. Но при чтении технической литературы ясно видны оттенки значений этих синонимов. Так, mur — это всегда стена толстая, каменная. Например:

1. Les **murs** latéraux sont de béton. Боковые стены из бетона.

2. Les **murs** épais de 2m. assurent le confort des pièces d'habitation. Стены в 2 *м* толщиной обеспечивают комфорт жилых комнат.

3. Pour obtenir une bonne insonorisation, les **murs** de séparation sont réalisés en briques. Для обеспечения хорошей звуконепроницаемости разделительные стены делаются из кирпича.

Cloison — это тонкая внутренняя перегородка. Она может быть из стекла, легкого камня, дерева, стали.

Примеры:

1. Pour ne pas trop découper le volume général, **les cloisons** de ces differents services ont été réalisées en verres de couleurs... Чтобы не слишком разделить общий объем, перегородки этих различных отделов были выполнены из цветного стекла.

2. Ces trois pièces sont séparées par des **cloisons** vitrées. Эти три комнаты разделены стеклянными перегородками.

3. **Les cloisons** intérieures... sont en acier. Внутренние перегородки... выполнены из стали.

4. Tous les murs extérieurs sont doublés par une cloison de brique creuse de 0,035 définissant un vide d'air. Все наружные стены дублированы внутренней стенкой из пустотелого кирпича толщиной 0,035, обеспечивающей воздушную прослойку.

Paroi — внутренняя стена, разделяющая помещение на части:

1. La longue **paroi**, à droite de l'entrée a été traitée... Длинная стена справа от входа была отделана...

2. ... grâce à l'emploi d'une **paroi** de 5 mètres de haut en verre épais translucide, on sent la continuité de l'ensemble. ... пятиметровая стенка из толстого прозрачного стекла создает впечатление непрерывности ансамбля.

Особенностью технического стиля, а также отдельных понятий, свойственных ему, является то, что некоторые слова, которые в обыденной разговорной речи не могут быть синонимами, в специальном тексте, в частности архитектурном, настолько сближаются, что могут считаться синонимами.

Так, слово **accès** кроме своего значения «доступ» в архитектуре получило значение «вход» и употребляется наряду со словом **entrée** (ряд V). Например:

1. La nécessité d'assurer un circuit rapide des consommateures a fait prévoir trois **accès** différents. Для обеспечения большой пропускной способности посетителей предусмотрено 3 различных входа.

2. Les bureaux ont été installés en entresol et **un accés** de service a été établi sur une rue latérale. Отделы были расположены на антресолях, служебный вход вел на боковую улицу.

3. Chacun de ces organismes dispose d'un **accés** indépendant. Каждая из этих организаций имеет отдельный вход.

Таким образом, существительные entrée и accès можно считать абсолютными синонимами.

Такими же абсолютными, «стопроцентными» синонимами можно считать и существительные **plancher** и **sol** в значении «пол», которые входят в шестой синонимический ряд. Анализ текста показывает, что эти синонимы взаимозаменяемы в технических текстах по строительству.

Примеры:

1. Les revêtements de **plancher** au rez-de-chaussée sont en carreaux de terre cuite rouge, dans la salle commune **le sol** est traité en dalles. Пол на первом этаже покрыт красным кафелем, а в общем зале отделан плитками.

2. **Le sol** est revêtu de dalles thermoplastiques. Пол покрыт термопластическими плитами.

3. **Les planchers** en béton armé sont revêtus de carreaux rouges de Psovence. Железобетонные полы покрыты красным провансальским кафелем.

Вместе с тем следует отметить, что слово sol встречается чаще, чем plancher. Так, например, слово plancher встретилось в анализируемых текстах 77 раз, а слово sol — 83. То же самое можно сказать о существительных **étage** и **niveau** (ряд VII). Оба эти слова употребляются одинаково часто в одном значении — этаж.

Так, встречаются:

1. C'est un immense bâtiment à sept **niveaux.** Это большое семиэтажное здание.

2. Chaque **niveau** est divisé en deux parties... Каждый этаж разделен на 2 части.

1. Un bâtiment axial de trois **étages** sur rez-de-chaussé abrite les services centraux. В аксиальном четырехэтажном здании размещаются центральные службы.

2. Le dernier **étage** est réservé à un gymnase couvert... Последний этаж предназначен для крытого гимнастического зала...

Рассмотрим синонимический ряд VIII.

Глагол **habiller** — одевать в техническом тексте встречается наряду с глаголом **revêtir** и может переводиться — облицовывать.

Сравним:

1. Les parties pleines de la façade... sont **revêtues** de marbre rosé. Целые части фасада... облицованы розоватым мрамором.

2. Les paliers sont **revêtus** de tapis plastique. Площадки облицованы пластиком.

1. La colonne est **habillée** de noyer. Колонна облицована ореховым деревом.

2. Les piliers sont **habillés** de tôle d'aliminium. Стойки облицованы алюминиевым листом.

Кроме глаголов revêtir и habiller к этому же синонимическому ряду VIII можно отнести глаголы **traiter** и **daller,** например:

1. Le hall du rez-de-chaussée est **dallé** de pierre dure. Холл первого этажа выложен плитами из нетесаного камня.

2. Les sols sont **traités** en parquets mosaïque de chêne. Полы выложены мозаичным дубовым паркетом.

Указанные синонимические ряды составляют лишь небольшую часть возможных вариантов. Практически их значительно больше в технических текстах, связи их более разнообразны.

Проведенное исследование и отмеченные особенности при систематизации некоторых синонимических рядов в современной технической литературе по архитектуре — это лишь попытка показать наиболее приемлемые варианты синонимических связей, которые необходимо учитывать при переводе, чтобы наиболее точно и полно передать смысл технического текста.

М. М. КОРКИЯ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из важных и очень интересных аспектов при занятиях иностранным языком является работа над общественно-политической литературой на изучаемом языке. Это вполне понятно, так как чтение газет и журналов не только закрепляет знание характерных особенностей грамматического строя языка и увеличивает словарный запас, но, что не менее важно, позволяет лучше узнать жизнь страны изучаемого языка, особенности ее экономики и культуры, основные стороны ее внутренней и внешней политики и т.д.

Основным материалом для работы над общественно-политическим текстом являются газеты «Moscow News», «New Times», «Morning Star» или «The Worker»[1]. Конечная цель занятий с газетным материалом — приобретение навыка свободного чтения и понимания общественно-политического текста при минимальном использовании словаря и умение вести несложную беседу на общественно-политическую тему. Однако на разных стадиях овладения языком ставятся более узкие конкретные задачи, которые определяют методы и приемы, используемые при работе над газетой. Вопрос о методах разбирается ниже.

Как правило, первое знакомство с газетой на иностранном языке начинается в старших классах средней школы. Учащиеся читают и переводят небольшие заметки или отрывки из статей газеты «Moscow News» по рекомендации преподавателя. Необходимо отметить, что, хотя в последние годы работа с газетой проводится почти во всех школах, пока еще нельзя сказать, что после окончания школы учащиеся имеют твердые навыки чтения и понимания газеты или достаточный запас общественно-политической лексики. Это, вероятно, является следствием недостаточного внимания к данному виду работы.

Работа со студентами. В институте работа ведется главным образом по газете «Moscow News» за исключением групп выпускников специальных английских школ, читающих «Morning Star». Основными видами работы являются внеаудиторное и аналитическое чтение. Для проверки задания по внеаудиторному чтению чаще всего используются следующие приемы: 1) выборочное чтение и

[1] Сейчас эта газета называется «The Daily World».

перевод подготовленной статьи с английского языка на русский; 2) перевод предложений на тему проработанной статьи с русского языка на английский; 3) ответы на вопросы преподавателя по данной статье; 4) краткое изложение содержания статьи на английском языке.

Аналитическое чтение газетного текста проводится на занятиях со студентами I и II курсов, но из-за ограниченности времени количество таких занятий явно недостаточно. Поэтому невозможно систематически увеличивать запас общественно-политической лексики и трудно добиться навыка чтения и понимания газетного текста с минимальным использованием словаря.

Работа с аспирантами. Несколько большие возможности для работы с газетой имеются при занятиях с аспирантами в период подготовки к сдаче кандидатского экзамена по английскому языку, так как по существующему плану на работу с газетой отводится четвертая часть всего времени, т. е. примерно 35 учебных часов. За время подготовки каждый аспирант должен проработать не менее 150 тысяч печатных знаков по газете «Morning Star». Работа над газетой заключается в чтении и переводе статей, подготовленных аспирантом дома, с постепенным переходом к чтению на занятии неподготовленного газетного материала. В том и другом случае производится лексико-грамматический анализ текста. Основное внимание обращается на навыки чтения, умение ориентироваться в предложении и лексику, особенно, характерную для общественно-политической тематики.

В результате работы над газетой аспирант должен приобрести навыки чтения и понимания статей на международные темы и статей, связанных с внутренней и внешней политикой Англии, без пользования словарем.

Работа в специальных группах. Группы для научных работников и молодых специалистов по подготовке к заграничным командировкам занимались по повышенной программе. Цель занятий — подготовить людей, хорошо владеющих английским языком, способных читать и понимать технический текст по своей специальности без словаря и вести беседу на общественно-политические, бытовые или технические темы. Общее количество часов на группу равнялось примерно 600 часам. Занятия проводились по трем аспектам: бытовая тематика, общественно-политическая литература, специальность. Основные приемы — беседа, рассказ, изложение. Материал для общественно-политической беседы — статьи из газет «Moscow News», «Daily Worker», «New Times».

Для перевода и изложения систематически использовались статьи из русских газет, главным образом из газеты «Правда». Основное внимание при работе с такими группами уделялось международным событиям, принципам внутренней и внешней политики СССР, Англии, США и других государств, взаимоотношениям между ними; обсуждались взаимоотношения СССР с другими социали-

стическими странами и развивающимися государствами, вопросы национально-освободительного движения и коммунистического и рабочего движения; рассматривались основные международные военные и экономические объединения, международные форумы, съезды, конференции и т. д.; разбиралась административная и политическая структура СССР, достижения науки, техники и культуры нашей страны.

Семинары преподавателей кафедры по чтению общественно-политической литературы. Учитывая многообразие форм работы с общественно-политическим текстом и постоянно растущий интерес к английской газете, на кафедре иностранных языков УПИ им. С. М. Кирова организован семинар преподавателей кафедры для работы над общественно-политической литературой.

Занятия семинара проводятся регулярно, не реже двух раз в месяц, на материале газеты «Morning Star» с привлечением другой общественно-политической литературы на английском и русском языках. Целью семинара, наряду с повышением языковой квалификации преподавателей, является создание рациональной методики работы над газетным текстом на разных этапах обучения английскому языку. На занятиях семинара читаются статьи, отражающие разные стороны жизни Англии и международные события. Обязательно читаются редакционные статьи «We Say». Чтение и перевод статей сопровождаются тщательным анализом грамматических явлений и лексических особенностей газетной публицистики. При анализе текста выделяются языковые явления, представляющие интерес для преподавателей английского языка, и явления, подлежащие проработке и закреплению при работе со студентами и аспирантами. Работа семинара помогает лучше ориентироваться в специфике английской газеты и вызывает интерес к исследовательской работе в области лексики, грамматики, стиля газетной публицистики.

Конечным результатом работы семинара должно явиться создание пособий для практической работы с газетой, таких как словари-пособия общественно-политической лексики на английском и русском языках, пособия по наиболее характерным для общественно-политической литературы грамматическим конструкциям и т. д.

Потребность в подобных практических пособиях (учебниках) в настоящее время становится весьма актуальной.

Группа преподавателей кафедры английского и французского языков УПИ им. С. М. Кирова работает над составлением пособий такого типа.

* * *

Как указывалось выше, приемы, используемые в работе с общественно-политическим текстом, определяются в значительной степени конкретными задачами, которые стоят перед изучающими язык.

Существует огромное многообразие приемов работы над любым аспектом языка. Задача преподавателя заключается в том, чтобы отобрать приемы и методы, наиболее отвечающие его задачам в определенных конкретных условиях.

Из приемов, использованных автором данной статьи, можно указать на следующие, проверенные в практике работы со студентами, аспирантами и научными работниками на различных стадиях обучения:

I. Приемы улучшения навыка чтения:

1. Чтение вслух в присутствии преподавателя (с обязательным исправлением ошибок в чтении и произношении).
2. Самостоятельное чтение дома текста, прочитанного в аудитории и проверенного преподавателем.
3. Чтение дома нового текста с использованием транскрипции незнакомого слова, данной в словаре.

II. Приемы совершенствования в технике перевода:

1. Перевод английского текста на русский язык со словарем и без словаря (устно или письменно).
2. Перевод русского текста на английский язык со словарем (устно или письменно) и без словаря (дома или на занятии).
3. Обратный перевод (устно и письменно).

III. Приемы улучшения разговорных навыков:

1. Ответы на вопросы преподавателя.
2. Ответы на вопросы друг другу.
3. Пересказ статьи на английском языке, проработанной дома:
   а) подробный (по частям);
   б) краткое изложение статьи, проработанной дома или прочитанной на занятии (со словарем или без словаря);
   в) изложение содержания статьи из русской газеты на английском языке.
4. Сообщение по материалам последних газет (русских или английских).
5. Сообщение по материалам радио (например, последние известия).
6. Доклады на определенную (заданную) тему с использованием материала на английском языке («Moscow News», «New Times», «The Worker», «Morning Star») или на русском (газеты и журналы).

При работе с газетно-журнальным текстом встречается целый ряд лексических и грамматических особенностей современного английского языка, наиболее характерных для общественно-политической литературы. На эти особенности следует постоянно обращать внимание учащихся.

Особенности лексики

Наибольшую трудность представляет лексика, главной особенностью которой является ее постоянное и непрерывное обогащение и изменение в зависимости от событий, происходящих в стране или в мире в определенный исторический момент. Так, лексика статей, касающихся заключения договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, заметно отличается от лексики, применяемой при описании событий во Вьетнаме, Греции, Израиле, и совершенно отлична в статьях, обсуждающих вступление Англии в Общий рынок, и т. д.

Следует также постоянно указывать учащимся на целый ряд других особенностей газетной лексики, имеющих очень большое значение для правильного понимания общественно-политического текста. Приведем некоторые из них:

1. Семантическая многозначность слов:

а) полисемия

to claim — утверждать, заявлять, претендовать, притязать;
to hold — держать, проводить (собрания), считать;

б) изменение значения слова в зависимости от его сочетания с другими словами

to withdraw troops — выводить, отводить (войска);
to withdraw proposals — снять (снимать) предложения;
to withdraw representatives — отзывать представителей;
to withdraw from Commonwealth — выйти из Британского Содружества Наций;
to withdraw the labour (in solidarity) — прекратить работу (в знак солидарности).

2. Специфическое использование слов, которые часто встречаются в ином значении:

motion (движение) — предложение;
to present a motion — внести предложение;
to second a motion — поддержать предложение;
to carry a motion — принять предложение;
office (контора) — власть;
to be in office — быть у власти;
to return to office — вернуться к власти;
to be out of office — быть не у власти (не у дел).

3. Изменение значения глагола под влиянием послелога:

to bring — приносить;
to bring about — вызывать, создавать;
to bring down — свергать (правительство); сбить (самолет);
to call — звать;
to call for — требовать, призывать;
to call on(upon) — призывать, навещать;
to call forth — вызывать.

4. Наличие глаголов, требующих после себя определенных предлогов:

to agree **to** (something)	— соглашаться (с чем-либо, на что-либо)
to agree **with** (somebody)	— соглашаться (с кем-либо)
to be aimed **at** to be directed **to**	— быть направленным на;
to accuse of to charge **with**	— обвинять в;
to comment **on**	— комментировать;
to come **on** a visit **at** the invitation	— прибыть с визитом по приглашению;
to press **for**	— добиваться, настаивать на.

5. Наличие большого количества сочетаний — глагол плюс существительное или глагол плюс прилагательное, выражающих единое понятие:

to give a hand to	— поддержать, оказать поддержку;
to put an en to to put a halt to to put a stop to	— прекратить, положить конец;
to render aid (assistance)	— помогать, оказывать помощь;
to run risks	— рисковать.

6. Широкое употребление синонимов:

заявлять	— to claim, to declare, to say, to state,
подчеркивать	— to emphasise, to stress, to underline;
проводить политику	— to carry out — to conduct — to pursue } policy;
переговоры	— negotiations, talks;
нераспространение (ядерного оружия) —	non-dissemination non-proliferation non-spreading } of nuclear weapons.

7. Употребление устойчивых сочетаний типа:

arms race	— гонка вооружений;
peace talks	— переговоры о мире;
world peace	— мир во всем мире
peace supporters	— сторонники мира;
people of good will	— люди доброй воли;
summit conference	— конференция на высшем уровне;
relaxation of international tension	— ослабление международной напряженности.

8. Употребление фигуральных выражений, часто трудных для понимания и перевода:

to pull the chestnuts out of the fire	— чужими руками жар загребать;
to be in the red to the tune of...	— иметь долг в размере...,
to give (somebody) the bird	— освистать (выступление).

9. Образование производных слов от одного корня по способу аффиксации:

arms	— оружие;
to arm	— вооружаться;
armed	— вооруженный
armament	— вооружение;
disarament	— разоружение;
rearmament	— перевооружение.

10. Сочетание определенного существительного с разными глаголами или предлогами:

conclusion	— вывод, заключение;
in conclusion	— в заключение;
at the conclusion of	— по окончании;
force	— сила;
to come into force	— вступать в силу;
to be in force	— действовать (быть в силе).

11. Употребление многокомпонентных определений:
The Prime Minister's much advertised keynote speech — разрекламированная основополагающая речь премьер-министра;
a once-for-all opportunity — неповторимая возможность;
The man-must-have-time-to stand-and-stare school of phylosophy — философская школа, утверждающая, что у человека должно быть время для того, чтобы иметь возможность понаблюдать, что творится вокруг него.

12. Употребление большого количества сокращений в заголовках и в тексте.

Буквенные сокращения:

а) устойчивые сокращения типа:

BAOR	— British Army on the Rhine;
CMEA	— Council of Mutual Economic Aid;
CND	— Campaign for Nuclear Disarmament;
EFTA	— European Free Trade Association;
M.P.(s)	— Member(s) of Parliament;
P. M.	— Prime Minister;

б) сокращения, образованные для данной статьи (обычно расшифровываются в тексте); чаще всего это названия профессиональных союзов.

Усеченные слова:

Comecon	— Council of Mutual Economy;
a mod con house	— a modern convenience house.

Очень интересным моментом в работе с газетой является перевод заголовков. Но этот вопрос неоднократно обсуждался в специальных статьях и поэтому здесь не рассматривается.

Особенности грамматики

К основным грамматическим средствам, используемым в газете, можно отнести:

а) безличные обороты типа

it is said (reported;
as is (became) known;

б) пассивные конструкции типа

the meeting is addressed / (was) attended / followed } by ...;

в) неличные глагольные формы (инфинитив, причастие, герундий)

the conference (is) / (was) said to be held ...;

г) сослагательное наклонение в разных формах

to demand / to insist } that something { should be done; / be done;

to propose / to suggest } that someboody { should do; / do;

д) согласование времен (это правило в газетных статьях часто нарушается, на что следует обращать внимание читающих газету, чтобы не возникало недоразумений по этому поводу).

Таковы некоторые моменты, представляющие наибольший интерес при работе с английской общественно-политической литературой.

Л. С. МАРКМАН

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ УСТНОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Опыт работы большинства вузов нашей страны и за рубежом примерно за десятилетний период показывает, что технические средства всех видов являются необходимым элементом в методике обучения иностранным языкам.

Ряд вузов имеет уже довольно большой положительный опыт работы с техническими средствами при обучении иностранным языкам и систематически делится своим опытом на страницах периодической печати. Это, например, I МГПИИЯ им. Мориса Тореза, Белорусский и Днепропетровский институты железнодорожного транспорта, Ужгородский и Воронежский университеты, некоторые свердловские вузы и школы и др. Почти ни одно издание (журнал, методические записки и т. д.) по вопросам преподавания иностранных языков в высшей и средней школе не обходится без освещения вопроса об использовании технических средств в процессе обучения иностранным языкам.

Аудиторная и внеаудиторная работа — это две части одного и того же процесса, имеющие в своей основе одни и те же теоретические положения. Они объединены и неразрывно связаны языковым материалом, изучаемым в вузе. Аудиторная работа является ведущей, главной формой обучения, проходящей под непосредственным руководством и контролем преподавателя. При внеаудиторной работе осуществляется лишь периодический контроль преподавателя.

Роль технических средств и эффективность их применения очень велики и в аудитории и вне ее. Прослушивание в аудитории магнитофонных или граммофонных записей (текстов и диалогов), их пересказ, вопросно-ответные и прочие упражнения помогают преподавателю разнообразить занятия и повысить интерес и активность студентов. Исключительно большую роль играют технические средства при самостоятельной работе студентов в лаборатории устной речи.

Любой вид занятий студента с использованием технических средств в лаборатории предусматривает сознательный подход к работе, его особую активность и самостоятельность. Здесь каждый

студент имеет больше возможности эффективно отрабатывать именно те разделы и темы курса, которые ему нужны или особенно интересны.

С психологической точки зрения технические средства обучения дают особенно большие возможности для выработки речевых навыков на основе заучивания, т. е. целенаправленного запоминания материала с последующим воспроизведением, что осуществляется в условиях учебного процесса путем многократных повторений. Кроме того, технические средства при комплексном их использовании в какой-то мере создают имитацию языковой среды, наличие которой неизмеримо повышает эффективность и скорость изучения иностранного языка.

В неязыковых вузах преподаватели иностранных языков не имеют возможности уделять достаточное внимание и время постановке произношения студентов и отработке навыков чтения. Поэтому работа в лаборатории устной речи над этим аспектом может оказать неоценимую услугу.

Уровень подготовки по иностранным языкам у поступающих в вуз абитуриентов чрезвычайно различен, что еще усугубилось отменой вступительных экзаменов по иностранным языкам. Наиболее эффективными средствами для ликвидации этого разнобоя и подтягивания слабых студентов являются активные и систематические занятия в лаборатории с использованием технических средств.

При действующей программе неязыковых вузов (таких как УПИ им. С. М. Кирова и др.), где большое внимание и много времени уделяется обучению чтению и пониманию технической и общественно-политической литературы на иностранных языках, но вместе с тем требуется привить студентам некоторые разговорные навыки, самостоятельная работа студентов в лаборатории устной речи должна играть решающую роль.

Лаборатория устной речи Уральского ордена Трудового Красного Знамени политехнического института имени С. М. Кирова представляет собой кабинет на 48 мест. У каждого места имеются розетки для наушников и индивидуального использования магнитофонов или проигрывателей. Пульт управления рассчитан на 6 программ (от шести магнитофонов), которые можно передавать все одновременно или частично (по мере необходимости) к каждому месту. С этого же пульта указанные 6 программ могут передаваться в 12 аудиторий. В аудиториях имеются розетки для включения акустического аппарата (их 12 — по числу радиофицированных аудиторий), представляющего собой небольшой портативный ящик, в котором смонтированы телефонный аппарат с микрофоном и динамик. Через динамик программа передается в аудиторию, а телефон дает возможность поддержать обратную связь с оператором в лаборатории. Такая двусторонняя связь обеспечивает подачу в аудитории любого нужного для занятий материала. Кроме того,

в лаборатории имеется 11 магнитофонов, 15 проигрывателей и 1 диапроектор.

В лаборатории работает техник-лаборант. Работой лаборатории руководят опытные преподаватели кафедры.

Все эти технические средства используются при обучении иностранным языкам (английскому, немецкому, французскому и испанскому) студентов дневного отделения и аспирантов, а также студентов вечернего факультета. Но помещение лаборатории совершенно недостаточно для того, чтобы обеспечить работу с техническими средствами для всех студентов, и этот недостаток мешает более полно использовать имеющееся оборудование.

На вечерних отделениях института при Уралмашзаводе и Уралхиммашзаводе имеются свои лаборатории и оборудование для занятий студентов этих отделений.

Секция русского языка, где ведется обучение русскому языку монгольских студентов, также использует на своих занятиях магнитофоны, диапроектор и кинофильмы.

Уже в течение четырех лет занятия со студентами I курса проводятся по разработкам кафедры, представляющим 15 выпусков на отдельные темы, предусмотренные программой, с целой системой разнообразных разговорных, лексических и грамматических упражнений. Материалы этих разработок (тексты, вопросы к ним и ответы, диалоги и т. п.) записаны на магнитофонную ленту. В связи с тем, что на II курсе студенты работают над текстами и развитием разговорных навыков по их специальностям, преподавателями подготовлены темы, освещающие вопросы, связанные со специальностями института, например: «факультет», «специальность», «лаборатория» и т. п.

В лаборатории ведется озвучивание словарей-минимумов по специальностям института. Имеется много наглядных пособий: таблиц, картин и пр. В фонотеке лаборатории на английском, немецком, французском и испанском языках имеются самые разнообразные учебные материалы, а также разные записи учебного и иллюстративного характера, сделанные преподавателями на четырех языках, в том числе ряд учебных диафильмов.

Группой преподавателей кафедры готовится к печати пособие по использованию технических средств на разных этапах обучения устной речи на иностранных языках (для неязыковых вузов).

Это пособие состоит из двух частей. Первая часть, предназначенная для начального этапа обучения, представляет собой вводный курс и содержит характеристику звуков английского языка с примерами произношения их в словах. Здесь приведен в звуковой форме английский алфавит; имеются многочисленные упражнения на произношение в виде отдельных слов, фраз, предложений и несложных по содержанию текстов; дано произношение числительных, названий дней недели и месяцев.

Вторая часть пособия представляет собой озвученное пособие

по развитию устной речи в группах продвинутого типа (студентов, пришедших в институт из спецшкол, аспирантов и др.). Весь материал второй части состоит из двенадцати тем, которые, в свою очередь, подразделяются на подтемы. Темы следующие: 1) время, времена года, погода; 2) о себе, семье, доме; 3) рабочий день; 4) питание (столовая, ресторан, отель); 5) выходной день (спорт, выезд за город, покупки, кино, театр); 6) город (прогулка с целью осмотра города, уличное движение, достопримечательности города); 7) путешествие (самолетом, по железной дороге, морем); 8) медицинское обслуживание; 9) встречи; 10) Союз Советских Социалистических Республик; 11) Великобритания; 12) Соединенные Штаты Америки. Материал по перечисленным темам представлен в виде текстов, диалогов и вопросно-ответных упражнений в печатной форме и в магнитофонной записи.

Как уже указывалось выше, данное пособие предполагается использовать в сочетании с имеющимися кафедральными разработками по основному курсу (грамматики, лексики) и по специальностям института. Работа как по первой части, так и по второй предполагается со зрительной опорой и без нее. Пособием можно пользоваться при самостоятельной работе учащихся в лаборатории устной речи, а также (по усмотрению преподавателя) при работе с группой в аудитории.

При использовании пособия рекомендуется следующая методика работы с техническими средствами:

1. На занятиях групп в аудитории прослушиваются тексты по темам со зрительной опорой и без нее. После прослушивания материал этих текстов закрепляется и активизируется в упражнениях. Прослушиваются вопросы к текстам, а ответы даются после паузы, во время которой учащийся повторяет про себя вопрос или дает ответ. После этого преподаватель сам беседует с учащимися или организует их разговор друг с другом. Прослушиваются диалоги (1—2 раза), а затем эти диалоги читаются студентами. Нетрудные тексты после прослушивания пересказываются.

2. Учащиеся работают индивидуально в лаборатории устной речи: выполняют домашние задания, отрабатывают произношение и т. д. Сильные студенты работают над дополнительными текстами и другими материалами по темам проходимого курса, а слабые при многократном повторении упражнений имеют возможность довести свои знания и навыки до среднего уровня группы, а иногда и выше его. За семестр каждый студент обязан выполнить две лабораторные работы (минимум).

Активно и разнообразно используются технические средства на занятиях с аспирантами и спецгруппами. Демонстрируются учебные научно-популярные фильмы. К сожалению, не все вышедшие и выпускаемые фильмы по тематике подходят для студентов неязыковых вузов и не все фильмы достаточно качественно выполнены (звук, свет, дикция и пр.). Полезным мероприятием является пе-

редача учебных материалов на иностранных языках по радио в общежитиях.

Известно много разнообразных методов и видов работы по использованию технических средств, но нет среди них ни абсолютных, ни универсальных. Если большинство из них применимо в специальных языковых вузах, то далеко не всякая методика пригодна и оправдана для использования в неязыковых вузах. Разработкой методики использования технических средств в неязыковом вузе необходимо заниматься кафедрам этих вузов.

Интерес студентов к работе с техническими средствами заметно растет. Чтобы удовлетворить этот интерес, необходима хорошая организация работы лаборатории и интенсивное использование технических средств преподавателями.

В заключение хочется сказать, что правильное эффективное комплексное использование всех имеющихся в нашем распоряжении технических средств может и должно значительно восполнить те пробелы, которые имеются в обучении иностранным языкам в неязыковых вузах.

Н. М. КОСТОГРЫЗ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРУДНОСТЯХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Язык, как известно, явление многогранное, сложное, представляющее собой целый комплекс взаимосвязанных компонентов. Однако в учебных целях это цельное явление приходится искусственно расчленять на аспекты, соблюдая при этом определенную последовательность.

Одним из компонентов языка является лексика. Накопление необходимого словаря для большинства изучающих иностранный язык — это весьма длительный и трудный процесс. Основной причиной этой трудности является очень большой объем лексики. Конечно, всю лексику языка освоить невозможно, да в этом и нет никакой необходимости. Тем не менее, для свободного владения языком необходимо освоить несколько тысяч лексических единиц. Каждое слово — это отдельное понятие, не всегда связанное с другими. Поэтому необходимо работать над каждой лексической единицей в отдельности. И все же нельзя сводить все трудности только к большому объему лексики. Есть еще множество других трудностей, в том числе связанных со спецификой и характером самой лексики.

Существует много средств и способов, содействующих усвоению лексики, в частности, тщательно изученная система словообразования, правильно составленная учебная литература (тексты, доступные и интересные по содержанию, с большой повторяемостью необходимой лексики на базе уже известных грамматических конструкций), хрестоматии по специальностям, сборники упражнений по лексике, словари-минимумы, технические средства, комплекты наглядных пособий и т. д. Особое значение придается педагогическому мастерству преподавателя.

Опыт работы в техническом вузе показывает, что при данных условиях, когда изучение языка ведется только на I—II курсах (фактическое количество учебных часов 180 вместо 210), для улучшения лексической подготовки студентов целесообразно отбирать необходимый словарь-минимум по отдельным или родственным специальностям. На базе такого словаря-минимума следует составлять сборники упражнений (лексические, лексико-грамматические), хрестоматии и пользоваться всевозможными другими средствами для активизации отобранной лексики.

Исходя из этого, отобрано 260 лексических единиц, представляющих, по нашему мнению, наибольшие трудности при обучении переводу технической литературы в политехнических институтах. Для активизации этой часто встречающейся лексики составлен «Сборник упражнений по лексике»[1]. В этом сборнике на каждую лексическую единицу или лексическое сочетание дано по нескольку примеров, а общее количество примеров в сборнике — более 1200. Если учесть, что в разделах полисемии, служебных слов и некоторых других лексика дана в двух-трех, а иногда и большем количестве значений, то станет ясным, что диапазон действия отобранной лексики довольно большой. Вся эта лексика подлежит активному усвоению.

Некоторые статистические подсчеты показывают, что в статьях политического характера (газеты «Morning Star» и «Moscow News») отобранная лексика составляет 14—20% общего количества лексических единиц данного текста. Правда, при этом исключалась известная учащимся лексика, например, вспомогательные и модальные глаголы, местоимения, числительные, имена собственные, предлоги. Аналогичная картина получалась и при анализе технического текста (журналы «Iron Age», «Iron and Steel Engineer», «Metallurgia»), где отобранная лексика составляла в среднем 15—18%.

Приведенные статистические данные ни в коей мере не исключают возможных отклонений, особенно в текстах узкоспециального характера, а также ввиду чисто индивидуальных особенностей авторов.

Отобранная лексика классифицирована по следующим разделам:

I. Полисемия и омонимия.

Capacity— 1) объем, емкость;
2) мощность, производительность;
3) способность.

II. Служебные фразеологические сочетания.
At least — по крайней мере.

III. Глаголы с постпозитивными приставками.
Carry out — выполнять, осуществлять.

IV. Сочетание глагола с существительным.
Give rise (to) — вызывать.

V. Сочетание существительного с предлогом.
In question — рассматриваемый; о котором идет речь.

VI. Конверсия.
House — n дом, здание;
v вмещать, заключать в себе.

VII. Глаголы, требующие прямого дополнения, в то время как соответствующие глаголы русского языка требуют предложного дополнения.

Influence — влиять на.

---

[1] Н. В. Бузунова, Н. М. Костогрыз. Сборник упражнений по лексике. Свердловск, изд. УПИ, 1967.

VIII. Глаголы, часто не имеющие в русском языке однокомпонентного эквивалента.

Average — v равняться в среднем.

IX. Слова, производные которых приобретают новые значения или оттенки.

Consider — v считать, рассматривать.

Considerable — значительный, большой.

X. Многозначность служебных слов.

As — когда, в то время как, по мере того как; как; так как; в качестве.

XI. Трудные для перевода способы выражения отрицания.

To fail — не суметь, потерпеть неудачу, не.

XII. Некоторые способы выражения множества или большого количества.

A great deal } — много, множество, большое количество.
A lot of }

XIII. Наиболее употребительные синонимы.

Use, employ, utilize, apply — использовать, применять, употреблять.

XIV. «Ложные друзья переводчика».

Prospect — вид, перспектива, разведка.

Как видно из приведенной классификации, в основу ее положена группировка лексики по какой-либо трудности или признаку, а в разделах III, IV и V лексические трудности «привязаны» к определенному структурному типу.

Учитывая то, что на II курсе студенты еще плохо знают свою специальность, подбирались доступные их пониманию примеры из научно-популярной, общественно-политической и общетехнической литературы. Учтена также особенность политехнического вуза — наличие большого количества специальностей.

Таковы некоторые замечания о лексических трудностях и путях преодоления их в вузе при обучении переводу английской и американской технической литературы.

Н. В. КРЯЖЕВА

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА СО СТУДЕНТАМИ

Основная цель преподавания иностранного языка в технических вузах — привить студентам навыки разговора и перевода научно-технической и общественно-политической литературы. Выпускники наших вузов должны быть не только специалистами высокой квалификации, но и всесторонне развитыми культурными людьми. В настоящее время, когда расширяются культурные и технические связи нашей страны с другими странами, знание иностранных языков необходимо для получения нужной и полезной информации, при личных контактах с зарубежными специалистами на съездах, симпозиумах и конференциях.

Перед высшими учебными заведениями ставится задача не только дать студентам определенный круг знаний и привить им необходимые для их будущей профессии умения и навыки, но и научить их самостоятельно мыслить и работать.

Требования к обучению иностранному языку с каждым годом возрастают. Возникает противоречие: требования растут, а количество часов, отводимых на изучение иностранного языка в неязыковом вузе, уменьшается. Этим и объясняется большое внимание, которое уделяется сейчас внеаудиторной работе со студентами.

Вся внеаудиторная работа проводится под руководством преподавателей. Она имеет разнообразные формы: выполнение домашних заданий, самостоятельное чтение и перевод литературы (внеаудиторное чтение), работа в кабинете звукозаписи, просмотр учебных фильмов, занятия в разговорных кружках, работа в бюро перевода, участие в конкурсах на лучший перевод общественно-политических и технических текстов, работа в драматической студии, участие в вечерах художественной самодеятельности на иностранных языках, переписка с зарубежными друзьями, участие в выпуске стенных газет на иностранных языках и оформлении выставок, работа в секции радиоинформации и т. д.

Вся эта работа помогает повысить общий культурный уровень студентов. Это достигается благодаря знакомству с жизнью другой страны, ее нравами, обычаями, литературой и искусством на занятиях разговорных кружков, в кружках художественной самодеятельности, при просмотре фильмов на иностранном языке, оформлении газет и выставок. В результате повышается интерес к изучению иностранного языка, расширяется кругозор и углубляются

знания студентов. Внеаудиторная работа помогает закреплять и углублять пройденный на занятиях в аудитории материал и знакомит с новым языковым материалом.

К сожалению, имеется мало методической литературы о внеаудиторной работе в вузах. В УПИ им. С. М. Кирова несколько лет существует английский студенческий клуб, работой которого руководит правление клуба во главе с президентом. В правление клуба входят старосты разговорных кружков и кружков художественной самодеятельности, бюро перевода, драматической студии, секции оформления. Правление клуба намечает план работы на год, учитывая пожелания студентов и преподавателей.

Работой разговорных кружков руководят опытные преподаватели. Цели и задачи в кружках разные. Они зависят от знаний студентов и их интересов. На этих занятиях обычно прорабатываются наиболее полно самые интересные темы аудиторных занятий или совершенно новые темы. К концу года студенты обычно добиваются заметных успехов в овладении разговорными навыками.

Наряду с разговорными кружками в институте есть 2 бюро перевода: на радиотехническом и механическом факультетах. В бюро входят студенты II—IV курсов, которые умеют хорошо переводить технические тексты. На первых занятиях повторяются техника и особенности перевода, а также некоторые разделы грамматики. В бюро делаются переводы для научных работников и аспирантов. Студенты, занимающиеся в бюро перевода, узнают много нового и интересного по своей специальности, кроме того совершенствуют навыки перевода. Интерес к этой работе постоянно растет. Так, на радиофакультете даже создана специальная группа студентов III—V курсов.

Большой популярностью у студентов пользуются различные конкурсы, которые ежегодно проводятся на кафедре английского и французского языков. Конкурсы на лучший перевод общественно-политического и технического текстов проводятся в марте — апреле для студентов всех факультетов института. По условиям конкурса за один час нужно перевести без словаря из газеты «Morning Star» или из журнала по специальности 1500 знаков. Участники конкурса, получившие оценку «отлично» или «хорошо», освобождаются от сдачи очередного задания по внеаудиторному чтению, награждаются памятными подарками за лучшие переводы. Проводятся также конкурсы СНО. Литература подбирается выпускающей кафедрой. За лучшие переводы выдаются денежные премии или участники конкурса награждаются грамотами СНО.

Конкурсы на лучшее чтение и перевод текста проводятся обычно в 2 тура. В первом туре проверяется чтение подготовленного текста из числа пройденных студентами по программе, а во втором — чтение незнакомого текста. Чтение записывается на пленку, что дает возможность для жюри более объективно определить победителя.

Своими впечатлениями о жизни, учебе и работе наша молодежь часто делится с молодежью зарубежных стран. Комитет молодежных организаций СССР имеет множество адресов. Наши студенты переписываются с молодежью из Англии, Индии, Бирмы, США, Канады и т. д.

В институте работает секция радиоинформации. По радио сообщается о проведении различных мероприятий.

Секция радиоинформации должна способствовать тому, чтобы вызвать интерес к изучению иностранных языков. С этой целью в перерывы можно передавать небольшие выступления студентов на иностранных языках, различные музыкальные произведения, объявления и даже последние известия.

Каждый месяц студенты выпускают газету на трех языках. В газете освещаются вопросы международной жизни, интересные события в нашей стране и институте.

Вечера на иностранных языках — большое событие в жизни института. В них принимают участие многие преподаватели, аспиранты и студенты института. На вечерах проводятся игры и различные аттракционы. Вечера пользуются большой популярностью и среди молодежи города. Участники знакомятся с классическими и народными произведениями других стран в исполнении капеллы, ансамбля скрипачей и вокалистов. С огромным удовольствием они смотрят народные танцы в исполнении хореографического ансамбля и слушают стихотворения и отрывки из поэм. К вечерам оформляются выставки, пишутся лозунги, плакаты, рисуются шарады и ребусы. В течение учебного года проводится 1—2 вечера на иностранных языках.

В конце года английская драматическая студия ставит пьесу. Наша студия существует с 1960 г. Сначала это был разговорный кружок, в который входили выпускники специальных школ. За 7 лет студия поставила следующие пьесы на английском языке: «Юпитер смеется» Кронина, «Кража» Лондона, «Антоний и Клеопатра» Шекспира, «Эзоп» Фигейредо, «Идеальный муж» Уайльда, «Хозяйка гостиницы» Гольдони. Студия состоит из выпускников специальных школ с хорошей языковой подготовкой. Основная трудность работы заключается в том, что состав ее меняется. Прошлый состав был награжден грамотами ВЛКСМ нашего института и г. Магнитогорска, куда студия выезжала на гастроли. Работой студии и проведением вечеров руководят преподаватели.

Такова в основном внеаудиторная работа, которая ведется в нашем институте. Внеаудиторная работа является хорошим средством совершенствования языка. Но в ряде вузов наблюдается недооценка роли внеаудиторной работы в процессе обучения.

Н. К. МОРОЗОВА, А. Л. ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ

О ФОРМАХ ВНЕАУДИТОРНЫХ ЗАНЯТИЙ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

С каждым днем все более растут и развиваются связи Советского Союза со всеми странами мира, повышается потребность во взаимном обмене технической информацией, культурными и научными достижениями, ширится и крепнет дружба между народами.

В этих условиях знание иностранных языков становится не только желательным, но и необходимым для каждого образованного человека, что, естественно, требует повышения уровня их преподавания и в первую очередь — развития навыков разговорной речи.

Обучение всестороннему общению на иностранном языке в настоящее время еще не ставится целью аудиторных занятий в техническом вузе, поэтому существующие учебные программы предусматривают лишь овладение основными навыками устной речи. Дальнейшее их развитие предполагает ряд методов, в частности, и внеаудиторную работу над языком. Такие занятия повышают общий культурный уровень учащегося, развивают творческие способности и эстетический вкус, воспитывают воображение и фантазию, мобилизуют память и внимание, приучают к ответственности, самостоятельности и организованности.

Одной из самых популярных и в то же время трудных форм внеаудиторной работы является проведение вечеров на иностранных языках. Они привлекают наибольшее количество участников, повышают интерес студентов к иностранным языкам, способствуют расширению знаний и навыков, так как проходят в атмосфере, близкой к естественной.

Конечно, степень усвоения языка в условиях таких вечеров различна для слушателей и непосредственных участников.

Организаторы, активисты самодеятельности в ходе подготовки к вечеру заучивают тексты ролей, стихов, песен, расширяя тем самым словарный запас и совершенствуясь в произношении. Участники-зрители только слушают, однако и они совершенствуют навыки беспереводного понимания фонетически правильной иностранной речи, близко знакомятся с зарубежной классической, народной и джазовой музыкой и литературой.

Нельзя забывать и о воспитательном значении таких вечеров, так как они не только расширяют кругозор студентов и развивают

их эстетические чувства, но также и приучают их к публичным выступлениям, прививают уважение и любовь к зарубежной литературе и музыке.

Остановимся более подробно на организации такого вида внеаудиторных занятий. Стремление разнообразить вечера, внести в них всякий раз что-то новое, оригинальное требует длительной и тщательной подготовки. Студенты-участники с энтузиазмом ищут материал для своих выступлений, прослушивают десятки метров пленки с записями народных и эстрадных песен на иностранных языках, переводят их, разыскивают ноты, подбирают мелодии и т. д. Вполне естественно, что их поиски направляются преподавателями — непосредственными организаторами мероприятия.

Гарантией высокого художественного уровня выступлений на вечерах служит тесная связь со всеми кружками самодеятельности института (хоровой капеллой, инструментальными ансамблями, вокальным, танцевальным и эстрадным коллективами). Созданию высокохудожественных самодеятельных номеров способствует четкое разделение обязанностей: преподаватели иностранных кафедр отрабатывают языковую сторону номеров, а руководители соответствующих кружков — музыкальную и исполнительскую. Так, вокальным кружком, хоровой капеллой, скрипичным ансамблем института были подготовлены и исполнены на вечерах произведения Бетховена, Шуберта, Шумана, Брамса. В танцевальном кружке был оригинально подготовлен танец «Липси».

На одном из вечеров зрителей ожидал приятный сюрприз: в гости были приглашены видные представители науки — люди, владеющие несколькими иностранными языками и побывавшие за границей. Нетрудно себе представить, какой интерес проявила студенческая аудитория к выступлениям своих преподавателей на иностранных языках. Выступления проф. докт. хим. наук И. Я. Постовского на немецком языке, проф. докт. А. А. Янко-Триницкого на немецком и французском, аспиранта Панаева на английском были заслушаны с огромным вниманием.

Примером другой формы внеаудиторных мероприятий на иностранных языках может служить неделя немецкого языка в студенческом общежитии, проведению которой предшествовала долгая и тщательная подготовка. Очень красочно и наглядно было оформлено помещение красного уголка, где проводилась неделя. Всевозможные стенды, выставки, журналы, книги на немецком языке, фотографии Лейпцигской ярмарки, открытки с видами городов ГДР, репродукции картин Дрезденской галереи знакомили посетителей с жизнью ГДР, иллюстрировали пребывание преподавателей кафедры иностранных языков УПИ им. С. М. Кирова в ГДР. Были представлены также письма друзей из дружественной страны и различные сувениры. Посетители с удовольствием прослушали многочисленные магнитофонные записи немецкой музыки и песен.

Вечер, открывающий неделю, начался небольшим, но содержа-

щим много новых интересных сведений докладом «Об изучении иностранных языков». Затем был дан концерт самодеятельности на немецком языке. Центральное место в концерте занимала инсценировка отрывка из водевиля А. П. Чехова «Медведь», к которой студенты готовились долго и с большим энтузиазмом. После прочтения текста ролей участники пьесы переводили его, разбирали с точки зрения фонетики, лексики, грамматики и стиля. После окончательной проверки произношения роли заучивались наизусть. Предварительный анализ помог добиться правильного произношения и должной выразительности. Закончился вечер викториной. За правильные ответы вручались жетоны, затем по количеству жетонов определялись победители, которых ждали подарки (книги на немецком языке). В заключение состоялись два интересных доклада «О современной немецкой литературе» и «Рассказ о поездке в ГДР», которые вызвали широкое обсуждение. Состоялся большой разговор о судьбах немецкого народа, о будущем социалистической Германии.

Большой интерес вызвал вечер в «настоящем немецком кафе», идея которого была подсказана самими студентами. Комитет, созданный для организации этого мероприятия, состоял из нескольких инициаторов-студентов и преподавателей кафедры немецкого языка. Детально разработанный план был представлен в комитет ВЛКСМ, который заинтересовался им и предложил свою помощь.

Вечер был задуман следующим образом. Кафе было с выдумкой и оригинально оформлено плакатами, лозунгами, остроумными изречениями и пословицами на немецком языке. Персональные билеты выдавались только студентам, достигшим лучших результатов в изучении немецкого языка. У входа гостей встречали приветливые хозяева вечера. Они приветствовали гостей и помогали найти им свое место за столиком. На каждом столе лежало меню и так называемый «словарь-минимум» на случай, если участники забыли (или не знали) слова и выражения, которые могли бы им пригодиться в беседе за столом, а также в разговоре с официантом. Обслуживали столики студенты, заранее подготовленные к этой миссии. С «официантами» разучивались всевозможные варианты разговора с «гостями». Меню, написанное по-немецки, включало большее количество блюд, нежели имелось в наличии. Это было сделано для того, чтобы вызвать гостей на объяснение с официантами; в случае «крайнего недовольства» к их услугам была книга жалоб и предложений, где они могли сделать записи только на немецком языке. Программа была очень разнообразна: гости прослушали концерт художественной самодеятельности на немецком языке и сами смогли принять в нем участие, танцевали и пели хором популярные немецкие и русские песни в немецком переводе. Была проведена веселая викторина на немецком языке. За правильные ответы вручались жетоны, которые гости смогли реализовать в специальном магазине. Магазин был самый настоящий, т. е. с вывеской, товарами

(книгами, блокнотами, тетрадями, ручками, карандашами). Продавцы говорили только по-немецки. Вечер прошел интересно и доставил участникам большое удовольствие.

Практическое значение таких вечеров трудно переоценить. Достаточно отметить, что подобная форма внеаудиторных занятий была принята на вооружение и другими вузами нашего города.

Н. В. КРЯЖЕВА

ГИПНОПЕДИЯ И РЕЛАКСАЦИЯ — МЕТОДЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Существует несколько различных принципов построения вузовского курса обучения иностранным языкам. Одним из них является интенсифицированное обучение — такое обучение, когда студенты за возможно короткое время воспринимают и усваивают наибольший объем учебной информации.

Современная педагогика в основном опирается на принцип сознательности в обучении, однако освоенный материал часто не превращается в стабильно приобретенные знания. В последнее время ведутся поиски новых эффективных форм обучения, совершенствуются методы преподавания языка и формы организации учебного процесса.

Среди различных видов интенсификации обучения выделяются такие, как гипнопедия и релаксация.

Истоки гипнопедии относятся к очень давним временам. Свыше 100 лет назад буддийские священники в Китае шептали священные тексты на ухо спящим ученикам. У йогов одним из способов тренировки памяти считается запоминание во сне труднейших текстов. Во многих странах метод гипнопедии используется для различных целей.

Впервые научные исследования по гипнопедии были выполнены в СССР в 1936 г. ученым В. И. Свядощем в г. Караганде. Им было экспериментально доказано, что во время естественного сна человек может воспринимать речь, слова иностранного языка, тексты беллетристического, философского и технического содержания. Воспринятые данные усваиваются без искажения и воспроизводятся после пробуждения. Рекомендуется заранее выработать сторожевой пункт путем предварительного внушения — «настройки»— на восприятие речи.

Широкие исследования ведутся в настоящее время в Институте языкознания АН УССР под руководством Л. А. Близниченко. Он разработал методику обучения, а также внес много нового в методы ввода информации спящему.

В настоящее время начинается новый этап в истории гипнопедии — внедрение ее в практику.

Гипнопедия предусматривает разумное сочетание работы обучающегося в состоянии бодрствования (аудиторные занятия) с ис-

пользованием определенных стадий сна. Большое значение здесь имеют желание, настроение, установка на восприятие речевой информации, культура человека и склад его мышления.

Но этот метод имеет ряд недостатков: сложность организации занятий и создания определенных условий, необходимость учета состояния здоровья и т. д.

Существует еще один интересный метод запоминания информации. Этот метод называется релаксацией или самовнушением в состоянии релаксации (мышечного расслабления). 40 лет назад немецкий ученый Г. Штульц предложил этот метод. В послевоенные годы он получил у нас в стране широкое распространение для лечения неврозов, стенокардии, бронхиальной астмы и обучения иностранным языкам на занятиях. Его использовали преподаватели в Московском государственном институте иностранных языков им. Мориса Тореза, Свердловском медицинском институте, Уральском государственном университете им. М. Горького и Уральском ордена Трудового Красного Знамени политехническом институте им. С. М. Кирова.

Этот метод заключается в следующем. Вызывается состояние мышечного расслабления: человек садится в позу кучера, опускает голову вперед, кладет кисти и предплечья на колени, удобно расставляет ноги, закрывает глаза и внушает себе, что необходимо запомнить слова, которые говорит преподаватель. Такие занятия можно проводить в любое время дня, в любой аудитории. Преподаватель дает команду расслабиться, запомнить диктуемые слова. Каждое слово повторяется 9—10 раз с такими интервалами, чтобы его можно было запомнить. На 1-й сеанс берется от 15 до 40 слов.

Во время состояния мышечного расслабления отмечается снижение электрической активности, появляются медленные волны, в коре головного мозга наблюдается выраженность альфаритма, что характерно для неглубокого сна.

Многие наши ученые (Б. Сайлон, В. Зухарь, И. П. Пушкин) провели электро-энцефалографические исследования гипнопедического сна и состояния релаксации.

В УПИ им. С. М. Кирова проведен опыт применения метода релаксации для обучения английскому языку. Эксперимент проводился с двумя группами радиотехнического факультета в течение двух лет. Слова для заучивания были взяты из хрестоматий с техническими текстами («Electronics»). Сначала бралось 10—15 слов на 10 минут, затем количество слов увеличивалось до 25—35 на 15—20 минут. После запоминания слов прорабатывался текст для их дальнейшего закрепления и проверки усвоенного материала.

Знания у студентов I курса были разные: в группах находились и начинающие изучать язык и студенты с хорошими знаниями. Через два года на экзаменах были получены хорошие результаты. У всех студентов отмечался большой запас слов, хороший перевод текста с листа. В течение года проводились контрольные работы по

проверке лексики, которая заучивалась при помощи релаксации. Необходимо отметить следующие положительные моменты этого метода:

1. Занятия могут проводиться в любое время дня, в любых аудиториях.

2. У студентов вырабатывается хорошая дисциплина, целеустремленность и сосредоточенность.

3. Значительно пополняется запас технических терминов.

4. Запоминание новых слов и чтение незнакомого текста на занятиях способствуют легкому восприятию иностранной речи на слух.

5. Значительно улучшается качество чтения и перевода текстов без предварительной подготовки.

Исходя из всего сказанного, рекомендуем использовать метод релаксации на занятиях по иностранному языку, так как он является одним из существенных резервов интенсификации учебного процесса.

Вопросы, связанные с накоплением информации человеком, становятся все более актуальными, поскольку объем информации, с которым человеку необходимо работать, все возрастает в наши дни. Поэтому нужно использовать различные эффективные методы учебного процесса.

Н. Н. НЕЙШТАДТ, А. И. ПЕТЕРЮХИНА

О РАБОТЕ С АСПИРАНТАМИ НА КАФЕДРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Характерной особенностью современной эпохи является небывалое в истории бурное развитие всех наук и усиление их влияния на различные области материальной жизни, а отсюда — сближение науки с производством. Поэтому работники вузов и научно-исследовательских институтов, заводов и строек, разрабатывая теоретические вопросы, все активнее участвуют в решении конкретных задач дальнейшего подъема производства, поставленных XXIII съездом КПСС на ближайшее пятилетие. Для успешного решения этих задач необходимо повышение уровня знаний специалистов, внедрение в практику как передового отечественного опыта, так и достижений за рубежом. Без знания иностранных языков невозможно изучить эти достижения, установить необходимые связи с иностранными научно-исследовательскими организациями, производственными фирмами и отдельными специалистами. Поэтому в наше время знание иностранного языка становится необходимостью для каждого специалиста. В особенности это относится к аспирантам, будущим ученым.

На кафедре немецкого языка работа с аспирантами ведется в течение многих лет. В данной статье описываются некоторые методы этой работы. К аспирантам предъявляются два основных требования: 1) умение переводить научно-технический текст по специальности без словаря и предварительной подготовки; 2) овладение разговорной речью.

Для занятий с аспирантами отводится 140 *ч*, из них 70 — на приобретение разговорных навыков и работу с газетой, а остальное время — на технический перевод. Аспирантские группы создаются из 5—6 человек. При формировании группы учитываются, по возможности, одинаковые или родственные специальности. Занятия проводятся, как правило, двумя преподавателями: один работает над развитием навыков и переводом газеты, второй ведет технический перевод. Занятия осуществляются регулярно — 2 раза в неделю, а по договоренности с группой даются и дополнительные часы. Занятия по разговорной речи проводятся в форме беседы и связных рассказов на различные темы, например, о ГДР и нашей Родине; своей научной деятельности; занимаемой должности; литературе, читаемой на русском и немецком языках; текущих событиях и т. д.

За весь период обучения языку большинство аспирантов приобретает разговорные навыки, умение вести беседу на общественно-политические и бытовые темы, переводить без словаря научно-техническую и политическую литературу.

Аспиранты обязаны за срок своей подготовки перевести технический текст в объеме 350—400 тыс. печатных знаков и не менее 200—300 тыс. знаков из газеты. Иначе говоря, к каждому занятию по техническому переводу готовится минимум 10—15 тыс. и по газетному переводу — 5—6 тыс. печатных знаков. Практика показала, что если аспирант перевел указанный объем литературы, то он может успешно сдать экзамен, при меньшем же количестве переведенной литературы требуемой беглости перевода «с листа» не приобретается.

На занятиях по технике перевода повторяются обычно разделы грамматики:

1. Причастные конструкции: распространенное определение, обособленный причастный оборот.
2. Инфинитивные конструкции.
3. Придаточное предложение.
4. Местоимение как замена существительного.
5. Выражение модальности.
6. Passiv.
7. Konjunktiv и Konditionalis.
8. Устойчивые сочетания и фразеологические обороты.

Последняя тема дается в УПИ аспирантам по системе доцента кафедры А. Л. Томашевской [1].

Выбор повторения обусловлен тем, что в этих разделах грамматики видна разница в строе немецкого и русского предложения и именно эти конструкции наиболее часто употребляются. Повторение этих разделов зависит от знаний аспирантов. Если слушатели хорошо подготовлены, то можно ограничиться индивидуальным повторением этих правил в виде домашних заданий; если же группа мало подготовлена, то преподаватель проводит ряд занятий с подробным разбором общего текста.

Важнейшим условием обучения аспирантов языку является накопление ими словарного запаса, прочного его закрепления в расчете на то, чтобы в дальнейшем они умели переводить без словаря политический и технический текст. В этом направлении и работают преподаватели, отбирая нужные слова для активного усвоения.

На занятиях используются имеющиеся разработки кафедры по темам: глаголы, наречия, фразеологические обороты и т. д.; разработки по общественно-политической терминологии и словари-минимумы по техническим специальностям.

---

[1] А. Л. Томашевская. К вопросу идиоматических и фразеологических оборотов речи. «Иностранный язык в школе», 1948, № 6.

Какие применяются приемы введения и закрепления новой лексики? Преподаватель при переводе фиксирует внимание слушателей на наиболее часто встречающихся технических терминах в тексте и дает задание их учить. При этом особое внимание уделяется словообразованию частей речи.

Как ведутся занятия по техническому переводу? Занятия проводятся индивидуально. Аспиранты переводят статьи, рекомендованные научным руководителем для диссертации. При работе с индивидуальным текстом сначала выясняются непонятные аспиранту и непереведенные им части текста или отдельные предложения, затем выборочно контролируется перевод наиболее трудных разделов текста; обращается внимание на лексические особенности: обороты речи, словосочетания, синонимы, антонимы, полисемию.

Одним из разделов работы с аспирантами является чтение, перевод и пересказ газетных материалов. Преимущественно используется газета «Neues Deutschland». Аспиранты также знакомятся и с другими газетами, выходящими в ГДР и в ФРГ.

При чтении обращается внимание на расположение материала, характерное для немецких газет. Например, заголовки немецких газет имеют несколько иной характер, чем обычный текст, поэтому возникают трудности при переводе. В газетном тексте имеется много сокращений, которые изучаются аспирантами.

Одним из видов работы с газетой является передача содержания прочитанной статьи (по-русски или по-немецки), ответы на вопросы, обратный перевод и т. д. Наряду с проверкой подготовленного текста, практикуется перевод газеты «с листа». Это дает возможность проверить усвоение лексики, технику перевода, умение схватывать основную мысль статьи. В результате определяется степень подготовленности аспиранта.

Развитие навыков устной речи возможно лишь при правильной постановке всего учебного процесса с помощью всех существующих видов упражнений. Эта работа включает в себя следующие этапы:

1. Введение новой лексики по теме.
2. Закрепление новой лексики путем использования ее в предложении.
3. Составление вопросов и ответов с применением новых слов.
4. Письменные и устные упражнения и т. д.

Заключительным видом упражнений является составление рассказа. Основным методом по развитию навыков устной речи является диалог. Ввиду того, что навыки разговорной речи приобретаются труднее, чем навыки перевода, преподаватель разрабатывает методику таких занятий. Сначала ставятся простые вопросы, аспиранты должны правильно их понять и ответить. Постепенно преподаватель переходит к более сложному виду работы: аспирант уже сам ставит вопрос, соблюдая правила порядка слов в предложении. Сначала вопросы относятся к одной теме, но постепенно круг тем

расширяется для того, чтобы разговор носил характер естественной и широкой беседы.

Хорошо оправдывает себя метод проведения разговорных занятий на материале газет. К газетной статье даются узловые вопросы, при переводе статьи отыскиваются ответы на эти вопросы и проводится беседа. Используется также метод тематического подбора статей, т. е. подбираются статьи близкого содержания, например, «Борьба за мир», «Внутриполитическая и экономическая жизнь страны» и т. д.

При разговорных занятиях широко применяются технические средства. Кафедра располагает лабораторией, где наличие звукозаписывающей аппаратуры создает возможность восприятия речи на слух и приобретения правильного произношения. Группа слушателей получает напечатанный текст, читает и переводит его с преподавателем, отмечая языковые особенности. После этого включается магнитофон с записанным на пленку текстом и начинается прослушивание. Аспиранты слушают магнитофонную запись и следят по напечатанному тексту, затем, прослушивая вторично, уже не пользуются текстом. Запись прослушивается в быстром или замедленном темпе с паузами для повторения.

Методы работы с магнитофоном могут быть весьма разнообразны. Это зависит как от инициативы преподавателя, так и от уровня подготовки группы. Незнакомый текст можно сначала прослушать целиком, затем сделать его перевод на русский язык. В качестве домашнего задания можно дать его обратный перевод.

Кроме магнитофона применяется также экран. Просмотр фильмов на немецком языке оживляет учебный процесс и повышает интерес к языку. После просмотра фильма слушатели отвечают на вопросы преподавателя, пересказывают содержание фильма на русском или немецком языках, ставят друг другу вопросы.

Используются и диафильмы. При просмотре их проводится беседа в форме вопросов и ответов по отдельным кадрам, записываются слова и выражения. Для улучшения произношения аспиранты записывают свою речь, а прослушивая запись, исправляют ошибки.

В заключение следует сказать, что все перечисленные выше методы и приемы имеют цель систематизировать и усовершенствовать знания аспирантов.

А. И. ЯНУШПОЛЬСКАЯ

ОРФОЭПИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ПРИ ЧТЕНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Одним из требований, предъявляемых студенту к концу прохождения курса изучения иностранного языка, является умение правильно читать тексты на изучаемом языке.

В связи с установкой на приобретение разговорных навыков вопрос правильного произношения и чтения становится еще более актуальным и важным. Надо сознаться, что этому аспекту языка в технических вузах до настоящего времени уделялось слишком мало внимания.

Цель данной статьи — обратить внимание на этот незаслуженно забытый участок работы и высказать некоторые соображения о том, как при наших ограниченных возможностях помочь студентам восстанавливать приобретенные в средней школе навыки чтения, закреплять их и развивать.

Основоположники марксизма-ленинизма в своих трудах неоднократно указывали на связь языка и мышления, подчеркивая, что нет мышления без языка. Звуковое оформление языка и звуковые средства его являются материальным выражением мысли. Наши мысли выражаются словами и сочетаниями слов. Чтобы запомнить слово, надо ясно себе представить, как оно пишется и как звучит, т. е. как его произнести. Слово, правильно воспринятое, т. е. правильно прочитанное и произнесенное, и осмысливается правильно.

Правильное чтение помогает запомнить слово и именно в том значении, которое оно имеет. А важность запоминания слов, т. е. расширение словарного запаса, общеизвестна.

Путь обучения произношению сложен вообще. Надо переключиться от произносительных привычек и навыков родного языка к фонетической и орфоэпической системе чужого, часто в значительной степени отличного языка.

В особенности этот переход сложен в английском языке, где имеется ряд звуков, которых нет в русском языке совсем или которые отличаются по произношению их в русском языке, и где так велико, в силу исторически сложившихся условий, расхождение между графическим изображением слова и его звучанием.

Ясно, что в первую очередь надо уметь правильно произносить звуки английской речи. Но это далеко не решает вопроса правиль-

ности чтения. Основная трудность заключается в овладении правилами чтения букв и их сочетаний, в понимании тех закономерностей, которые существуют в соотношении между буквами и звуками и которые определяют различные звуковые значения одной и той же буквы в том или ином случае. Таким образом, надо знать правила чтения гласных букв в сочетании с другими буквами и некоторых согласных в том или ином сочетании, а также некоторых определенных буквенных сочетаний: ind, ign, igh и др.

Для правильного чтения не менее важны и ударение, и интонация. Например, 'present и pre'sent, 'increase и in'crease и т. д. Все эти моменты овладения техникой чтения должны прорабатываться с самого начала изучения английского языка.

В технических вузах, согласно программе Министерства высшего и среднего специального образования, как правило, продолжают изучать тот иностранный язык, который изучался в средней школе. Поэтому цель обучения иностранному языку в высшей школе заключается в том, чтобы углубить и расширить знания, полученные до поступления в вуз. Это касается, разумеется, и техники чтения. Это первая задача.

Второй задачей является приобретение разговорных навыков и умение правильно и бегло читать литературу по специальности и переводить ее.

Остановимся на технике чтения научно-технической литературы.

В научно-технической литературе часто встречаются слова, представляющие значительные трудности с точки зрения правильности чтения. Вот почему необходимо обратить внимание на орфоэпические трудности. Большой опыт работы показал, что некоторые ошибки в произношении и технике чтения являются очень стойкими, например, в таких словах, как: technique, scheme, torque, definite, suitable, dangerous, machine, practice, high, industry, exhaust, exhibit, auxiliary, circuit, since, adjustable, voltage, squirrel, acquire, accelerate, synchronize, characteristic, generator, simultaneous, power, kind, sign, design, social, commercial, efficient, initial, essential, ratio, examine, measure, hydraulic и т. д.

Как достичь хороших навыков чтения? Практика показывает, что необходимой предпосылкой для этого являются постоянные упражнения в чтении, систематическая тренировка. С этой целью особенно трудные слова необходимо выделить и сгруппировать по чтению буквенных сочетаний, например:

1) **ch** произносится как [k]

architecture	chlorine	synchronous
character	chronometer	technical
characteristic	mechanical	polytechnical
chemical	mechanism	technology

2) **au** произносится как (ɔ:)

automatic	exhaust
automobile	cause
auxiliary	because
audible	hydraulic

3) **ind** произносится как [aind]. 4) **igh** произносится как [ai].

find	grind	high	slight
bind	wind	right	tight
kind	behind	bright	flight

5) **ous** произносится как [əs]

dangerous	simultaneous
synchronous	ferrous
continuous	various

Как пособие для упражнения по технике чтения в настоящее время автором составляется сборник упражнений на орфоэпические трудности, встречающиеся при чтении научно-технической литературы. В нем имеется специально подобранный и систематизированный материал для упражнений в чтении: сначала даются примеры на основные общеизвестные правила чтения, а затем — примеры чтения слов, представляющих наибольшие затруднения. Упражнения по технике чтения систематизированы по следующим разделам: I — гласные; II — сочетания гласных; III — согласные; IV — сочетания согласных; V — сочетания гласных и согласных; VI — окончания.

Когда и как проводить упражнения по технике чтения? Желательно, чтобы такая тренировка проводилась на каждом занятии. Нет необходимости затрачивать на эти упражнения много времени, достаточно выделить для этого на занятии несколько минут. Но самое важное — это проводить их систематически, планомерно, как всякую иную тренировку, направленную на приобретение автоматических навыков. Для выработки правильности чтения необходимо также при чтении вслух (а оно должно быть обязательным на занятии) обращать внимание на каждое неправильно произнесенное слово и добиваться правильного чтения, давая на доске, кроме неправильно произнесенных слов, ряд аналогичных по произношению слов.

Итак, умение правильно читать не приходит само собой. Нужно тщательно продумать, какие приемы, какая система приобретения навыков чтения является наиболее целесообразной и эффективной в том или ином случае, и неуклонно и систематически внедрять ее при изучении иностранного языка.

Рекомендуемый метод привития навыков чтения отнюдь не является единственным. Упражнения в чтении могут проводиться и по-иному. Это зависит от подготовленности студентов и бюджета времени у преподавателя. По этому вопросу необходим обмен опытом. Ясно одно: научиться правильно читать можно только в том случае, если обращать на это внимание и настойчиво этого добиваться.

---

8 Заказ № 728

Л. С. КОРЕНЦВИТ, |*В. Н. ФРОЛОВ*|

РАЗГОВОРНЫЙ ПРАКТИКУМ ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Для преподавателей иностранных языков, которые работают со студентами неязыковых вузов и имеют чрезвычайно ограниченные нормы времени для занятий им, важной проблемой является не только повышение их общеязыковой, общетехнической и методической квалификации, но также и сохранение навыков (особенно, разговорных), приобретенных ими в институте. Несомненно, чтение литературы как технической, так политической и художественной на преподаваемом языке способствует сохранению и развитию таких навыков, но необходима еще и активизация этих навыков в разговорной речи. Разговор со студентами на занятиях охватывает очень ограниченную тематику и достаточно примитивен, а преподавателей между собой, хотя и практикуется, но затрудняется «многоязычием» на кафедре.

Таким образом, наиболее эффективным способом сохранения и развития разговорных навыков у преподавателей иностранных языков в неязыковом вузе являются группы разговорного практикума (refresher courses), работающие в течение всего учебного года.

На кафедрах иностранных языков УПИ им. С. М. Кирова работают группы разговорного практикума на английском, французском и немецком языках. Группа разговорного практикума на английском языке под руководством доц. канд. пед. наук Свердловского педагогического института А. В. Грейсера работает регулярно и систематически уже в течение семи лет.

Как проходят эти занятия? Достаточно высокая языковая подготовка членов кружка дает возможность применять разнообразные приемы и методы работы. Занятия обычно начинаются с политического обзора за текущую неделю, где освещаются все главные события недели как за рубежом, так и в нашей стране. Это сообщение дополняется слушателями, и очень часто разгорается дискуссия на ту или иную тему. Затем делаются краткие сообщения на любую тему. Источниками их служат обычно местные или центральные газеты, «Morning Star», «Moscow News», а также различные журналы. Иногда участники делятся своими впечатлениями о прочитанных книгах, просмотренных пьесах или кинофильмах. Сообщения чрезвычайно разнообразны по тематике, а следовательно, и лексике, и по форме изложения. Руководитель кружка, в случае

необходимости, дает указания в отношении произношения, выбора слова или фразеологического оборота, а также стиля изложения.

Вторым направлением в работе разговорного кружка является чтение и изложение подлинных английских текстов с соответствующими фонетическими, грамматическими и лексическими упражнениями, которые выполняются как спонтанно на занятиях, так и с предварительной подготовкой дома.

Третьим видом работы является работа с магнитофоном и пластинками с записями английских текстов (монологов, диалогов, рассказов), которая заключается в следующем. Члены кружка прослушивают весь текст. После этого текст частично прослушивается, а частично воспроизводится членами кружка (например, вопрос прослушивается, а ответ воспроизводится или наоборот). Постоянно ведется проверка по пластинке. Работа с пластинками проводится аудиально без зрительной опоры. Прослушивание пластинок завершается изложением текста.

Работа с магнитофонными записями иногда начинается со спонтанного перевода русского текста. Затем проводится проверка по магнитофонной записи. Постепенно отрывки для перевода увеличиваются. Спонтанный перевод в значительной степени способствует развитию разговорных навыков.

Кроме указанных выше видов работы, значительное место занимает освоение и закрепление лексики тематического характера (характеристика человека, домашнее хозяйство, спорт, кино, театр и др.). Большое внимание уделяется знакомству с Англией и США, их традициями, обычаями, городами, общественной жизнью, промышленностью, экономикой. Наряду с перечисленными выше приемами проводится работа по закреплению графических навыков в особо трудных случаях с помощью разнообразных способов и приемов.

Высокая активность всех участников, разнообразие видов и методов работы обеспечивают выполнение поставленной цели — повышение языковой квалификации преподавателей иностранных языков вузов.

Л. С. КОРЕНЦВИТ

О СВЯЗИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И УЧЕБНОЙ РАБОТЫ

(по материалам учебно-методической конференции кафедр иностранных языков УПИ им. С. М. Кирова)

Работа преподавателя вуза идет по трем направлениям: учебному, методическому и научно-исследовательскому.

Эти три направления работы преподавателя вуза взаимосвязаны. Не вызывает сомнения, что качество учебного процесса зависит как от методической квалификации преподавателя, так и его теоретической подготовки. Без соответствующей теоретической подготовки немыслима научно-исследовательская работа как чисто филологического, так и научно-методического характера, которая должна быть положена в основу учебного процесса. Так, составлению учебников и учебных пособий должен предшествовать отбор лексического и грамматического минимума, необходимого студентам; словарей-минимумов — отбор лексики и определение частотности слов в данной отрасли технической литературы; сборников упражнений — отбор грамматических и лексических явлений, характерных для данного типа литературы.

Связь научно-исследовательской и учебной работы кафедр иностранных языков была одной из основных проблем, обсуждавшихся на учебно-методической конференции кафедр немецкого, английского и французского языков, проходившей с 7 по 11 февраля 1967 г. в Уральском ордена Трудового Красного Знамени политехническом институте им. С. М. Кирова.

Конференция подвела итоги работы кафедр УПИ за последние годы. На конференции были поставлены важные задачи, решение которых поможет существенно улучшить качество учебного процесса.

На заседаниях секции иностранных языков присутствовало 97 преподавателей кафедр иностранных языков УПИ, других вузов г. Свердловска и некоторых городов Урала. Было заслушано и обсуждено 12 докладов. Во вступительном слове зав. кафедрой английского и французского языков Н. М. Костогрыз рассказал об условиях работы преподавателей иностранных языков в техническом вузе и о работе кафедры по улучшению качества учебного процесса. В докладе С. Ю. Локшиной и Н. В. Бузуновой была ос-

вещена работа методических семинаров, семинаров по переводу технической и общественно-политической литературы и кружков разговорного практикума.

Доклад Н. В. Кряжевой «О формах внеаудиторной работы со студентами» показал, что кафедры иностранных языков УПИ уделяют большое внимание внеаудиторной работе со студентами. В институте работает драматическая студия на английском языке, проводятся вечера самодеятельности на английском, немецком и французском языках. На радиотехническом, механическом и строительном факультетах организованы бюро перевода иностранной технической литературы. Ежегодно кафедрами проводятся конкурсы на лучший перевод технических и общественно-политических текстов. Работают студенческие разговорные кружки под руководством преподавателей кафедр.

М. М. Коркия в своем докладе «Из опыта работы над общественно-политической литературой» предложила очень интересную методику работы над политической литературой как со студентами и аспирантами, так и с преподавателями иностранных языков на семинарах.

Весьма актуальному вопросу был посвящен доклад Л. С. Маркман «Использование технических средств в учебном процессе», в котором говорилось о том, что на кафедрах иностранных языков УПИ им. С. М. Кирова проводится большая работа по разработке методики и внедрению технических средств в учебный процесс. Было отмечено, что результаты этой работы, однако, недостаточны и ее необходимо усилить и расширить в дальнейшем. С этой целью на кафедре английского и французского языков подготавливается сборник рекомендаций по использованию технических средств в учебном процессе.

Доклады Л. С. Смоленской и А. И. Петерюхиной «Работа с аспирантами», Д. С. Левит и Е. В. Рысиной «Работа на вечерних факультетах», Т. А. Сагаловой и Н. Е. Крупкиной «Работа на заочных факультетах» и В. А. Спасской, И. Д. Корейво и Т. В. Сероклиновой «О рациональном использовании учебной литературы на уроках иностранного языка» осветили повседневные вопросы учебно-методической работы кафедр немецкого, английского и французского языков.

На секции инженерно-экономического факультета был заслушан доклад Л. С. Коренцвит «Методика преподавания иностранных языков на инженерно-экономическом факультете», в котором говорилось о возможно более широком использовании иностранной литературы в дипломных, диссертационных и научно-исследовательских работах.

В решениях конференции отмечено следующее:

1. Кафедры иностранных языков УПИ им. С. М. Кирова проводят большую учебно-методическую работу по повышению качества учебного процесса.

2. Большое внимание на кафедрах уделяется внеаудиторной работе со студентами.

3. Проводится большая работа по повышению квалификации преподавателей кафедр (семинары, посещение лабораторий и заводов, кружки разговорного практикума, занятия по чтению иностранной общественно-политической литературы).

4. Кафедры уделяют большое внимание внедрению технических средств в учебный процесс, хотя результаты этой работы еще недостаточны.

5. На кафедрах за последние годы издан и подготовлен к изданию ряд учебно-методических пособий: учебники, сборники упражнений по грамматике и лексике, словари-минимумы и сборники текстов по различным специальностям института. Основное внимание кафедры английского языка было направлено на издание пособия по привитию навыков устной речи на технические темы — сборника «Уральский политехнический институт» на английском языке. Сборник состоит из четырех выпусков, в которых дается описание всех факультетов и специальностей института, а также ряд текстов по этим специальностям. В создании сборника участвовал большой авторский коллектив.

6. Положительным моментом в работе кафедры английского и французского языков следует считать связь учебно-методической работы кафедры с научно-исследовательской работой (например, словари-минимумы составляются на основе статистического обследования технической литературы по соответствующей специальности; разработке методики использования технических средств на занятиях иностранным языком предшествовала большая исследовательская и экспериментальная работа).

7. Кафедры немецкого, английского и французского языков УПИ им. С. М. Кирова оказывают существенную помощь работникам промышленных предприятий г. Свердловска и преподавателям института как по повышению их квалификации (занятия с соискателями по подготовке к сдаче кандидатских экзаменов), так и в других направлениях (консультации, помощь в переводе новейшей иностранной литературы и технической документации, аннотации). В течение 1966 г. кафедры оказали помощь такого характера 133 предприятиям города и кафедрам института. В начале 1967 г. кафедрой английского и французского языков выполнено 22 аннотации книг ученых УПИ им. С. М. Кирова, представленных на выставку в Монреаль на английском и французском языках.

8. В работе кафедр имеются некоторые недостатки: слабо используются технические средства и кинофикация учебного процесса; недостаточно изучается загруженность студентов; не всегда проводится распределение студентов в группы по уровню их знаний, что затрудняется отсутствием вступительных экзаменов; недостаточно широко привлекаются студенты к факультативным

занятиям вследствие недооценки этого мероприятия руководством факультетов.

Систематические учебно-методические конференции и последующая информация в печати играют большую роль в обмене опытом между кафедрами иностранных языков вузов. Учебно-методическая конференция, проведенная в УПИ им. С. М. Кирова, будет способствовать улучшению учебно-методической работы кафедр иностранных языков УПИ и выполнению обязательств кафедр к 50-летию института.

Н. В. БУЗУНОВА

ИЗМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

(обзор книги Charles Barber, Linquistic Change in Present-Day English, 1964)

Наша литература мало освещает вопросы изменений в современном английском языке, поэтому книга Чарльза Барбера «Linquistic Change in Present-Day English», посвященная обзору изменений, происшедших в языке Англии за последние несколько десятилетий, должна привлечь внимание преподавателей английского языка.

В предисловии Ч. Барбер указывает, что на данную тему им была прочитана серия лекций в Польше, Индии, Пакистане, а также в Англии на курсах для преподавателей английского языка Советского Союза. В книге автор дает большое количество иллюстративного материала, почерпнутого из современных литературных произведений и газет, а также личных наблюдений за живой разговорной речью и речью дикторов Би-би-си.

Книга включает следующие главы: 1. Стандартный английский язык и диалект. 2. Изменения в произношении. 3. Рост словарного состава. 4. Изменение значения слов. 5. Изменения в грамматике.

Автор критикует консервативных лингвистов, отказывающихся признавать законность изменений в современном языке (будь то новое слово или же перенос ударения), упорно придерживающихся старых норм и отвергающих все новое, квалифицируя его как «вульгарное, небрежное, безграмотное».

В главе «Стандартный английский язык и диалект» автор отмечает, что такие факторы, как распространение кино, радио, телевидения, развитие транспортных связей и т. д, способствуют сглаживанию резкого различия между отдельными диалектами, приводя к некоторой стандартизации словаря и синтаксиса. Некоторые ярко выраженные местные особенности произношения, такие как, например, заднеязычное произношение звука r, характерное для Нортумберленда, в настоящее время отмирают. Хотя широкое внедрение в быт радио и телевидения, казалось бы, должно способствовать распространению принятых норм произношения (Received Standard), нельзя сказать, что это так, ибо сплошь и рядом наиболее популярные артисты кино, эстрады и джаза имеют местный или американский акцент.

Несмотря на сильное сопротивление влиянию американизма в английской речи со стороны старшего поколения и школьных учителей, молодежь очень восприимчива к такого рода влиянию. Тем не менее, автор считает, что американизация проявляется лишь в незначительных деталях, например, в произношении и ударении отдельных слов, и не затрагивает сколь-нибудь серьезно звуковой строй английского языка в целом. С другой стороны, имеется ряд явлений, которые развиваются параллельно в английском языке и в его американском варианте, и часто бывает трудно определить, имеем ли мы дело с американским заимствованием или же это результат естественных процессов, происходящих внутри родного языка. Вот почему многие американизмы так прочно укоренились в британском английском языке, что англичане уже не воспринимают их как чужеродные.

Автор отмечает все возрастающую тенденцию сопротивления нормам так называемого принятого стандарта (Received Standard), который является языком высших кругов, т. е. классовым диалектом. В свое время принятый стандарт имел большой престиж и те, кто поднимался вверх по социальной лестнице, стремились усвоить его. Но после второй мировой войны положение изменилось. Среди образованных людей многие не только не говорят на принятом стандартном языке, но вообще игнорируют его. Их вполне устраивает литературная норма местного диалекта, которую можно назвать местным стандартом (Local Standard).

Автор считает, что трудно предсказать, как пойдет развитие дальше. Возможно, принятый стандарт укрепится, претерпев некоторые изменения, а, возможно, он вообще выйдет из употребления, хотя для такого предположения нет достаточных оснований. Может быть, все местные стандарты будут иметь права гражданства наравне с принятым стандартом. Не исключена возможность, что установится два стандарта — южный и северный, так как на литературном языке севера Англии (Йоркшир и Ланкашир) говорят многие ученые и инженерно-технические работники. Но вероятнее всего один из местных стандартов будет признан как новый национальный стандарт. По мнению автора, это будет язык наиболее населенной и влиятельной части Англии — Лондона и юго-востока, который ближе всего к нормам принятого стандарта.

Ч. Барбер рассматривает изменения в языке образованных людей, а в разделе о произношении речь идет об изменениях в принятом произношении (Received Pronunciation). В главе «Изменения в произношении» отмечается ряд интересных явлений, таких как изменение качества некоторых гласных, тенденция произносить все краткие гласные ближе к центру, дифтонгизация звуков i: и u:. Наблюдается сглаживание некоторых дифтонгов: они начинают произноситься как монофтонги. Это относится особенно к дифтонгам ai и au с последующим нейтральным звуком, например, tower [taə], fire [faə].

Отмечается употребление нейтрального звука в неударных слогах, где ранее произносились звуки e, œ, ɔ; ʌ, ei, например, handicapped, corridor, sawdust.

Все более широкое распространение получает произношение u: вместо ju: после l, s и th (глухого), например, в словах lunar, suit, assume, consume, resume, enthusiasm.

Автор замечает, что в настоящее время имеется тенденция к удлинению кратких гласных, и делает вывод, что, возможно, мы стоим на пороге больших перемен, в результате которых существующее ныне различие между гласными, основанное на качестве и долготе, уступит место только качественному различию.

Что касается согласных звуков, то здесь тоже прослеживаются некоторые новые тенденции, а именно:

1. Согласные звуки в определенных положениях произносятся слабо и иногда совсем исчезают. Особенно это относится к конечным альвеолярным звукам, например, wha(t)'s the matter; ol(d) man; half pas(t) five.

2. Английские взрывные звуки p, b, k, g в некоторых положениях исчезают, особенно в быстрой речи, например, si(t) down, as(k)ed.

3. Двойные согласные звуки произносятся как один, например, a good deal; lamp-post.

4. Фонема h исчезает в неударном слоге или слове. Например, He gave him his breakfast произносится [i'geivimiz'brekfəst].

5. Наблюдается оглушение конечных звонких согласных b, d, g, которые, однако, не становятся идентичными одинаково с ними артикулируемым глухим согласным, ибо последние произносятся с сильным придыханием.

6. Глухие согласные в положении между гласными иногда озвончаются. Это особенно относится к t с последующим безударным слогом, например, letter, better, British.

7. В положении между ударной и безударной гласной между ns часто появляется *t*, например, fancy ['fœntsi]; fencing ['fentsiŋ].

8. Наблюдается произнесение связующего r в сочетаниях, где его не должно быть. По аналогии с такими примерами, как father and mother, произносят the idea(r) of it; India(r) and Ghana, the law(r) of the sea. Последние два примера заимствованы у дикторов Би-би-си.

9. Благодаря действию процесса ассимиляции, имеются такие варианты произношения, как, например, open [oupm], pretty ['pruti], give me ['gimmi] и др.

10. Сочетание dj часто произносится как аффриката dʒ в словах duke, due, during, education. До войны произношение с dʒ в этих словах считалось вульгаризмом, но теперь оно весьма распространено в речи образованных людей и дикторов. Подобным образом

tj часто произносится tʃ, а sj — ʃ в таких словах как tube, Tuesday, issue.

Отмечается широкое употребление новых слабых форм. Многие слабые формы, такие как don't, I'll, I'm, he'd, приняты в письменном языке, другие же нет. Среди последних автор приводит весьма обычные для быстрой устной речи слабые формы, как например, ['srait] — that's right; ['tsɔ:l'rait] — it's all right; ['wɔtshi:wɔnt] — what does he want.

Слабая форма does, выраженная одной буквой s, очень распространена в вопросах. Например: Who's he think he is? What's he think he's doing? What's it matter?

У некоторых слов наблюдается два варианта ударения — принятое и народное, причем последнее становится все более популярным, например:

принятое	народное
'interesting	inte'resting
'comparable	com'parable
'preferable	pre'ferable
'admirable	ad'mirable

В двусложных словах имеется тенденция переноса ударения со второго слога на первый, например, 'garage, 'adult, 'alloy, 'ally.

Влияние орфографии также является источником изменения в произношении. Так, у некоторых слов существует параллельно два произношения. Например:

	традиционное	орфографическое
forehead	['fɔ:rid]	['fɔ:hed]
often	[ɔfn]	['ɔftən]

В современном английском языке появилась тенденция произносить слова, которые кажутся иностранными, на «иностранный манер», несмотря на то, что они, будучи заимствованы давно, уже ассимилировались. Так, наряду с традиционным, наблюдается иностранное произношение, которое зачастую берет верх, например:

	традиционное	иностранное
armada	[a:'meidə]	[a:'ma:də]
Gaza	['geizə]	['ga:zə]
Faustus	['fɔ:stəs]	['faustəs]

В главе «Рост словарного состава» Барбер отмечает, что в истории английского языка зафиксировано несколько периодов бурного роста словаря: XIV, XVI и XIX вв. В настоящее время опять наблюдается возникновение огромного количества новых слов. Некоторые из них связаны с развитием науки и техники, рождением новых понятий (nylon, penicillin, quantum), другие появились в результате войны, общественных изменений, новых социальных проблем (firewatcher, blackmarketeer, beatnik); опреде-

ленный слой возник просто из любви к новшествам (например, super-duper, означающее «very good»). Автор приводит примеры новых слов в английском языке, многие из которых еще не включены в печатные словари ввиду того, что они, хотя и были зарегистрированы ранее, широкое распространение получили только в XX в. Другие до недавнего времени воспринимались как жаргонные, однако сейчас употребляются как в устной, так и письменной речи.

Автор подразделяет все новые слова на несколько групп:

1. Научные термины. Они обычно образуются из латинских и греческих словарных элементов. Многие из них очень специфичны и понятны только специалисту (anionic, chrondroitin, depolymerisation и др.). С другой стороны, многие научные термины и понятия получают распространение в связи с ростом интереса широких слоев населения к достижениям науки и техники и внедрением их в повседневную жизнь (television, isotope, transistor, reactor и др.). Широко используемые для образования новых слов греческие словарные элементы, такие как tele-, micro-, thermo-, poly-, phono- и др., понятны всем даже без специального знания греческого языка.

2. Слова, образованные с помощью аффиксации. Автор считает, что аффиксация является одним из важнейших способов новообразований. Среди наиболее продуктивных перечисляются следующие префиксы и суффиксы:

префиксы — de- (decontaminate), re- (reconstruct), dis- (disincentive), un- (unrationed), pre- (prefabricate), non- (non-operational), self- (self-service), anti- (anti-tank), inter- (inter-zonal),

суффиксы — -ise (vitaminise), -ie, -y (talkie, civvy), -ist (racialist), -te (Hitlerite), -ee (detainee), -er (babysitter), -able (manoeuvrable), -ry (rocketry).

3. Сложные слова, образованные путем соединения двух самостоятельных слов. Таким образом выражается новое понятие, отличное от отдельно взятых компонентов. Например: frogman — аквалангист, bubble-car — маленькая автомашина с прозрачным верхом, teddy-boy — стиляга, teenagers — молодежь 13—19 лет, walk-out — забастовка, build-up — концентрация сил (другое значение — хвастливая пропаганда), hand-out — официальное заявление прессе.

4. Слова, образованные стяжением фонем одного слова с фонемами другого, например, brunch (breakfast + lunch), smog (smoke + fog), motel (motorist's hotel), moped (motor- assisted pedalcycle).

5. Усеченные слова, образованные усечением начальной или конечной части слова. Например: aeroplane — plane, television — the telly, a microphone — a mike, a submarine — a sub, poliomyelitis — polio, three-dimentional film — Three-D. Иногда сокращается даже короткое обиходное слово, при этом оно приобретает спе-

цифический оттенок. Так, например, слово pepper (перец) сократилось до pep (энергия), а последнее, в свою очередь, дало новые сочетания: существительное a pep-talk (речь, рассчитанная на то, чтобы воодушевить слушателей) и глагол to pep-up. Эти слова имеют американское происхождение, но теперь они стали весьма популярны и в Англии.

Встречаются сокращения в одном слагаемом составного слова, например, pop-song (популярная песня), pop-singer (исполнитель таких песен), jet-prop (реактивно-винтовой самолет) и др.

6. Слова, созданные путем конверсии. Конверсия является чрезвычайно продуктивным способом образования новых слов. Особенно многочисленны случаи создания глаголов из существительных. Например: tape — лента, to tape — записать на магнитофонную ленту; vector — вектор, to vector — дать указания (самолету) о пути следования; audition — слушание, to audition — прослушать; feather-bed — перина; to feather-bed — защитить от экономических затруднений; streamline — обтекаемость, to streamline— повысить эффективность.

Часто новые существительные, созданные путем конверсии, являются сложными словами, например, от глагола to black out образовано существительное blackout, которое, однако, теперь уже воспринимается не только как «затемнение», но и как «внезапная потеря сознания». Другими примерами таких существительных являются know-how — производственный опыт, навык (от глагола to know how), hair-do — прическа (от глагола to do hair) и др.

Встречаются новые существительные, образованные из сочетания прилагательного и наречия и др., например, a high up — высокопоставленное лицо, the over-forties — люди старше 40 лет и т. д.

Широкое распространение получило употребление модального глагола must в качестве существительного со значением «нечто обязательное», например, This is a must.

Некоторые существительные стали широко употребляться атрибутивно, чего раньше не наблюдалось, например: key — очень важный (key position, key man, key component); midget — миниатюрный (midget car, midget submarine) и др. В этой функции часто встречаются такие фразеологические сочетания, как off-the-record — конфиденциальный, не для печати (off-the-record information, off-the-record talk), round-the-clock — непрерывный (round-the-clock attacks, round-the-clock quard) и др.

7. Заимствования. В разные периоды истории английский язык заимствовал большое количество слов из скандинавских, французского и латинского языков, так что его словарный состав содержит больше заимствованных корней, чем собственно английских. Современные заимствования, однако, не составляют значительной части английского словаря.

Автор приводит несколько примеров сравнительно недавних

заимствований: из французского языка — montage, garage, chauffeur, questionnaire; немецкого — to strafe (сильно бомбить), blitzkrieg, сокращенное до blitz и означающее воздушные налеты 1940—1941 гг., ersatz, angst (страх); шведского — orienteering, motocross, moped; русского — sputnik, lunik (однако они употребляются только, когда речь идет о советских спутниках и лунниках).

Имеется целый ряд калек из немецкого языка, например, shock-troops (Stosstruppen) — ударные части, power politics (Machtpolitik) — политика с позиции силы, inferiority complex (Minderwertigkeitskomplex) — комплекс неполноценности и др.

8. Внутренние заимствования. Сюда относятся слова, взятые из различных диалектов, специфические профессиональные термины и некоторые жаргонные выражения. Из американского варианта английского языка восприняты такие слова, как blurb — издательское рекламное объявление на обложке книги, cagey — осторожный, gimmick — трюк, уловка. Одни из них получили широкое распространение ввиду того, что в английском языке нет соответствующего эквивалента, а другие — потому что просто понравились. Что касается жаргонных словечек, то, хотя они и не приняты в литературном языке, тем не менее понятны всем, а некоторые встречаются в газетах. Например, eyewash — обман, «втирание очков», а square — чопорный человек, не любящий джаза и др.

В конце главы еще раз подчеркивается, что большинство новых слов в английском языке в настоящее время образуется существующими в языке средствами, а не заимствованы. Наиболее продуктивными способами являются аффиксация, конверсия и образование сложных слов. Большое количество новых слов, главным образом технические и научные термины, конструируется из элементов классических языков, особенно греческого.

Раздел «Изменение значения слов» представляет практический интерес, ибо содержит много примеров, взятых из живого английского языка. Автор прослеживает на отдельных словах, как в силу различных причин первоначальное значение уступает место новому, расширяется или сужается, а иногда претерпевает целый ряд специализаций. Так, например, у глагола to aggravate, означающего «ухудшать, отягчать», еще в XVII в. наметилось новое значение «раздражать, досаждать», но оно считалось вульгаризмом и не было принято в литературном языке. Однако начиная с 40-х годов XX в. это новое значение получает все более широкое распространение и сейчас находится на пути к полному признанию.

Говоря о причинах изменения значения, автор высказывает предположение, что некоторые изменения, по-видимому, вызваны формой или структурой самого слова, особенно когда оно напоминает другое слово, с которым его можно спутать. Например, слово disinterested «бескорыстный, беспристрастный» в XVII в. также оз-

начало uninteresgted «не интересующийся», но последнее значение отмерло. Однако оно возродилось снова в 20-е годы как нестандартное, а в настоящее время широко употребляется и в устной речи, и в печати. Это привело и к возрождению существительного disinterest «отсутствие интереса». Современное употребление disinterested в смысле uninterested, возможно, новшество, не связанное с употреблением XVII в., и объясняется сходством между этими словами, ибо, как un-, так и dis- являются отрицательными префиксами.

Суффиксы -ic и -ical иногда не дифференцируются по значению (botanic — botanical). Сейчас эти суффиксы перестают различаться и в других парах, где они до последнего времени носили явно различный характер, а именно: historic — исторический (знаменитый или важный) и historical — исторический (имеющий отношение к истории); economic — экономический, economical — экономный. Вообще имеется тенденция со стороны ic -форм вытеснить ical-формы.

В современном английском языке, как и в прошлой истории, наблюдается явление расширения или сужения значения слова. В качестве иллюстрации расширения значения автор приводит следующие примеры: alibi, allergic, gambit, lay-by и др. Слово alibi проникло в язык из своей специфической юридической сферы вследствие популярности детектива. Однако оно теперь употребляется и вне связи с детективом со значением «доказательство невиновности» или даже просто «благовидный предлог». За последнее время вошел в моду медицинский термин allergic, означающий «сверхчувствительный к какому-либо раздражителю». Это слово стало популярным и употребляется в самых различных контекстах, например, I am allergic to film-stars означает просто I don't like film-stars. Термин gambit в шахматах означает начало игры, при котором белые жертвуют пешкой. Теперь это слово употребляется для выражения начального этапа в любых переговорах без каких-либо жертв.

Противоположный процесс — сужение значения можно проследить в глаголе to discipline. Раньше он означал «дисциплинировать, обучать, контролировать». За последнее время этот глагол больше употребляется в одном узком значении «наказывать».

У некоторых слов наблюдается развитие нескольких новых значений. Например, слово model может означать: 1) образец одежды, изготовленной признанным модельером (latest Paris models); 2) в автомобильной промышленности — автомашина определенной марки (Road Tests of 1928 Models); 3) женщина, позирующая для рекламных снимков; 4) манекенщица. Существительное model в последнем значении дало новый непереходный глагол to model «работать манекенщицей» (She models for Dior).

Примером того, как значение слова может сначала расшириться, а затем приобрести новую специализацию, является эволюция

слова probe. Первоначальное значение существительного probe — «зонд» (медицинский инструмент для исследования ран), глагол to probe означал «исследовать рану зондом» или вообще «глубоко исследовать». В настоящее время существительное probe означает «исследование» (в газетах встречаем, например, Labour Demands Rent Probe). Однако за последнее время это слово стало употребляться в другом, специфическом смысле, а именно, «космический корабль для научного исследования космоса». Слово probe теперь в печати и в речи ученых употребляется как синоним слова «космический корабль».

Автор отмечает, что иногда слова утрачивают отрицательное значение и становятся нейтральными или же, наоборот, приобретают отрицательный оттенок. Примером последнего является слово appeasement, которое означает вообще «процесс умиротворения, успокоения», однако в политическом контексте оно теперь имеет отрицательный оттенок, означая политику примиренчества в отношении агрессора.

Далее автор останавливается еще на одном виде семантических изменений, а именно — потере интенсивности или ослаблении значения, которое является следствием присущего человеку стремления к преувеличению или симулированию несуществующего чувства. Такого рода ослабление интенсивности видно в слове awful, которое первоначально означало «ужасный», теперь же означает просто «неприятный» или «большой» (I've had an awful day at the office. I've got an awful lot of work to do). В наречии awfully это ослабление значения еще более заметно, оно воспринимается как «очень» (I'm awfully glad). То же самое можно проследить в словах dreadful, appaling, frightful, immediately. По мере того как старые эпитеты теряют интенсивность, в языке постоянно возникают новые слова для выражения сильных эмоций. Так, за последние несколько десятилетий зарегистрировано много таких модных словечек: ghastly, frightful, sickmaking и др., а также smashing, wizard, super, fabulous и т. д. Эти выражения скоропреходящи и, конечно, приняты не во всех слоях общества.

Появление новых эвфемизмов также является источником семантического изменения. Известно, что со временем эвфемизм стирается и начинает восприниматься как непосредственное слово для выражения данного понятия, поэтому возникает потребность в новом эвфемизме. Так существует много эвфемизмов для слова «смерть» и «умирать». Сравнительно недавно распространился новый эвфемизм If anything should happen to me (Если я умру), который часто фигурирует в рекламах страховых компаний. В послевоенный период появилось много эвфемизмов в сфере политической и экономической жизни. Так, вместо military expenditure говорят defence expenditure; вместо war — emergency; вместо small wars — local operations, local hostilities; вместо hydrogen bomb — deterrent. Кризис 30-х годов сначала назывался slump, затем стали упо-

треблять более «вежливое» слово — depression, затем — recession, а теперь оно, в свою очередь, вытесняется выражением downturn. Существуют также эвфемизмы для выражения понятия «умственно отсталый» — mentally deficient, сокращенно m. d. Для выражения принадлежности к высшему или низшему классу также существуют эвфемизмы: вместо a man of lower classes говорят an uneducated man; вместо rich or poor — in a higher or lower income-bracket, а вместо the poor and oppressed — the underprivileged.

Автор считает также, что пресса играет немаловажную роль в переосмыслении отдельных слов. Газеты имеют обыкновение выбирать для заголовка короткое броское слово и часто вкладывают в это слово новое значение. Это им принадлежит инициатива в употреблении probe в смысле «исследование», bid в смысле «попытка» и др. Из газет эти выражения попадают на радио или телевидение и таким образом возникает возможность их проникновения в общенародный язык.

В главе «Изменения в грамматике» подчеркивается, что основная характеристика современного английского языка — это преобладание аналитических форм, и отмечается, что имеются доказательства продолжающегося процесса отмирания окончаний.

Это видно на примере местоимения who/whom. Флективная форма whom исчезает из разговорного языка, заменяясь формой who, хотя в письменном языке все еще сохраняется whom. При образовании степеней сравнения формы -er и -est все более вытесняются формами more и most. Так, прилагательные common, quiet, cruel, clever, profound, simple и ряд других теперь образуют степени сравнения аналитически с more и most. Автор приводит примеры даже односложных прилагательных (more keen, more plain).

С другой стороны, наблюдается расширение сферы употребления притяжательного падежа существительных, оформленного окончанием 's за счет формы с предлогом of. Многочисленные примеры почерпнуты из самых разнообразных источников (периодической печати, научных трудов, художественной литературы). Вот некоторые из них: biography's charm, evil's power, resort's weather, criticism's standard.

Ряд грамматических изменений, упомянутых автором, касается вспомогательных глаголов. Так, различие между shall и will теряется: все чаще will употребляется вместо shall в первом лице. Одной из причин, по-видимому, является широкое употребление слабой формы ll (I'll be there). Предложение I will be there выражает просто будущее время без какого-либо оттенка желания. Это относится и к глаголам should и would, а именно, would вытесняет should (I would like to know). Это также происходит вследствие широкого употребления в устной речи слабой формы d (I'd like to know).

Все большее распространение получают глаголы get и want в качестве вспомогательных. Так, get используется для образования

страдательного залога (He got hurt), а в сочетании с инфинитивом может выражать законченность (I got to know him) или долженствование (I've got to do it). Глагол want имеет модальное значение подобно глаголам ought или must (You want to go to a doctor, you want to take it easy). В отличие от традиционных вспомогательных глаголов, эти глаголы образуют вопросительную и отрицательную форму с помощью do (you don't want to be rash; did you get to know him?).

Наряду с распространением новых вспомогательных глаголов наблюдается исчезновение старых в некоторых положениях. Так, глагол have под слабым ударением становится просто v (We've done it). Это v в небрежной устной речи часто не произносится и тогда появляются такие фразы, как We done it; they been; you seen. Глагол do тоже часто исчезает в вопросительных предложениях, особенно когда вопрос относится ко 2-му лицу, например: What you think you're doing? what you want that for?

Это не считается нормой и не принято в письменной речи, но весьма распространено в разговорной речи. Глаголы does и did не исчезают, но часто заменяются новыми слабыми формами s и d, например, What's he say? Where'd you find that?

В общих вопросах, относящихся ко второму лицу, в разговорной речи часто опускаются глаголы would, will, do. Так, говорят: Like a cigarette? Have a drink? See those traffic-lights? Автор высказывает мнение, что, возможно, для второго лица утвердится эта новая вопросительная форма.

В употреблении наречий, предлогов, союзов в современном английском языке также замечаются новые тенденции. Так, like и same as теперь широко используются в качестве союзов со значением, «как, так же как». Например, He can't do it like I can; He likes football same as I do. Обороты sort of и kind of выступают в роли наречий, означающих «так сказать» или «смутно, отдаленно», например, I sort of felt faint; I kind of imagined that you might come. Эти слова неуклонно распространяются, несмотря на осуждение и сопротивление со стороны защитников чистоты языка.

Относительное местоимение that в придаточных определительных предложениях теперь употребляется редко, большей частью оно опускается. Так, говорят a man I know, а не a man that I know. That опускается также в выражениях now that и so that. С другой стороны, that сейчас часто употребляется со значением very, например, It's not that good.

Замечается опущение определенного артикля со словами government, university, temperature, theatre, cinema, State Department, USA и др.

Очень характерным для современного английского языка является наличие большого количества глаголов с послелогами, что свидетельствует о дальнейшем расширении аналитических тенденций развития языка. В настоящее время появляются все новые со-

четания глаголов с послелогами, а уже существующие приобретают новые значения. Автор приводит следующие примеры: build up — рекламировать, ice-up — обледенеть, butt in — вмешаться и др. Часто за глаголом с послелогом следует еще предлог, например, walk out on — покинуть, fix up with — снабдить, get away with — остаться безнаказанным и др.

В заключение автор призывает читателя наблюдать за живой речью и не слишком полагаться на учебники грамматики: издания тридцатилетней давности не могут отражать современный уровень.

Книга Ч. Барбера интересна и полезна, содержит большое количество фактического материала и дает возможность познакомиться с основными направлениями развития современного английского языка во всех его аспектах.

О. Г. ЧЕРТИЩЕВА

ПОЛИСЕМИЯ, ОМОНИМИЯ И ОМОАНТОНИМИЯ В ГРУППЕ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ С ОТДЕЛЯЕМЫМИ ПЕРВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ ab, an, auf, aus, ein

Полисемия, омонимия и омоантонимия [1] глагольных образований типа einsetzen, ausgehen, abbauen с давних пор привлекали внимание исследователей. Однако, несмотря на многочисленные попытки лингвистов, не удалось решить до конца эти проблемы в группе немецких глаголов с отделяемыми первыми компонентами ab-, an-, auf-, aus-, ein-. Так, спорным остается до сих пор вопрос природы отделяемого компонента. Разными учеными по-разному трактуются глагольные единицы типа einsetzen, ausgehen, abbauen с точки зрения их словообразования, и на вопрос, являются ли они свободными словосочетаниями, устойчивыми единствами или едиными образованиями, разные ученые отвечают по-разному.

Младограмматики во главе с их корифеем Г. Паулем и представители исторического языкознания считают глаголы типа einsetzen, ausgehen, abbauen сложными глаголами (feste und unfeste Zusammensetzungen [2]). Ряд грамматистов морфологического направления, исходя лишь из морфологического состава слова, относят эти глагольные единицы к глаголам с отделяемыми приставками. Среди советских грамматистов, придерживающихся этой точки зрения, в первую очередь можно назвать Л. Р. Зиндера и Т. В. Строеву [3].

В. М. Жирмунский [4] называет глагольные единицы этого типа сложными глаголами с отделяемыми приставками, т. е. объединяет префиксацию и словосложение.

Целый ряд ученых (Г. Глинц [5], Э. Драх [6] и др.), исходя из структуры немецкого предложения, приравнивают глаголы с отделяе-

[1] Термин заимствован у В. В. Виноградова (См.: В. Виноградов. Об омонимии и смежных явлениях. «Вопросы языкознания», 1960, № 5, стр. 3). Под омоантонимами понимаются глаголы с полярными значениями у омонимов.

[2] H. Paul. Deutsche Grammatik, Halle-Saale, 1958, Bd. 5, S. 34.

[3] Современный немецкий язык. М., Учпедгиз, 1957.

[4] В. М. Жирмунский. История немецкого языка. Л., Учпедгиз, 1939, стр. 251.

[5] H. Glinz. Die innere Form des Deutschen (eine neue deutsche Grammatik), 1952.

[6] E. Drach. Grunedgedanken zur deutschen Satzlehre. Frankfurt am Main, 1937.

мыми компонентами к любым дистантным соединениям глаголов, относя их к словосочетаниям. К. А. Левковская[7] и К. С. Брыковский[8] относят этот тип глаголов к фразеологическим единицам, эквивалентным слову, на основании их дистантного положения. О. И. Москальская[9] замечает, что «глагольные единицы типа einsetzen, ausgehen, abbauen являются переходным типом от словосложения к префиксальному словопроизводству». М. Д. Степанова[10], исследуя этот тип глаголов, утверждает: «На основании ряда моментов этот тип глаголов нельзя безоговорочно отнести ни к префиксальным, ни к сложным». Поэтому она называет их глаголами с полупрефиксами. Л. Г. Левитене[11] также называет этот тип глаголов полупрефиксальными. «Термин, — пишет она, — условный, но нагляднее других выражает двойственный характер данных образований». И. Б. Пригоникер[12] подчеркивает неоднородность глаголов данного типа и проводит сравнение их с глагольными единицами типа teilnehmen. Из такого сравнения он делает вывод, что по характеру словообразовательных связей, по многозначности и частотности употребления этот тип глаголов ближе стоит к цельнооформленным глаголам, чем к фразеологическим единицам типа teilnehmen. Тем самым И. Б. Пригоникер доказывает, что в немецком языке нет структурной «пропасти» между глаголом-словом и раздельно оформленной глагольной единицей.

Споры ученых относительно природы первого отделяемого глагольного компонента не случайны. Они вызваны как неоднородностью данных глагольных единиц, так и тем, что многие ученые, рассматривая их с какой-либо одной точки зрения (исторической, морфологической, синтаксической или структурной), пытаются отнести их к какому-нибудь одному типу. Относить данные глагольные образования к какому-нибудь одному типу не представляется возможным, так как глаголы типа einsetzen, ausgehen, abbauen — это очень неоднородное явление в языке.

Отделяемые компоненты ab-, an-, auf-, aus-, ein- идут приблизительно одинаковым путем развития, и все же одни из них развиваются быстрее, другие медленнее. Вследствие этого степень их превращения из наречия в приставку различна. Но еще более важно то обстоятельство, что даже внутри одного и того же компонента степень префигирования не одинакова. Она в значительной степе-

---

[7] К. А. Левковская. Лексикология немецкого языка. М., Учпедгиз, 1956.

[8] К. С. Брыковский. Глагольные единицы типа aufgehen и типа hinaufgehen в современном немецком языке. Канд. диссертация. М., 1955, стр. 101.

[9] О. И. Москальская. Грамматика немецкого языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1956.

[10] М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. М., Изд-во лит. на иностр. яз., 1953.

[11] Л. Г. Левитене. Валентные связи в глагольном словообразовании. Канд. диссертация. М., 1965.

[12] И. Б. Пригоникер. Глагольные единицы типа aufstehen в nhd. Канд. диссертация. М., 1962.

ни зависит от глагола, с которым сочетается компонент, а также от способности компонента нейтрализоваться под действием простого глагола (Simplex) и нейтрализовать простой глагол. Все сказанное дает возможность путем количественного подсчета выделилить: а) глаголы с данными отделяемыми компонентами, в которых процесс префиксации уже закончен, т. е. где компонент уже превратился в префиксальную морфему (глаголами с префиксами считаются глаголы с отделяемыми компонентами, в которых как глагол, так и отделяемый компонент полностью утратили семантическую связь со свободными морфемами); б) глаголы, которые находятся на пути от наречия к приставке; в) глагольные единицы, отделяемые компоненты которых почти не утратили своих связей с наречием.

Анализ научно-технической и публицистической литературы (2 млн. печ. зн.—400 страниц), а также глагольных единиц с отделяемыми компонентами ab-, an-, auf- aus, ein- по словарю[13] дал приблизительно одинаковые результаты, а именно, количество глагольных единиц, где переход отделяемого компонента в морфему закончен, колеблется в пределах 20—30 на сотню глаголов. Словарь фиксирует около 650 глаголов с компонентами ab, из них 200 являются глаголами с префиксами, например: а) глагольные единицы, образованные от простых глаголов: abbrechen (vt) — прекращать; abfahren (vt) — остановить работу; abfragen, abgreifen (vt) — снимать показания; abgehen (vi) — кончаться; abklingen (vi)— кончаться, исчезать; ablaufen (vi) — оканчиваться; abnehmen (vi) — уменьшаться; abmachen (vt) — договариваться; abstellen (vt) — прекращать; abwenden (vt) — предотвращать и др. — общее число 140; б) глагольные единицы, образованные от существительных и прилагательных: abhärten (vt) — закалять; abhellen (vt) — отстаивать; absteinen (vt) — убирать камни; absteinen (vt) — выстилать камнем — всего 60.

Самой малочисленной является группа глаголов, в которых компонент ab сохраняет свой наречно-предложный характер (под глаголами с наречно-предложным характером компонента ab понимаются глаголы, в которых оба компонента — как отделяемый компонент, так и простой глагол — сохраняют свое значение). В эту группу входят:

1. Непереходные глаголы движения (всего 30 глаголов): abfahren, abgehen — уезжать; abreisen, abziehen — уезжать; abfliegen — вылетать.

2. Непереходные глаголы состояния (2 глагола): abstehen, abliegen — отстоять.

3. Переходные глаголы (всего 38 глаголов): abbrechen — отломать, abgiessen — отливать, abbeiben — откусывать, abschneiden — отрезать.

[13] Немецко-русский словарь. Под ред. А. А. Лепинга и Н. П. Страховой. Изд. 4. М., «Советская энциклопедия», 1965, стр. 1—37.

В остальных глаголах компонент ab находится на переходной стадии от наречия к приставке. Это очень разнородная с точки зрения природы отделяемого компонента группа глаголов. Сюда входят:

1. Глагольные единицы с лексически пустым первым отделяемым компонентом, т. е., в которых под действием простого глагола (Simplex) ab полностью или частично лексически нейтрализовался (всего 150 глагольных единиц):

messen, abmessen(vt)	— мерить, измерять;
saugen, absaugen(vt)	— отсасывать;
bohren, abbohren(vt)	— бурить;
helfen, abhelfen(vt)	— помогать;
sprengen, absprengen(vt)	— взрывать.

Например: Man mißt Milh nach dem Liter.
Man mißt die Strecke nach dem Kilometer ab.

2. Глагольные единицы, в которых под действием компонента ab лексически нейтрализован простой глагол (приблизительно 100 глагольных единиц):

berufuen(vt)	— назначать (на работу)	abberufen(vt)	— увольнять
befehlen(vt)	— велеть приказывать	abbefehlen(vt)	— отменять (приказание)
bestellen(vt)	— выписывать газету	abbestellen(vt)	— прекратить выписку газеты
binden(vt)	— связывать	abbinden(vt)	— отвязывать
bauen(vt)	— строить	abbauen(vt)	— сносить, разбирать.

3. Глагольные единицы, в которых компонент ab превращает непредельный глагол в предельный, чаще всего не изменяя его значения (общее число около 60 глагольных единиц):

löschen (vt)	— промокать,	ablöschen(vt)	— промокнуть;
nähen(vt)	— шить,	abnähen(vt)	— вытачать;
mahlen(vt)	— молоть,	abmahlen(vt)	— смолоть;
nutzen(vt)	— пользо ваться,	abnutzen(vt)	— изнашивать;
mar schieren(vi)	— идти,	abmarschieren(vi)	— уходить.

Из анализа глагольных единиц с компонентом ab видно, что большинство их относится к переходному типу. Многочисленна и группа глаголов, где компонент ab превратился в словообразовательную морфему. Если еще учесть, что есть глагольные единицы с ab переходного типа, в которых ab очень близко подходит к связанной морфеме (например: abberufen — увольнять, abbestellen —

прекратить выпуск газеты, abbinden — отвязать, abbauen — сносить, демонтировать и др.), то число глагольных единиц, где ab префигировано, окажется приблизительно равным количеству глагольных единиц переходного типа. Очень незначительной оказывается группа глагольных единиц, где ab сохраняет свой предложно-наречный характер. Поэтому считать данный тип глаголов сложными глаголами неверно: это не соответствует положению вещей.

В группе немецких глаголов с отделяемыми компонентами ab-, an-, auf-, aus-, ein- остаются до сих пор не решенными проблемы отграничения полисемии от омонимии и причина появления омоантонимов.

Отграничение полисемии от омонимии является весьма сложным вопросом из-за необычайной подвижности границ между этими явлениями. Было сделано немало попыток разрешить эту проблему и многие из них оказались плодотворными. Однако все же до конца она не решена и ждет своего решения.

Проблемой «омоантонимии» ученые интересовались с давних пор, но чаще всего они констатировали факт существования ее, приводя небольшое количество примеров. Главное в этой проблеме — раскрыть причины появления омоантонимии. Ряд исследователей (например Е. И. Вощинина[14]) все случаи полярных значений у омонимов объясняли двойной пространственной соотнесенностью и аналогией. На самом деле причин, вызывающих омоантонимию, гораздо больше. Из-за ограниченности рамок статьи не излагается обстоятельно история вопросов, а лишь указывается литература, по которой можно ознакомиться с этими вопросами подробно[15].

Применяя приемы, предлагаемые лингвистами, работающими в области словообразования, ориентированного на содержание и в области компонентного анализа[16], используя учение о валентно-

---

[14] Е. И. Вощинина. Происхождение отделяемых приставок в современном немецком языке и развитие их значений. Канд. диссертация. Л., 1954.

[15] А. И. Смирницкий. К вопросу о слове (проблема тождества слова). Труды института языкознания. Т. 4, стр. 1—91; Некоторые замечания по английской омонимике, «Иностранный язык в школе», 1948, № 5. В. В. Виноградов. Об омонимии и смежных явлениях. «Вопросы языкознания», 1960, № 5; О грамматической омонимии в современном русском языке. «Русский язык в школе», 1940, № 1. Р. Будагов. Многозначность слова. «Филологические науки», 1958, № 1. А. А. Булаховский. Из жизни омонимов. «Русский язык в школе», 1940, № 1. В. М. Жирмунский. История немецкого языка. М. Д. Степанова. Словообразование современного немецкого языка. Е. И. Шендельс. О грамматической омонимии. «Иностранный язык в школе», 1955, № 6; О грамматической полисемии. «Вопросы языкознания», 1962, № 3. В. М. Пророкова. К вопросу о частичной семантической омонимии. «Филологические науки», 1959, № 2 и др.

[16] М. Д. Степанова. Словообразование, ориентированное на содержание. «Вопросы языкознания», 1966, № 6; Вопросы компонентного анализа в лексике. «Иностранный язык в школе», 1966, № 5.

сти[17], а также, выявляя значения и оттенки значений в полисемичных рядах некоторых сверхмногозначных глаголов с отделяемыми компонентами ab-, an-, auf-, aus-, ein-, можно сформулировать дополнительные критерии отграничения омонимии от полисемии и тем самым ближе подойти к решению проблемы границ между этими явлениями, а также указать на ряд причин, ведущих к образованию омоантонимов.

Источником полисемии слова является возможность повторения, воспроизведения слова в речи и отождествление слов в разных контекстах. Последнее при семантической дифференциации ведет к выделению омонима. Например, многозначный глагол abbauen в результате его конкретизации может означать:

I. Abbauen — 1) разбирать (демонтировать машину), 2) разбирать (палатку), 3) разлагать (вещество), 4) добывать (уголь). Во всех случаях употребления глагола abbauen чувствуется общее значение — разбор или разложение целого на части, например:

1) Der Moter wurde schnell abgebaut und reichlich abgefettet.
2) Die Pioniere bauen das Zeit im Nu ab.
3) $(NH_4)_3(PS_4)$ wird thermisch abgebaut.
4) In dieser Gegend wird eine neue Fundgrube mit Wasser abgebaut.

Во всех перечисленных случаях глагол abbauen является трехвалентным, имеет одинаковые валентные связи (подлежащее — действующее лицо, прямое дополнение — тот предмет, который разбирается или разлагается, наречие выражает характер протекания глагола, либо их трансформы в Passiv). Все значения глагола abbauen являются переходными глаголами с одинаковым управлением, во всех его значениях господствуют пространственные отношения. Эти факторы, а также одинаковое значение говорит в пользу полисемичного ряда глагола abbauen.

II. Abbauen — 1) сокращать (штат), 2) уменьшать (выпуск), 3) снижать (цену), 4) упразднять (должность). В этих значениях глагола abbauen налицо совершенно новое значение — уменьшение общего количества, например:

1) In vielen kapitalistiwchen Ländern werden wieder Angestellte abgebaut.
2) Die Lieferung dieser Waren wird stark abgebaut.
3) Die Preise werden abgebaut.
4) Ein Posten wird abgebaut.

Всем значениям глагола abbauen присущи количественные отношения, все они являются переходными глаголами с одинаковым управлением и одинаковыми валентными связями, т. е. это полисемичный ряд, омонимичный первому полисемичному ряду.

---

[17] L. Weissgerber. Grundzüge der inhaltbezogenen Grammatik, Düsseldorf, 1962.

III. Abbauen(vi) — ослабевать. Глагол в этом значении является омонимом ко всем значениям глагола abbauen(vt) — первого и второго полисемичных рядов, так как глаголы этих рядов переходные, а abbauen(vi) — ослабевать — непереходный.

IV. Abbauen(vt) — строить, построить. Например: Der verkalkte Knorpel wird nicht in normaler Weise abgebaut. Обызвестковавшийся хрящ строится ненормально (Zt. rür Orthopädie, Dezember, 1964, Hf. 1, S. 23).

Abbauen со значением «строить» по отношению к abbauen второго и третьего рядов является омонимом, а по отношению к abbauen «разбирать, демонтировать» и т. д. (первый ряд) — омоантонимом. Возникает вопрос: чем вызвана омоантонимия глаголов abbauen «строить» и abbauen «разбирать» (оба глагола являются переходными с одинаковыми пространственными отношениями, одинаковыми валентными связями и одинаковым управлением). Если проанализировать морфемный состав глаголов, то можно увидеть их различие: в abbauen «разбирать» компонент ab полностью нейтрализовал bauen (Simplex), превратив его в связанную морфему, а в abbauen «строить» под действием bauen (Simplex) полностью нейтрализован компонент ab, т. е. в abbauen, «строить» ab — связанная морфема. Следовательно, изменение морфемного состава (изменение внутренних валентных связей) вызвало распад полисемичного ядра и выделение омонима, а поэтому является одним из критериев отграничения полисемии от омонимии.

В своих работах по омонимии и полисемии В. В. Виноградов[18] выдвинул ряд критериев отграничения полисемии от омонимии, а именно: 1) различное управление глаголов; 2) различия в типах глаголов (переходный — непереходный); 3) различия в отношениях, присущих глаголу (пространственные, количественные, временные, абстрактные).

На основании проведенного анализа многих полисемичных рядов с распадом полисемичного ядра можно предложить дополнительные критерии отграничения омонимии от полисемии: 1) утрата инварианта (под инвариантом понимается общее значение, присущее всем элементам полисемичного ряда, способное претерпевать известные видоизменения под действием контекста, но никогда не исчезающее полностью); 2) изменение морфемного состава глагольных единиц или изменение внутренней валентности; 3) изменение внешних валентных связей (например: Die Strasse läuft in einen Platz aus. Улица оканчивается площадью. Die Sache läuft gut aus. Дело заканчивается хорошо).

В ходе анализа глагольных единиц с компонентом ab было выявлено 57 глаголов с полярными значениями. Причины возникновения диаметрально противоположных значений, как показал ана-

---

[18] В. В. Виноградов. Об омонимии и смежных явлениях.

лиз, в одной и той же глагольной единице у различных глаголов различны:

1. Способность первого отделяемого компонента нейтрализоваться и нейтрализовать (различный морфемный состав глаголов), например (всего 20 глагольных единиц):

abbauen(vt) — а) строить, б) разбирать;
abbinden(vt) — а) перевязывать, б) отвязывать;
abdecken(vt) — а) закрывать, б) открывать;
abdachen(vt) — а) покрывать кровлей, б) снимать крышу.

2. Прибавление ab к простому глаголу, уже обладающему полярностью. Полярные значения простых глаголов вызываются также различными причинами, например:

а) dämmern — смеркаться и светать (здесь двойная временная соотнесенность вызвана скорее всего сходством природы этих явлений);

б) borgen(vt bei j-m) — брать взаймы; borgen(vt j-m) — давать взаймы (поляные значения этих глагольных единиц есть результат различного управления глаголов);

в) prallen (gegen A) — наскочить (на что-либо); отскакивать от; schütten(vt) — насыпать из чего-то и во что-то и др. (причиной полярных значений этих глаголов является двойная пространственная соотнесенность);

г) färben(vt) — красить (окрашивать); färben(vi) — красить (линять) (в данном случае «омоантонимия» глаголов вызвана различными типами глаголов (переходный — непереходный).

3. Способность одного и того же простого глагола соединяться с компонентом ab, который имеет различную степень префигирования (всего 18 глаголов). Например:

а) abfeuern(vi) — {открыть огонь, прекратить огонь;
abbrechen(vt) — {прекращать, начинать (абзац);

б) abbläuen(vt) — {синить белье, подсинить белье;
abdrucken(vt) — {печатать, отпечатать;
abdeichen(vt) — {прудить, запрудить;
abdichten(vt) — {конопатить, законопатить.

Двойная временная соотнесенность этих глаголов в случае abfeuern(vi) «открыть огонь; прекратить огонь», выраженная началом и концом действия, в случае abbläuen(vt) «синить (белье); подсинить (белье)» — процессом и результатом процесса, вызвана взаимодействием простого глагола с различной степенью префиги-

рованного компонента ab. В abbläuen «синить» bläuen взаимодействует с лексически пустым компонентом ab, а в abbläuen «подсинить» компонент ab выражает результат действия. Несмотря на то, что в abbläuen «подсинить» вещественное содержание компонента ab сильно изменено (претерпело частичную грамматизацию), все же оно не исчезло полностью, как в случае abbläuen «синить».

Итак, в данной статье для выявления природы отделяемого компонента, а также для доказательства критериев отграничения омонимии от полисемии были использованы глагольные единицы с компонентом ab. Глагольные образования с другими компонентами (an-, auf,- aus-, ein-) дали приблизительно такие же результаты: во всем ходе развития всех перечисленных компонентов наблюдается системность и параллели. Отличие их носит исключительно количественный характер.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ВО ВТУЗЕ

Труды Уральского ордена Трудового Красного Знамени политехнического института им. С. М. Кирова

Сборник № 171

Редактор издательства *Л. П. Федотова*
Технический редактор *В. П. Шабанова*
Корректоры *Л. М. Пальмина, Р. Г. Симбирцева*

Редакционно-издательский отдел УПИ, г. Свердловск, К-2, Втузгородок, главный учебный корпус УПИ

НС 30571. Сдано в набор 21/XI 1968 г. Подписано к печати 22/X 1969 г. Заказ 728.
Печ. л. 7,75. Усл. л. 7,75. Цена 88 коп. Бумага 60×90/16. Тираж 1100.

Типография изд-ва «Уральский рабочий», г. Свердловск, проспект Ленина, 49.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
19	9-я снизу	heshalb	deshalb
29	1-я и 3-я сверху	**enstellen.**	**einstellen.**
29	4-я сверху	soregn,	sorgen,
29	9-я сверху	**enzustellen.**	**einstellen.**
105	8-я снизу	quard	guard
117	19-я сверху	Zeit	Zelt

Заказ № 728

Цена 88 коп.